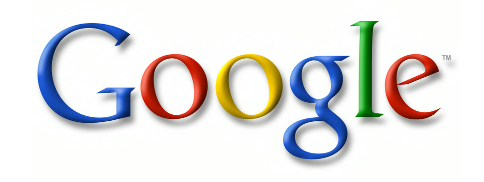
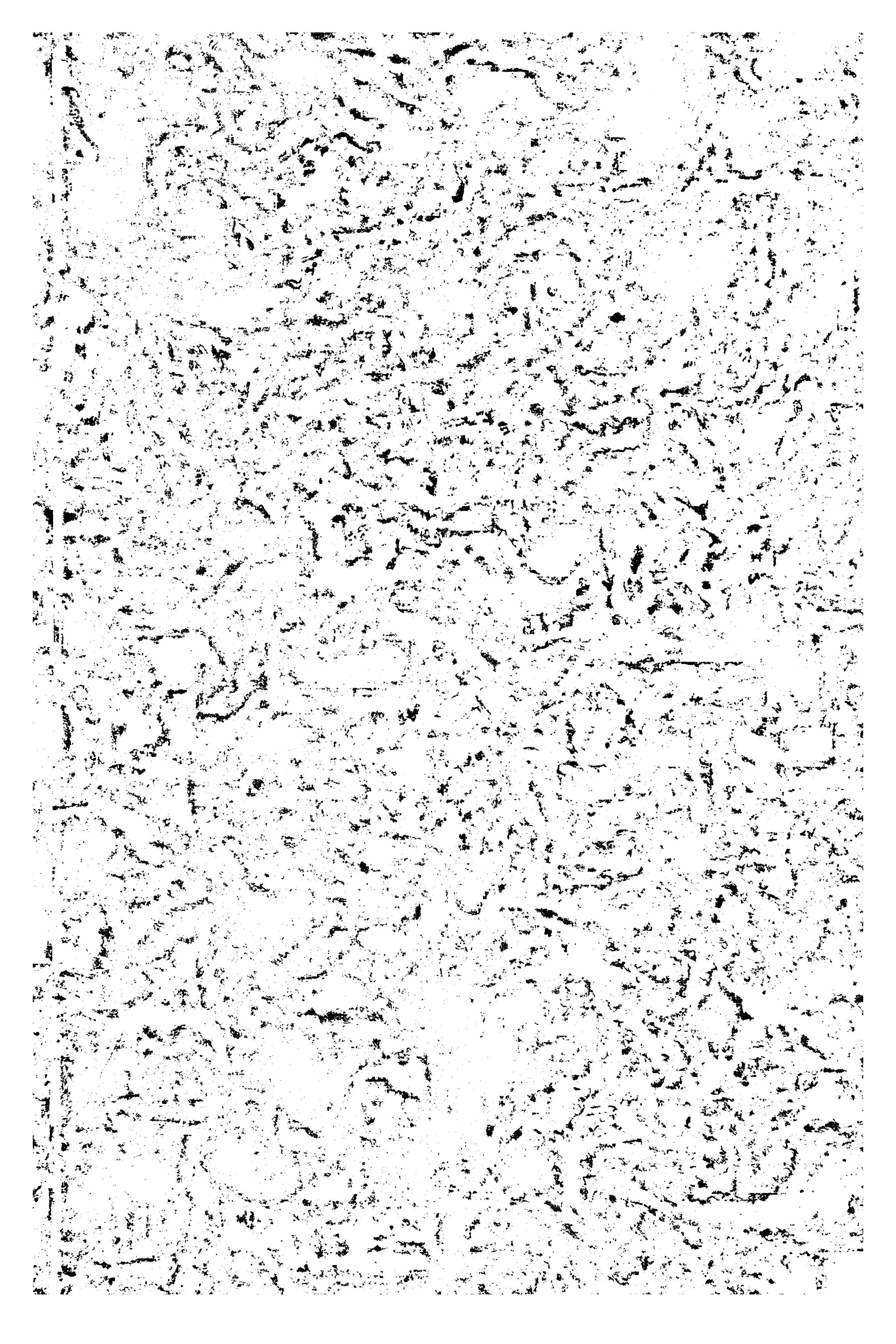

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ПЕРЕЯСЛАВСКО-БОРИСПОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ

(1733—1785 г.г.)

ВЪ СВЯЗИ СЪ ОБЩИМЪ ХОДОМЪ МАЛОРОССІЙСКОЙ ЖИЗНИ ТОГО ВРЕМЕНИ.

ОПЫТЪ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Владиміра Пархоменко.

Изданіе Полтавскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета.

ПОЛТАВА.
Электрич. Типо-Литогр. Торговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.
1908.

Оглавленіе.

Переяславско-Бориспольская епархія, существовавшая съ 1733 по 1785 г.г., была одной изъ епархій малороссійскихъ и, какъ таковая, строемъ жизни своей въ то время гораздо болѣе, чѣмъ теперь, отличалась отъ большинства русскихъ епархій; по своему территоріальному положенію находясь между Россіей и Польшей, она естественно имѣла соприкосновеніе съ теченіемъ польскихъ дѣлъ и стояла въ извѣстномъ отношеніи къ уніи, распространявшейся тогда въ Польшѣ между православными; самое время существованія этой епархіи было интересной порой жизни какъ всей Россіи, такъ и Малороссіи,—то была переходная эпоха, эпоха колебаній и неустойчивости, смѣны одного уклада жизни другимъ и господствовавшаго въ разныхъ областяхъ и сферахъ русской и малороссійской жизни вслѣдствіе этого хаоса понятій. Всѣми этими обстоятельствами какъ обезпечивается интересъ къ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи, такъ и обусловливается трудность отчетливаго уясненія ея.

Переяславско-Бориспольская епархія не имѣла еще своего спеціальнаго историка. То немногое, что писалось о ней, писалось лишь мимоходомъ—въ тѣхъ главнымъ образомъ случаяхъ, когда авторы имѣли въ виду въ общихъ чертахъ возстановить прошлое нынѣшней Полтавско-Переяславской епархіи. Тутъ, конечно, на долю Переяславско-Бориспольской епархіи авторы удѣляли не особенно много вниманія и труда. Къ числу такихъ работъ относятся: „Іерархія Переяславско-Полтавской епархіи" протоіерея Д. Юзефовича въ „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" за 1863 г., „Свѣдѣнія о Полтавско-Переяславской епархіи и ея архипастыряхъ" игумена (впослѣдствіи архимандрита) Поліевкта въ „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" за 1867 г. и отдѣльнымъ изданіемъ, Полтава, 1868 г., „Полтавская епархія въ ея прошломъ и настоящемъ" А. А. Грановскаго, Полтава, 1901 г., и „Столѣтній юбилей Полтавской епархіи" В. Н. Терлецкаго въ „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" за 1904 г. и отд. изд., Полтава, 1904 г. Не говоримъ о мелкихъ статьяхъ и замѣткахъ, не захватывающихъ во всемъ объемѣ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи. Изъ названныхъ трудовъ первый и послѣдній очень кратки и самостоятельнаго значенія не имѣютъ. Недостатки работы Грановскаго—неточность историческихъ свѣдѣній и наличность недоразумѣній и ошибокъ—уже отмѣчены въ печати—на страницахъ „Кіевской Старины" (1902 г.) и „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора-Лѣтописца" (1905 г.). Сравнительно лучше другихъ работа о. Поліевкта. Основанная зачастую на архив-

ныхъ матеріалахъ, нынѣ частію уже утраченныхъ, она представляетъ несомнѣнную цѣнность. Но о. Поліевктъ главнымъ образомъ останавливается въ своей работѣ на біографическихъ свѣдѣніяхъ объ архіереяхъ и при томъ, чуть-чуть лишь касаясь дѣятельности ихъ по епархіальному управленію, почти исключительно занимается внѣшней стороной ихъ жизни—служебно-формулярной, такъ сказать.

Изъ сочиненій по общимъ вопросамъ, соприкасающимся съ исторіей данной епархіи, мы можемъ указать на двѣ работы, дававшія намъ чаще другихъ исходныя точки для дальнѣйшихъ изысканій: по вопросу о тогдашней церковной жизни и состояніи духовенства—изслѣдованіе Крыжановскаго „Очерки быта малороссійскаго сельскаго духовенства въ 18 в.“, печатавшееся на страницахъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ въ 1861, 1862 и 1864 г.г., и относительно общаго положенія дѣлъ въ Малороссіи—„Очеркъ исторіи украинскаго народа“ львовскаго профессора М. Грушевскаго, 1 изданіе, СПБ., 1904 г.; 2 изд., СПБ., 1906 г.

Въ то время, когда мы уже закончили собственно нашу работу, вышла въ свѣтъ обширная диссертація кіевскаго священника Николая Шпачинскаго подъ заглавіемъ „Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій и состояніе Кіевской митрополіи въ его правленіе (1757—1770 г.г.)“, Кіевъ, 1907 г. (XII+667+16); изслѣдованіе это имѣетъ немало точекъ соприкосновенія съ нашей работой вслѣдствіе того, что авторъ много говоритъ по общимъ вопросамъ тогдашней церковной жизни Кіевской епархіи въ связи съ общимъ ходомъ церковной жизни Малороссіи.

Вслѣдствіе недостатка нужныхъ намъ матеріаловъ въ печати, мы вынуждены были обратиться къ архивнымъ даннымъ. Нами были сдѣланы изысканія въ архивѣ Св. Синода, а также въ дѣлахъ бывшей Переяславской консисторіи и бывшихъ протопопскихъ правленій Переяславско-Бориспольской епархіи, сохранившихся—въ архивахъ Кіевской и Полтавской консисторій, Переяславскаго Вознесенскаго монастыря и многихъ старыхъ мѣстныхъ церквей (изъ которыхъ нѣкоторые документы попали теперь въ новооснованное древнехранилище открытаго осенью 1906 г. Полтавскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета). Кромѣ того, за уясненіемъ нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ мы обращались—въ архивъ бывшей Малороссійской Коллегіи, хранящійся при Харьковскомъ Университетѣ, и въ московскіе архивы—Министерства Юстиціи и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а также въ отдѣленіе рукописей Императорской Публичной Библіотеки.

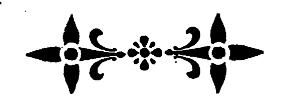
При добываніи архивныхъ данныхъ намъ приходилось наталкиваться на такія неудобства, какъ полный хаосъ и невозможное помѣщеніе архива старыхъ дѣлъ при Кіевской духовной консисторіи, отсутствіе систематизаціи и опредѣленнаго мѣстонахожденія старыхъ дѣлъ въ тѣсномъ помѣщеніи архива Полтавской духовной консисторіи, лишенную какой-бы то ни было опредѣленной системы опись

нѣсколькихъ десятковъ тысячъ дѣлъ архива Малороссійской Коллегіи,[1] отрывочность архивныхъ данныхъ, сохранившихся при церквахъ и монастыряхъ Полтавской епархіи, и т. п.

Нами добыто было сравнительно немного—меньше, чѣмъ мы предполагали, такъ какъ дѣйствительность обманула наши на этотъ счетъ надежды и предположенія. Нѣкоторыя изъ добытыхъ архивныхъ данныхъ мы воспроизводимъ въ приложеніи.

Хотя въ нашемъ распоряженіи было немало новыхъ архивныхъ матеріаловъ, тѣмъ не менѣе мы не можемъ признать ихъ болѣе или менѣе достаточными для написанія полной исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи. Представляемый очеркъ является собственно первымъ опытомъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи въ связи съ обстоятельствами эпохи ея существованія, и потому, вполнѣ естественно, въ немъ много недочетовъ.

Считаемъ долгомъ указать еще на то, что въ своей работѣ мы избѣгали подробно останавливаться на извѣстномъ уже изъ напечатанныхъ работъ,—изъ нихъ мы извлекали лишь главное, стараясь свое вниманіе останавливать преимущественно на вновь нами добытомъ и не бывшемъ еще достояніемъ печати.

Лѣвобережная Украина въ 1733—1785 годахъ.

Время существованія Переяславско-Бориспольской епархіи совпало съ интересной эпохой въ жизни Малороссіи — и именно Лѣвобережной. То была пора, которая въ собственномъ смыслѣ этого слова можетъ быть названа „концомъ старой Малороссіи". Если причины, создавшія этотъ „конецъ", лежали значительною своею частію внѣ рамокъ данной эпохи и начали свое дѣйствіе лѣтъ за 60—70 предъ симъ, то почти въ предѣлахъ этихъ именно 52 лѣтъ (1733—1785 г. г.) произошелъ самый процессъ доступнаго внѣшнему наблюденію измѣненія старыхъ, нажитыхъ вѣками, формъ жизни малороссійскаго народа. При этомъ, какъ обычно бываетъ, измѣненіе политическаго и соціально-экономическаго положенія народа влекло соотвѣтствующія перемѣны и въ церковной его жизни,—гражданско-общественная „старина" смываема и смыта была вмѣстѣ со „стариной" церковной.

Бѣдственная эпоха 60—70 годовъ XVII вѣка, извѣстная въ исторіи Малороссіи подъ именемъ „руины", надломила силы украинскаго народа и подорвала въ корнѣ зданіе Украинской автономіи. Теперь передъ Украиной съ подавляющей неотразимостью предсталъ вопросъ: быть-ли ей „подъ покровительствомъ Варшавы", подчиниться ли „самовластію Москвы", или же поддаться господству чуждыхъ по языку, религіи и культурѣ турокъ и татаръ. Съ усиленіемъ Московскаго царства, скоро превратившагося въ могущественную Россійскую Имперію, вопросъ этотъ—по крайней мѣрѣ для Лѣвобережной Украины—рѣшенъ былъ въ пользу сѣверо-восточнаго единоплеменнаго и единовѣрнаго сосѣда. А такое рѣшеніе вопроса и было уже началомъ конца старой Малороссіи.

Цѣлое столѣтіе—съ конца XVII до конца XVIII вѣка—шелъ процессъ постепеннаго упраздненія исторической Малороссіи. Сто лѣтъ шла борьба, пока подъ напоромъ внѣшней силы не стушевались выработанныя исторіей формы козацкой жизни. Борьба шла diminuendo. Первое полустолѣтіе—постепенное подавленіе автономіи; во второе—автономія лишь мечта, почти неуловимая, звукъ пустой: борьба идетъ уже партизанская—за каждую пядь старины, стараго уклада. Во второе полустолѣтіе, въ 1730-хъ—1780-хъ годахъ, Лѣвобережная Ма-

лороссія пережила капитальнѣйшую передѣлку не столько внѣшняго, сколько внутренняго бытія своего,—въ это именно время совершилась самая ломка старыхъ историческихъ формъ и условій жизни Малороссіи, созданныхъ вѣками.

Въ дѣлѣ разрушенія стараго уклада жизни Малороссіи главную роль сыграли два фактора: умѣлое и энергичное воздѣйствіе внѣшней силы и соціально-экономическое положеніе украинскаго народа.

Въ главѣ Россіи въ началѣ данной эпохи стояло правительство Анны Ивановны. Будучи для Россіи чужеземнымъ, оно обладало однимъ несомнѣннымъ достоинствомъ—опредѣленностью своей программы и систематичностью въ осуществленіи ея въ жизни. Въ малороссійскомъ вопросѣ оно, слѣдуя политикѣ Петра Перваго, поставило своею задачею—„Малую Россію къ рукамъ прибрать“[1]). Рядъ мѣръ, умѣло и энергично веденныхъ, направленъ былъ къ тому, чтобы „малороссійскій народъ пріобыкалъ къ великороссійскому правленію“[2]). Съ одной стороны старались въ малороссійскомъ обществѣ изгладить самую память о „древнихъ правахъ“[3]), съ другой стороны —малороссовъ „къ исполненію россійскихъ регуловъ и указовъ *помалу* привлекали“, политично наблюдая при этомъ, „чтобы они не дознались“ о томъ[4]). Когда 28 апрѣля 1733 г. во время торжественнаго обѣда гетмана Даніила Павловича Апостола хватилъ параличъ, управленіе Малороссіей было поручено не генеральной старшинѣ, домогавшейся того съ согласія больного гетмана, а назначенному правительствомъ резиденту съ коллегіей, въ которой членами были великороссы и малороссы—поровну; а послѣ кончины гетмана, послѣдовавшей въ пятомъ часу пополудни 17 января 1734 г., фактически упразднено было гетманское достоинство,—но объ этомъ оффиціально не объявляли, „не подавая вида“ своихъ истинныхъ намѣреній и строго слѣдуя принципу—„нынѣ *вдругъ* перемѣнить того нельзя“[5]).

---

1) Выраженіе одного изъ „птенцовъ гнѣзда Петрова“—гр. П. А. Толстого, примѣненное имъ къ малороссійской политикѣ Петра I, см. Сборн. Имп. Рус. Истор. Общ., 55 т., 60 стр.

2) См. Сборн. Имп. Русск. Истор. Общ., 108 т., 24 стр.

3) Любопытенъ въ этомъ отношеніи выговоръ Кіевскому, Черниговскому и Переяславскому архіереямъ за ихъ коллективную просьбу о правѣ духовенства на грунты, содержавшую въ себѣ ссылку на „древнія права“, каковая ссылка была названа аннинскимъ правительствомъ „грубыми и предосудительными словами“,—см. Сб. И. Р. И. О., 114 т., стр. 84—85.

4) См. Сб. И. Р. И. О., 117 т., 567 стр.

5) О болѣзни и кончинѣ Апостола и о тогдашнихъ намѣреніяхъ правительства относительно Малороссіи см. переписку кн. Шаховского и другихъ лицъ—въ Моск. Арх. М. Юстиціи, въ дѣлахъ Пр. Сената по Малорос. Экспедиціи №79/1806.

Дѣйствуя, по удачному выраженію г Джиджоры, „безъ галасу і шуму", правительство императрицы Анны успѣшно добивалось того, что „Україна поволі засипляла"[1]). Но умерла Анна Ивановна, и вскорѣ на престолъ русскій вступила дочь Петра—Елизавета, которая въ малороссійскомъ вопросѣ по чисто случайнымъ побужденіямъ измѣнила политикѣ своего отца и аннинскаго правительства, вслѣдствіе чего на два десятилѣтія нѣсколько задержался процессъ постепеннаго разрушенія стараго уклада малороссійской жизни.

Елизавета возстановила въ Малороссіи упраздненное Анною гетманство и облекла этимъ званіемъ брата своего фаворита—юношу графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго. Но гетманство Разумовскаго, обязанное своимъ происхожденіемъ прихоти императрицы, было прежде всего лишь одною изъ тѣхъ обстановочныхъ феерій, которыя такъ любилъ тогдашній веселый и роскошный дворъ, и потому народу малороссійскому принесло мало пользы. Малороссъ по происхожденію, Разумовскій былъ рано оторванъ отъ своей родной почвы и потому плохо зналъ нужды своихъ земляковъ, да и мало занимался дѣлами края, доставшагося ему въ управленіе; все вниманіе гетмана было приковано къ блеску и интригамъ двора Елизаветы. Поэтому, хотя въ царствованіе императрицы Елизаветы дѣятельность Петербургскаго правительства до нѣкоторой степени и сообразовалась съ тѣмъ, чтобы „народъ малороссійскій лучшимъ порядкомъ и совершеннымъ радѣніемъ былъ управляемъ и при своихъ издревле пріобрѣтенныхъ вольностяхъ и правахъ наилучше сохраненъ и содержанъ" былъ [2]),—однако пользу тутъ извлекала главнымъ и существеннымъ образомъ лишь козацкая старшина, стремившаяся попасть въ дворянство и захватить себѣ побольше земель, при чемъ по части безцеремоннаго захвата чужихъ земель весьма грѣшенъ былъ и самъ гетманъ [3]). Малороссіи же вообще и малороссійскому народу въ массѣ его царствованіе

---

[1]) См. въ 61 т. львовскихъ „Запис. Науков. Товар. ім. Т. Г. Шевченка" интересную статью г. Івана Джиджоры—„Нові причинки до історії відносин російського правительства до України в 1720-х і 1730-х р.р.."

[2]) Слова жалованной грамоты гетману Разумовскому отъ 22 мая 1751 г., см. у А, А. Васильчикова въ его изслѣд. „Семейство Разумовскихъ", СПБ, 1880 г., т. I, стр. 145; въ I т. этой работы см. вообще о гетманствѣ Разумовскаго; а также у А. М. Лазаревскаго въ его „Очеркахъ изъ быта Малороссіи XVIII в."—въ „Русскомъ Архивѣ" 1873 г.

[3]) См. массу дѣлъ о тогдашнемъ захватѣ земель въ Малороссіи - въ Моск. Архивѣ М. Юстиціи, въ ряду другихъ дѣлъ 3 департам. Сената за 3 четверть XVIII ст.; напримѣръ, дѣло № 139/5578 говоритъ о захватѣ гетманомъ Разумовскимъ у Переяславскаго каѳедральнаго Вознесенскаго монастыря села Лозового-Яра съ землями и угодьями.

Елизаветы не принесло собственно ожидавшагося улучшенія положенія. При томъ самая политика елизаветинскаго царствованія относительно Малороссіи отличалась нѣкоторой колебательностью и на иныя попытки малороссовъ къ реституціи старины порою смотрѣли тогда подозрительно и даже прямо отрицательно[1]).

Но вотъ 25 декабря 1761 г. умерла Елизавета. Послѣ безслѣдно промелькнувшаго въ исторіи полугодичнаго царствованія дурно воспитаннаго, нетактичнаго и простодушнаго племянника Елизаветы[2]), тронъ русскій надолго заняла Екатерина Вторая, прозванная Великой. Свыше 34-лѣтнее царствованіе этой замѣчательной женщины, оставившее весьма замѣтный слѣдъ въ исторіи Россіи, будетъ всегда памятнымъ и въ исторіи Малороссіи. Въ данномъ случаѣ личность императрицы, нанесшей рѣшительный ударъ историческимъ формамъ Малороссіи, заслуживаетъ особеннаго къ себѣ вниманія.

Эта прилежная, старательная и вмѣстѣ съ тѣмъ сообразительная нѣмецкая принцесса, еще въ дѣтствѣ имѣвшая „склонность слушать одно, а разумѣть другое“ [3]), и прошедшая затѣмъ съ отличіемъ трудную школу интригъ и лавированія между разными партіями при дворѣ Елизаветы, вступила на русскій престолъ 33-лѣтней, ловкой, чрезвычайно тактичной хорошо приспособленной къ жизненной борьбѣ женщиной. Огромное честолюбіе и жажда славы были главными кумирами, которымъ она служила. По словамъ знаменитаго А. И. Герцена, „Екатерина хотѣла царить не только властью, но всѣмъ на свѣтѣ—геніемъ, красотой; она хотѣла обращать вниманіе всѣхъ, у ней была ненасытимая жажда нравиться“ [4]). Это, кажется, была главная пружина всѣхъ ея дѣйствій. Лучшимъ средствомъ къ достиженію этого всеобщаго предъ нею поклоненія было умѣнье Екатерины „стать на уровень каждаго“ [5])

[1]) См. объ этомъ также ниже въ главѣ „Дѣло объ избраніи епископа въ Переяславѣ въ 1752 г.“

[2]) Къ такому, нѣсколько болѣе обычнаго (срв., напр., сужденія С. М. Соловьева, В. О. Ключевскаго, В. А. Бильбасова) лестному, мнѣнію о Петрѣ Третьемъ склоняютъ данныя и соображенія—1) ркп. Имп. Публ. Библ. F. IV. 610—В. А. Солоницына извлеченіе изъ книги „L'espion anglais a la cour de Russie ou la vie primée de Catherine II“, см. л. 2 об. и др.; 2) литогр. лекцій В. С. Иконникова „Время Екатерины II“, вып. I, Кіевъ, 1881 г., стр. 1—82 и 3) лекцій проф. Н. П. Лихачева по дипломатикѣ, СПБ., 1901 г., Стр. 8.

[3]) См. 9 стр. въ 1 т. „Исторіи Екатерины Второй“ В. А. Бильбасова, Берлинъ, 1890 г.

[4]) Цит. по ркп. Имп. Публ. Библ., О. IV. 53, л. 60.

[5]) „Se mettre a la portée de chacun“—выраженіе по адресу Екатерины матери первой жены ея сына Павла.

„схватить слабую сторону всякаго“[1]). „Не стѣсненная узами, налагаемыми чуткой совѣстью и тонкимъ нравственнымъ чутьемъ, совершенно чуждая добродѣтели, Екатерина была щедро одарена талантами государственнаго человѣка“[2]). Но, не будучи отъ природы геніальной, лишенная „безумства храбрыхъ“, слишкомъ чутко прислушивавшаяся ко всему, что говорили о ней при дворѣ, въ народѣ, въ Европѣ,— Екатерина не могла явиться новаторомъ, начинающимъ собою новую эпоху въ исторіи; она была, по справедливому утвержденію профессора С. Ѳ. Платонова, „традиціоннымъ дѣятелемъ“, при которомъ и благодаря которому „были подведены итоги предыдущей исторіи, завершились историческіе процессы, раньше развивавшіеся“[3]).

Такимъ традиціоннымъ дѣятелемъ явилась Екатерина и въ исторіи Малороссіи. По отношенію къ послѣдней она рѣшительно и энергично покончила съ тѣмъ дѣломъ упраздненія стараго строя Малороссіи, которое задумано и начато было еще при Алексѣѣ Михайловичѣ и для котораго много было сдѣлано Петромъ I и правительствомъ императрицы Анны.

Къ Малороссіи и малороссамъ Екатерина была явно нерасположена. Причинъ къ тому было достаточно. Знаменитый ростовскій митрополитъ Арсеній Мацѣевичъ[4]), испортившій немало крови Екатеринѣ своимъ смѣлымъ протестомъ противъ секуляризаціи церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ, былъ родомъ малороссъ; уже онъ вызвалъ въ императрицѣ недовѣріе къ малороссамъ и подозрѣніе ихъ въ зараженности „многими ненасытнаго властолюбія началами“. Случаи столкновеній съ нѣкоторыми другими малороссами усиливали предубѣжденіе противъ нихъ Екатерины. Покровительство малороссамъ при дворѣ Елизаветы, которой такъ не любила ея невѣстка, еще ранѣе настраивало послѣднюю противъ людей малороссійскаго происхожденія. При томъ честолюбивой, „самолюбивой до безконечности“[5]), болѣзненно ревнивой къ своей власти, императрицѣ чрезвычайно не нравилось

---

[1]) См. воспоминанія Станислава—Августа Понятовскаго, цит. по „Вѣстн. Евр.“, 1908 г., янв. кн., стр. 28.

[2]) Вольный переводъ выраженій Leroy-Beaulieu, см. 252 стр. въ I т. его „L' Empire des tzars et les russes“, Paris, 1881 г.

[3]) См. стр. 559—560 лекцій по русск. ист. проф. Платонова, СПБ., 1904 г.

[4]) О немъ см. послѣднюю работу—свящ. М. С. Попова, СПБ., 1906 г.

[5]) Выраженіе кн. М. М. Щербатова, который въ своемъ соч. „О поврежденіи нравовъ въ Россіи“ довольно подробно останавливается на изображеніи властолюбія, славолюбія и „самовластія“ Екатерины,—цит. по журн. „Всеобщая Библіотека“, СПБ., 1906 г., № 3, стр. 71, 77, 80 и др.

самое званіе гетмана и тѣ „конфирмованныя привиллегіи", которыми пользовались малороссы; ее безпокоила привязанность малороссійскаго народа къ своимъ старымъ порядкамъ и вольностямъ и его отчужденность отъ великороссовъ; не нравились ей старые малороссійскіе законы и установленія, какъ „для республиканскаго управленія учрежденные". Вообще малороссы въ ея глазахъ—не „добрые подданные", благоденствующіе подъ ея державой, а люди, недовольные правительственной опекой, желающіе себѣ автономіи, способные къ протесту и отпору,—они „какъ волкъ къ лѣсу глядятъ", высказывая „желанія, несходственныя съ общимъ добромъ". Неудивительно поэтому, что Екатерина еще съ самаго начала своего царствованія задалась цѣлью—Малороссію „легчайшими способами привести къ тому, чтобы она *обрусѣла*", заставить малороссовъ утратить свою склонность „къ умоначертаніямъ прежнихъ временъ" (къ договорнымъ статьямъ Богдана Хмельницкаго) и „возвестя малороссійскій народъ на высшую степень счастья", которая, по господствовавшимъ понятіямъ времени, должна была для него состоять въ подчиненіи системѣ просвѣщеннаго абсолютизма и централизаціи [1]). Воспользовавшись первымъ удобнымъ поводомъ, она 10 ноября 1764 года упразднила гетманство, а затѣмъ послѣдовалъ рядъ рѣшительныхъ реформъ, направленныхъ къ полной отмѣнѣ стараго строя въ Малороссіи и введенію здѣсь въ дѣйствіе общеимперскихъ порядковъ.

Въ двадцать лѣтъ при помощи политики „лисьяго хвоста и волчьяго рта" ломка эта была произведена.

Какъ отнесся къ этому малороссійскій народъ? При передѣлкѣ строя малороссійской жизни рядомъ съ умѣлымъ и рѣшительнымъ воздѣйствіемъ сверху мы видимъ довольно слабое отстаиваніе своей старины снизу—на мѣстѣ, обусловливавшееся тогдашнимъ соціально-экономическимъ положеніемъ народа малороссійскаго.

Въ жизни народовъ, какъ и въ жизни отдѣльныхъ личностей, юность съ ея лучезарными снами и весенними порывами бываетъ лишь разъ. Эту пору юности—эпоху героическую—украинскій народъ пережилъ въ XVI—XVII в.в., когда, полный свѣтлыхъ грезъ и мечтаній, бодрый, трепещущій избыткомъ жизненныхъ силъ, онъ горячо ратовалъ за свои идеалы, беззавѣтно служилъ имъ. Эпоха „руины" ослабила и утомила народъ и физически, и нравственно; юношеское воодушев-

---

[1]) Объ отношеніи Екатерины къ малороссійскому вопросу см. въ Сборн. И. Р. И. О. т. 7, стр. 348, 376, 378 и др.

леніе, пролившись въ цѣлыхъ потокахъ козацкой крови, стало изсякать. А вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ рушиться и отживать свой вѣкъ украинскій демократическій строй „безъ хлопа и пана": „можнійши", забывъ свои „младенческіе сны", заразились микробами удушливой, но соблазнительно головокружительной атмосферы панской Польши. На Украинѣ рядомъ стали вырисовываться два новыхъ соціальныхъ типа—пана и холопа, и соціально-экономическій принципъ восторжествовалъ надъ національно-автономистическими тенденціями. Погоня малороссійской старшины за привиллегированнымъ соціальнымъ положеніемъ—„благороднымъ" россійскимъ дворянствомъ—была той чечевичной похлебкой, цѣной которой въ послѣднюю минуту проданъ былъ ею старый укладъ украинской жизни; овладѣвшая же старшиной жажда къ обогащенію еще нѣсколько ранѣе разобщила ее съ народомъ и привела народныя массы къ нищетѣ, рабству и невѣжеству, вслѣдствіе чего старшина, еслибы и захотѣла, не могла бъ уже опереться на народъ въ борьбѣ за свои національныя права.

Въ эпоху, длившуюся приблизительно съ рубежа XVII и XVIII вѣковъ до 1733—4 г.г., въ Малороссіи укрѣпился и упрочился значительный классъ крупныхъ землевладѣльцевъ, стремившійся попасть въ дворянство и начавшій въ интересахъ своего хозяйства попытки ограниченія и стѣсненія перехода посполитыхъ. Политическое возвышеніе въ это время старшины при содѣйствіи русскаго правительства шло рука объ руку съ экономическимъ разстройствомъ положенія крестьянства. Подъ вліяніемъ тенденцій, шедшихъ отъ русскаго и польскаго дворянства, малороссійская власть, поддержанная изъ Петербурга, начинаетъ проникаться крѣпостными тенденціями и укрѣпляется въ своей жаждѣ получить „благородное шляхетство".

Въ теченіе полустолѣтія, отъ смерти гетмана Д. П. Апостола (въ началѣ 1734 г.) до введенія въ Малороссіи дворянскихъ учрежденій (въ 1785 г.), Малороссія обзавелась своимъ доморощеннымъ „благороднымъ шляхетствомъ" Но за него она заплатила дорого.

Въ это полустолѣтіе украинскій народъ окончательно разслоился на сословія, въ немъ развилась форменная классовая борьба. Изъ Петербурга поддерживали это, поощряя стремленія старшины.

Первая половина этого полустолѣтія была порой неустойчивости русской политики въ Малороссіи. Опредѣленныя тенденціи правительства Анны смѣнились было нѣкоторымъ возвращеніемъ къ старинѣ при Елизаветѣ; впрочемъ въ концѣ царствованія послѣдней началось

снова возвращеніе къ аннинской политикѣ, которой незамѣтно для себя сталъ понемногу увлекаться самъ послѣдній гетманъ Разумовскій, вошедшій въ кругъ малороссійской старшины и увлекшійся ея вожделеніями.

Съ начала царствованія Екатерины правительство стало дѣйствовать рѣшительно и строго послѣдовательно. При ней -во вторую половину даннаго полустолѣтія и собственно къ концу его—Малороссія преобразилась: память объ автономіи была окончательно стерта, въ 1782 г. закрыта малороссійская коллегія и уничтожено козацкое управленіе, въ 1783 г. были упразднены малороссійскіе полки, введены были великороссійскіе порядки, въ 1785 г. окончательно утверждено было малороссійское дворянство, признавать которое начали еще съ 1767 г., вступила постепенно въ свои права и въ 1783 г. окончательно санкціонировано правительствомъ крѣпостное право, начавшее упрочиваться здѣсь лѣтъ за двадцать до этого, ранговыя имѣнія и запорожскія вольныя земли десятками и сотнями тысячъ десятинъ стали переходить петербургскимъ вельможамъ (князю Вяземскому, князю Прозоровскому, графу Румянцеву, Безбородко, Стрекалову, Завадовскому и др.) и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ начало сильно падать просвѣщеніе народныхъ массъ. Если вы загляните, напримѣръ, въ вѣдомости объ ученикахъ одного изъ крупнѣйшихъ разсадниковъ просвѣщенія на Украинѣ въ XVIII вѣкѣ —Черниговскаго коллегіума, вы увидите тутъ такія краснорѣчивыя цифры: въ началѣ даннаго полустолѣтія, въ 1730--40-хъ годахъ, около $^2/_3$ всего состава учащихся были дѣти разночинцевъ—разнаго ранга козаковъ, мѣщанъ и посполитыхъ или поселянъ [1]); не то по истеченіи даннаго полустолѣтія—въ 1790 году, напримѣръ, изъ 426 учащихся коллегіума свѣтскаго элемента лишь 40 человѣкъ, т. е. менѣе 10% [2]). То же замѣчаетси и въ другихъ мѣстахъ на Украинѣ —въ Кіевской академіи и Переяславской семинаріи [3]).

Одновременно съ этимъ, въ послѣдней четверти XVIII вѣка, вслѣдъ за упадкомъ приходской жизни, вмѣстѣ съ закрѣпощеніемъ народ-

---

[1]) См. въ д. Арх. Св. Синода 1737 г. № 380, выдержки въ нашей статьѣ „Изъ исторіи образованія въ Украинѣ“—въ сент. кн. „Кіевск. Старины“ 1905 г.

[2]) См. въ д. Арх. Св. Синода 1791 г. № 361, выдержки въ той же статьѣ—въ окт. кн. „Кіев. Стар.“ 1905 г.

[3]) О Переяславской семинаріи см. ниже въ особой главѣ о ней, о Кіевской академіи см. у проф. Н. И. Петрова въ изд. имъ „Актахъ и документахъ, относящихся къ исторіи Кіевской академіи“, 2 отд. т. I, Кіевъ, 1904 г. и слѣд.

ныхъ массъ и преобразованіемъ института „дяковъ“ (на основаніи указа 1778 года о приходскихъ штатахъ), какъ слѣдствіе всего этого— вымираютъ въ Малороссіи почти всѣ приходскія школы, до того числившіяся въ полкахъ десятками и сотнями [1]), а нѣсколько ранѣе бывшія непремѣнной принадлежностью каждаго прихода и служившія источникомъ грамоты для народа. Для закрѣпощеннаго раба школа оказалась излишней роскошью, да и не кому было просвѣщать его: „дякъ—бакаляръ“ былъ упраздненъ и „школяры“ разогнаны; новая же система свѣтскихъ школъ, задуманная правительствомъ, не скоро захватила народныя массы.

Къ концу даннаго періода окончательно отлились и рѣзко отграничились на Украинѣ сословія. Вмѣстѣ съ дворянствомъ, создавшимся изъ крупныхъ землевладѣльцевъ, и крѣпостнымъ крестьянствомъ, получившимся изъ посполитыхъ и части козачества, выдѣлилось и духовенство, раньше не имѣвшее на Украинѣ сословнаго характера и свободно допускавшее въ свою среду лицъ всѣхъ сословій. Паденіе приходской общины, въ связи съ соціально-экономическимъ переворотомъ въ жизни Малороссіи, вмѣстѣ съ особыми мѣрами церковнаго правительства, привело къ наслѣдственному замѣщенію церковныхъ мѣстъ и превратило здѣшнее духовенство въ отдѣльную касту.

Параллельно съ общей реформой строя малороссійской жизни, въ связи съ измѣненіемъ положенія духовенства, какъ сословія, шла соотвѣтствующая перестройка и мѣстной церковной жизни—нивеллированіе ея особенностей. Въ дѣлѣ разрушенія стараго уклада церковной жизни Малороссіи большую роль сыграли правительственные указы: 1765 г., устанавливавшій таксу за требы и тѣмъ самимъ упразднявшій договоръ членовъ причта съ приходомъ,—1778 г., преобразовавшій приходскіе штаты, установившій строго опредѣленные составы причтовъ и упразднившій институтъ „мандрованныхъ дяковъ“ и „школяровъ“,—и 10 апрѣля 1786 г., секуляризовавшій церковныя и монастырскія имѣнія и введшій штаты для монастырей тогдашнихъ епархій Лѣвобережной Украины—Кіевской (въ составъ которой за годъ передъ этимъ вошли церкви и монастыри упраздненной Переяславско-Бориспольской епархіи), Черниговской и Новгородъ-Сѣверской. Указы эти, правда, въ жизнь Малороссіи вошли постепенно, встрѣтивъ себѣ противодѣйствіе въ консервативности духовенства и

[1]) См. въ ст. А. М. Лазаревскаго въ майск. кн. „Основы“ 1862 г.; о приходскихъ школахъ подробнѣе см. ниже.

народной массы,—тѣмъ не менѣе въ концѣ концовъ восторжествовали надъ прежней практикой. Изъ отдѣльныхъ сильныхъ лицъ много поработали надъ реформированіемъ церковной жизни тутъ митрополиты Кіевскіе—Гавріилъ Кременецкій (1771—1783 г.г.) и Самуилъ Миславскій (кон. 1783—нач. 1796 г.г.).

Нельзя, конечно, сказать, чтобы населеніе Лѣвобережной Украины лишено было въ это время своего „украинскаго патріотизма", не любило своей старины и совершенно безучастно взирало на происходившую реформу его жизни и быта. Когда въ 1767 г. малороссійское населеніе было спрошено о своихъ нуждахъ и желаніяхъ, то въ „Коммиссію о сочиненіи проэкта Новаго Уложенія", оно, въ лицѣ представителей разныхъ своихъ сословій, заявило о недовольствѣ новыми порядками и о желательности возстановленія своихъ прежнихъ вольностей, правъ и привиллегій; въ ряду съ другими сословіями и духовенство Лѣвобережной Украины выразило тогда свое желаніе реституціи старины и прежнихъ порядковъ [1]).

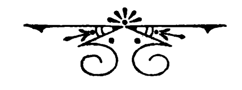
Недовольство новыми заводившимися на родинѣ порядками, главнымъ образомъ ухудшеніемъ соціально-экономическаго положенія посполъства и части козачества, высказывалось многими лицами изъ народной массы Лѣвобережной Украины и другимъ способомъ—путемъ участія въ возстаніяхъ своихъ правобережныхъ братьевъ въ предѣлахъ Польскаго королевства. Недовольный положеніемъ дѣлъ на родинѣ, но стѣсненный здѣсь въ проявленіи своихъ чувствъ, обездоленный людъ переправлялся на правый берегъ Днѣпра и тамъ, соединившись съ мѣстнымъ, тѣснимымъ въ религіозномъ и соціально-экономическомъ отношеніи малороссійскимъ населеніемъ и избравъ объектомъ своей ненависти „паньске тило", безпощадно лилъ кровь и жегъ города и селенія. Фактъ участія лѣвобережныхъ украинцевъ въ возстаніяхъ своихъ правобережныхъ собратьевъ въ XVIII вѣкѣ несомнѣненъ и самъ по себѣ очень выразителенъ; наиболѣе яркое изъ нихъ, извѣстное подъ именемъ „Коліивщины", возстаніе 1768 г. привлекло къ себѣ особенно много малороссовъ съ лѣваго берега Днѣпра, въ жизни которыхъ какъ разъ въ это время производились крупныя реформы [2]).

---

[1]) См. объ этомъ нѣсколько подробнѣе ниже; по данному вопросу главнымъ образомъ см. большую ст. И. В. Теличенко въ „Кіев. Стар." 1890 и 1891 г.г.—„Сословныя нужды и желанія малороссіянъ въ эпоху Екатерининской Коммиссіи".

[2]) Изъ обширной литературы о возстаніяхъ жителей Правобережной Украины по вопросу объ участіи въ нихъ лѣвобережныхъ украинцевъ см. въ ст. В. Истомина „Къ вопросу о причинахъ, порождавшихъ народныя реакціи противъ польскаго влады-

Но въ общемъ протестъ уставшаго, раздѣлившагося народа былъ слабъ и не въ силахъ былъ остановить настойчиво проводившуюся реформу всего строя малороссійской жизни, которая благополучно совершилась какъ разъ въ эпоху существованія Переяславско-Бориспольской епархіи [1]).

чества въ ю.-з. Россіи въ XVIII в."—„Кіев. Унив. Изв.", 1892 г., февр., въ изслѣд. В. Мякотина „Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ" СПБ., 1889 г., въ „Очеркѣ Коліивщины" Я. Шульгина—„Кіев. Стар." 1890 г. и отд. отт., въ нашей ст. „Къ вопросу о народныхъ реакціяхъ въ Украинѣ въ XVIII в."—„Кіев. Стар." 1905 г., іюль—авг. и отд. отт.—и др.

[1]) О состояніи Лѣвобережной Украины въ то время, кромѣ упомянутыхъ выше, см.: въ соотвѣтствующихъ главахъ „Очерка исторіи украинскаго народа" М. Грушевскаго, СПБ., 1 изд. 1904 г., 2 изд. 1906 г. и „Исторіи украинскаго народа" А. Я. Ефименко, СПБ., 1906 г., въ отд. ст. Ефименко „Малороссійское дворянство и его судьба" въ „Вѣстн. Европы", 1891 г., № 9 и въ I т. собр. соч. „Южная Русь", СПБ., 1895 г., въ ст. В. А. Мякотина „Прикрѣпленіе крестьянства Лѣвобережной Малороссіи въ XVIII стол."—въ „Русск. Богат.", 1894 г., февр. март., апр., въ ст. Д. Миллера „Очерки изъ исторіи юридическаго быта старой Малороссіи"—„Кіев. Стар.", 1897 г., янв.—апр. кн., въ ст. Лазаревскаго о Румянцевѣ въ дек. кн. „Кіев. Стар." 1896 г., въ нашей ст. „Конецъ старой Малороссіи"—„Кіев. Стар." 1905 г., нояб.—дек. кн. и отд. отт.—и др.

Образованіе и составъ Переяславско-Бориспольской епархіи.

Древняя епархія Переяславская, основанная около половины XI вѣка и закрывшаяся въ XIII вѣкѣ—послѣ нашествія монголовъ, особенно чувствительнаго для Южной Руси [1]), была возстановлена лишь съ началомъ XVIII вѣка—сперва въ видѣ викаріатства Кіевской митрополичьей епархіи. Еще въ 1695 г. митрополитъ Кіевскій Варлаамъ Ясинскій (1690—1707 г.г.), чувствуя себя старымъ и немощнымъ, ходатайствовалъ предъ царемъ о поставленіи ему викарія, который-бы именовался епископомъ Переяславскимъ. Дѣло о поставленіи митрополиту Варлааму викарія—„коадъютора" нѣсколько затянулось. Въ 1698 г. дано было повелѣніе о поставленіи епископа въ Переяславъ, а въ концѣ 1701 г. состоялось самое поставленіе перваго Переяславскаго епископа—Захарія Корниловича. 4 марта 1702 г. Переяславскому епископу выдана была грамота, которой его вѣдѣнію поручились церкви Переяславскаго полка и ему самому повелѣвалось „всегда подъ послушаніемъ престола митрополитанскаго спомоществованіемъ быть" [2]).

Захарія Корниловичъ на Переяславской каѳедрѣ (1701—1715 г.г.) совмѣщалъ въ своемъ лицѣ и завѣдываніе дѣлами церквей Переяславскаго полка, и содѣйствіе Кіевскимъ владыкамъ—Варлааму Ясинскому и Іоасафу Кроковскому (1708—1718 г.г.) въ управленіи всею Кіевскою епархіей, и настоятельство въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ.

Преемникъ Захаріи по Переяславскому коадъюторству—Кириллъ Шумлянскій (1716—1726 г.г.), раньше (въ 1711 г.) поставленный въ епископа Луцкой епархіи въ Польшѣ и вынужденный оттуда бѣжать вслѣдствіе преслѣдованій польской власти, католическаго духовенства и уніатовъ, и по занятіи каѳедры епископа Переяславскаго продолжалъ свои прежнія связи съ нѣкоторыми, оставшимися православными, монастырями и церквами польской—Правобережной Укра-

[1]) О древней епархіи Переяславской см. въ нашей ст. „Церковно-историческое значеніе г. Переяслава"—въ 4 вып. „Трудовъ Полтавск. учен. Ахивн. Комм.", Полтава, 1907 г., и отд. отт.,—тамъ-же указана и литература.

[2]) См. у м. Евгенія Болховитинова приложеніе №№ 30 и 31 къ его „Описанію Кіево-Соф. соб.", Кіевъ, 1825 г.; также у проф.—прот. Ѳ. И. Титова „Кіевск. митрополія—епархія", 1 пол. тома, Кіевъ, 1905 г., стр. 450—452; стр. 25—27 „Свѣд. о Полт.-Пореясл. епар." игумена Поліевкта, Полтава, 1868 г.

ины. Последнее обстоятельство сыграло роль прецедента, на основании котораго преемники Кирилла по Переяславской каѳедрѣ поддерживали сношенія съ православнымъ населеніемъ Заднѣпровской Украины и имѣли попеченіе о его церковныхъ нуждахъ.

Кириллъ, какъ и его предшественникъ, принималъ дѣятельное участіе въ управленіи дѣлами всей Кіевской епархіи—какъ при Іоасафѣ, такъ и послѣ—во время 4-лѣтняго вдовства Кіевской каѳедры (1718—1722 г.г.) и при архіепископѣ Варлаамѣ Ванатовичѣ (1722—1730 г.г., ум. 1751 г.).

Послѣ двухъ первыхъ Переяславскихъ епископовъ, бывшихъ на Переяславской каѳедрѣ болѣе или менѣе продолжительное время и умершихъ здѣсь, слѣдуютъ два епископа, служеніе которыхъ Переяславской епархіи было лишь непродолжительнымъ эпизодомъ ихъ жизни. Таковы—Іоакимъ Струковъ (1727—1730 г.г., умеръ на Воронежской каѳедрѣ въ 1742 г.) и Варлаамъ Лѣницкій (1730—1731 г.г., умеръ, послѣ управленія Псковской епархіей, на покоѣ въ 1741 г.).

Во время пребыванія епископа Іоакима въ Переяславѣ поднятъ былъ вопросъ о самостоятельности Переяславской епархіи. Именно, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что при посвященіи его въ санъ епископа Переяславскаго ему ничего не было сказано объ его іерархическихъ отношеніяхъ къ владыкѣ Кіевскому (очевидно, потому, что зависимость Переяслава отъ Кіева, существовавшая во все предшествующее время, подразумѣвалась теперь сама собою), Іоакимъ попытался фактически уничтожить зависимость своей каѳедры отъ Кіевскаго архіерея. Варлаамъ Ванатовичъ по данному поводу обратился съ жалобой въ Синодъ. Св. Синодъ указомъ отъ 28 іюля 1728 г. предписалъ епископу Іоакиму „о всѣхъ случающихся въ той *Кіевской* епархіи дѣлахъ“ съ архіепископомъ Кіевскимъ „имѣть братолюбное согласіе“. Полагаемъ, что этимъ указомъ подтверждалась прежняя іерархическая зависимость епископа Переяславскаго въ качествѣ викарія Кіевской епархіи. Въ такомъ пониманіи даннаго указа насъ убѣждаетъ, во-первыхъ, то обстоятельство, что хотя указъ и не предписываетъ прямо епископу Переяславскому быть викаріемъ Кіевскимъ, но и не отмѣняетъ прежней, оффиціально установленной, зависимости Переяславской каѳедры отъ Кіева, на каковую въ своей жалобѣ ссылался Варлаамъ Ванатовичъ; во-вторыхъ, указъ говоритъ о „братолюбномъ согласіи“ Іоакима съ Варлаамомъ по дѣламъ именно *Кіевской* епархіи, изъ чего ясно, что Синодъ видитъ въ обоихъ

спорящихъ о своихъ отношеніяхъ архіереяхъ представителей *единой Кіевской* епархіи; въ—третьихъ, когда въ 1733 г. поднятъ былъ вопросъ о самостоятельности Переяславской епархіи, то просившій объ освобожденіи отъ подчиненія Кіеву новоназначенный епископъ Переяславскій Арсеній Берло, мѣстный уроженецъ, очевидно, хорошо знакомый съ положеніемъ дѣлъ, видитъ въ Переяславскомъ епископѣ коадъютора Кіевской епархіи, почему и не упоминаетъ вовсе въ своемъ прошеніи Синоду о бывшей когда-нибудь раньше отмѣнѣ зависимости Переяславской каѳедры отъ Кіевской и—напротивъ того—смотритъ на эту зависимость, какъ на явленіе постоянное до даннаго момента и еще не отмѣненное,—сообразно съ чѣмъ Синодъ затѣмъ и освобождаетъ его отъ этой зависимости. По указаннымъ соображеніямъ намъ кажется непріемлемымъ мнѣніе игумена Поліевкта, раздѣляемое и другими историками Переяславской епархіи, будто епископъ Іоакимъ въ силу приведеннаго указа, уже не былъ викаріемъ Кіевской епархіи и будто при немъ было „положено начало самостоятельности Переяславской епархіи“ [1]). Намъ кажется совершенно непонятной, какая-то странная полуотмѣна іерархической зависимости Переяслава отъ Кіева въ 1728 г., послѣ которой черезъ пять лѣтъ снова понадобилось освобождать Переяславскаго епископа отъ званія викарія Кіевской епархіи и объявлять самостоятельность Переяславской епархіи.

Въ періодъ времени съ 1726 по 1733 г.г., по причинѣ неоднократнаго за это время отсутствія архіерея въ Переяславѣ, посвящалъ здѣсь ставленниковъ епископъ Хрисанѳъ, родомъ грекъ, бывшій прежде Червенскимъ, а въ данное время жившій въ Переяславѣ безъ епархіи.

26 января 1733 г., по словесному представленію всесильнаго тогда, знаменитаго архіепископа Новгородскаго Ѳеофана Прокоповича, волею императрицы Анны Ивановны состоялось назначеніе на Переяславскую каѳедру бывшаго епископа Могилевско-Бѣлорусской въ Польшѣ епархіи Арсенія Берло. 28 января эта воля государыни была объявлена Ѳеофаномъ Синоду. А 15 февраля новоназначенный епископъ Переяславскій представилъ въ Синодъ „доношеніе“, въ которомъ просилъ, чтобы ему разрѣшили—„въ коадъюторехъ“ Кіевскаго владыки не быть и вѣдѣнію его „не подлежать“. При содѣйствіи того же Ѳеофана просьба Арсенія была уважена и уже 19 февраля состо-

[1]) См. у о. Поліевкта въ его „Свѣд. о Полт.—Пер еп. и ея архип.“ стр. 33; то же и въ послѣдней по времени работѣ—„Столѣтіе Полтав. епархіи,“ Полтава, 1904 г., стр. 20.

ялось синодское постановленіе, коимъ Переяславскому епископу повелѣвалось „подлежать токмо до главнаго и верховнаго правительства Св. Синода, а въ коадъюторехъ архіепископа Кіевскаго не быть“. 31 августа того же 1733 г. выдана была Арсенію грамота на званіе самостоятельнаго епископа Переяславскаго, при чемъ ему, какъ первому самостоятельному епископу Переяславскому *впервые* Синодомъ придана была къ наименованію „епископъ Переяславскій“ прибавка —„и Бориспольскій“ [1]).

Этимъ актомъ 31 августа 1733 г. изъ Переяславскаго викаріатства Кіевской епархіи путемъ преобразованія создана была самостоятельная Переяславско-Бориспольская епархія, съ каковаго момента собственно и начинается ея 52-лѣтняя исторія.

Въ концѣ 1751 г. митрополитъ Кіевскій Тимоѳей Щербацкій (1748—1757 г.г., ум. м. Московъ. въ 1767 г.), возбудивъ предъ Синодомъ ходатайство о возстановленіи прежнихъ правъ и привиллегій Кіевской митрополичьей каѳедры, просилъ, между прочимъ, о возобновленіи зависимости Переяславской каѳедры отъ Кіевскаго митрополита, но Синодъ въ 1752 г. отказалъ ему какъ по другимъ, такъ и по этому пункту, и тѣмъ подтвердилъ и упрочилъ самостоятельность Переяславско-Бориспольской епархіи [2]).

Переяславско-Бориспольскую епархію впачалѣ составили собственно земли Переяславскаго полка Лѣвобережной Украины. Только слегка захватывая пограничныя мѣстности Остерскаго и Козелецкаго уѣздовъ нынѣшней Черниговской губерніи, епархія Переяславско-Бориспольская включала въ свои предѣлы земли, составляющія нынѣ уѣзды Полтавской губерніи—весь Переяславскій, большую часть Золотоношскаго, части Пирятинскаго и Кременчугскаго. Эта территорія въ концѣ 30-хъ и въ началѣ 40-хъ годовъ дѣлилась на четыре церковно-административныхъ округа—протопопіи: Переяславская, Бориспольская, Золотоношская и Баришевская [3]); съ конца 40-хъ годовъ епархія дѣлилась уже на пять протопопій: Переяславская, Бориспольская, Золотоношская, Баришевская и Басанская. Протопопіи въ свою оче-

[1]) Подробную и обстоятельную исторію объявленія въ 1733 г. Переяславской епархіи самостоятельной см. въ д. Арх. Св. Син. 1752 г. № 29.

[2]) См. д. Арх. Св. Синода 1752 г. № 29.

[3]) Впрочемъ, въ 1733 г., въ моментъ назначенія еп. Арсенія на епархію, здѣсь была еще Воронковская протопопія, но вскорѣ затѣмъ она была закрыта; по всей вѣроятности, еп. Арсеній по прибытіи на епархію произвелъ измѣненія въ административномъ дѣленіи ея.

редь дѣлились на меньшіе округа — намѣстніи; въ 1738 г. мы видимъ въ Переяславской епархіи девять намѣстній, послѣ количество ихъ возрастаетъ. Въ 1763—1764 г.г. въ пяти протопопіяхъ Переяславско-Бориспольской епархіи было около 190 церквей; здѣсь же было четыре монастыря—три мужскихъ (Переяславскій Вознесенскій каѳедральный, Переяславскій Михайловскій гарнизонный и Золотоношскій Красногорскій) и одинъ женскій (Золотоношскій Благовѣщенскій).

На правомъ берегу Днѣпра, въ предѣлахъ польской Украины, по традиціи, шедшей со временъ епископства въ Переяславѣ Кирилла Шумлянскаго, къ Переяславско-Бориспольской епархіи тяготѣли православные монастыри и церкви въ нынѣшнихъ уѣздахъ Кіевской губерніи—Чигиринскомъ, Черкасскомъ, Каневскомъ, Звенигородскомъ и Уманскомъ; даже въ предѣлахъ Подоліи поддерживались кое-какія связи съ Переяславско-Бориспольской епархіей мѣстнымъ православнымъ населеніемъ [1]). Количество православныхъ церквей и монастырей въ заграничной—польской части Переяславской епархіи было неустойчиво, въ зависимости отъ разной степени энергіи и предпріимчивости Переяславскихъ архипастырей и перемѣнными въ связи съ этимъ успѣхами въ данномъ краѣ то православія (особенно въ концѣ 1760-хъ годовъ), то уніи (особенно въ 1750-хъ годахъ). Въ 1762 г. къ Переяславско-Бориспольской епархіи здѣсь принадлежало десятка три-четыре церквей и два монастыря—Мотронинскій и Мошногорскій; эти два монастыря имѣли давнія связи съ Переяславской епархіей и подлежали юрисдикціи Переяславской епархіальной власти еще въ 1753 г. и ранѣе [2]). Около 1769 г. въ заграничной части епархіи Переяславской числилось уже одинадцать монастырей [3]) и (приблизительно) 650 церквей [4]); около того же времени тутъ сформировалось

---

[1]) Такая связь Подоліи съ Переяславомъ существовала по крайней мѣрѣ въ 1768—69 г.г.,—см. данныя, приводимыя С. Иваницкимъ въ его изслѣд. „Переяславскій еп. Гервасій Линцевскій и начало возсоединенія уніатовъ въ западной Украинѣ“—10 вып. „Труд. Подол. Церк. Ист. Арх. Общ.“ и отд., Каменецъ-Подольскъ, 1904 г., стр. 275—276.

[2]) См. данныя въ арх. Полт. дух. консисторіи.

[3]) Монастыри эти: Мотронинскій Троицкій, Мошногорскій Вознесенскій, Ирдынскій Виноградскій Успенскій, Корсунскій Онуфріевскій, Каневскій Успенскій, Богуславскій Николаевскій, Лисянскій Троицкій, Терехтемировскій Успенскій, Иржищевскій Преображенскій, Манковскій Троицкій и Бершадскій Преображенскій; первые 10 были признаны принадлежащими Переясл. епархіи трактатомъ Россіи съ Польшей въ началѣ 1768 г., послѣдній же причислился къ Переясл. епархіи вскорѣ по заключеніи этого трактата,—см. д. Арх. Св. Син. 1771 г. № 326.

[4]) См. упомян. д. Арх. Св. Син. 1771 г. № 326; по указанію „Архива Ю.-З. Россіи“, ч. I, т. 3, стр. 862, въ 1771 г. церквей, причисленныхъ къ Переяслав. епархіи, было здѣсь 530.

10 протопопій [1]). То было время наибольшаго тутъ расцвѣта православія и наибольшаго проявленія энергіи Переяславской епархіальной власти. Развитію тутъ церковной юрисдикціи Переяславскаго епископа способствовало отчасти и то обстоятельство, что Кіевскіе митрополиты половины XVIII вѣка —Тимоѳей Щербацкій (1748--1757 г.г.) и Арсеній Могилянскій (1758—1770 г.г.) были люди слабые здоровьемъ, тяготились епархіальными дѣлами и потому не прилагали особаго попеченія о положеніи православія въ польской Украинѣ, тѣмъ самымъ предоставивъ тутъ просторъ дѣятельности энергичнаго Переяславскаго епископа Гервасія Линцевскаго (1757—1769 г.г.). Впрочемъ, тутъ шли постоянные споры и недоразумѣнія между Кіевскимъ и Переяславскимъ епархіальными управленіями изъ-за сферы вліянія того и другого [2]). Въ моментъ закрытія Переяславско-Бориспольской епархіи въ заднѣпровской части ея, вслѣдствіе упадка здѣсь православія въ предшествующее десятилѣтіе, числилось всего церквей 181 [3]).

Въ 1756 и 1757 г.г. предѣлы Переяславской епархіи были расширены на югѣ: синодскимъ постановленіемъ 26 іюня 1756 г. къ ней причислены были приходы крѣпости св. Елизаветы и близлежащихъ 23 козацкихъ слободъ, недавно населенныхъ малороссійскими выходцами; а 27 августа 1757 г. къ ней же были причислены двѣ протопопіи Кіевской епархіи—Крыловская и Новомиргородская, населенныя преимущественно сербами и другими заграничными выходцами и сосѣдившія съ Елизаветинскимъ округомъ [4]). Новопріобрѣтенные округа Переяславской епархіи, составляя (приблизительно) доставшуюся по мирному трактату 1739 г. отъ Турціи область Новую Сербію, занимали сѣверо-восточную часть нынѣшней Херсонской гу-

---

[1]) Судя по упомян. д. Арх. Св. Син. 1771 г. № 326, въ 1768—69 г.г. тутъ сформировалось 10 слѣдующихъ протопопій: Чигиринская, Мошенская, Смѣлянская, Богуславская, Лисянская, Уманская, Тетѣевская, Конельская, Бѣлоцерковская и Каневская; но нѣсколько позже упоминаются другія названія протопопій, наприм., Корсунская, Фастовская, Животовская; самое количество протопопій тутъ, видимо, было неустойчиво и мѣнялось сообразно съ измѣненіемъ успѣха дѣла православія въ краѣ.

[2]) См., наприм., о спорѣ Кіевской и Переяславской епарх. властей изъ-за Ирдыскаго Виноградскаго монастыря въ 1760-хъ и 70-хъ годахъ—по архивнымъ даннымъ у свящ. Н. Шпачинскаго въ его диссерт. „Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій и состояніе Кіевской митрополіи въ его правленіе“, Кіевъ, 1907 г., стр. 571—574.

[3]) См. д. Арх. Св. Син. 1785 г. № 98.

[4]) См. д. Арх. Св. Син. 1756 г. № 61 и нашу замѣтку въ дек. кн. „Кіевск. Стар.“ 1904 г.

берніи и небольшое пространство земли въ сѣверо-западной части губерніи Екатеринославской и подходили къ границамъ нынѣшнихъ Кіевской и Полтавской губерній. Въ 1764 г. въ этихъ трехъ округахъ было около 57 церквей и одинъ строющійся монастырь [1]), въ 1775 г. число церквей этого округа возросло до 81.

Въ 1762 г. русская часть Переяславско-Бориспольской епархіи дѣлилась на слѣдующіе церковно-административные округа: Переяславскій, Бориспольскій, Золотоношскій, Баришевскій, Басанскій, Елисаветградскій, Новомиргородскій, Крыловскій и Камянскій. Въ самомъ началѣ 1770-хъ годовъ во всей русской части Переяславской епархіи числилось 286 церквей [2]), а въ 1774 г.—295 церквей, при чемъ церкви эти по протопопіямъ распредѣлены были такъ: въ Переяславской— 78 (въ томъ числѣ въ самомъ г. Переяславѣ 12), въ Золотоношской—71, въ Бориспольской—37, въ Баришевской- 27, въ Басанской—24, въ Елисаветградской провинціи—78, да сверхъ того 7 часовенъ въ Молдавскомъ гусарскомъ полку [3]).

Въ 1775—76 г.г. произошло открытіе и сформированіе новой епархіи на югѣ Россіи—Славено-Херсонской, архіерей которой первоначально поселился въ г. Полтавѣ. Между прочимъ, въ составъ этой новой епархіи тогда же была отчислена отъ Переяславской епархіи 81 церковь Новой Сербіи [4]). Вступившему въ 1776 г. въ управленіе Переяславской епархіей епископу Иларіону Кондратковскому пришлось констатировать „скудость“ и печальное положеніе своей епархіи, происшедшія вслѣдствіе отчисленія церквей Новой Сербіи къ Славенской епархіи и усиленія уніи на правомъ берегу Днѣпра. 12 сентября 1776 г. епископъ Иларіонъ вступилъ по этому поводу съ представленіемъ въ Св. Синодъ. Послѣ переговоровъ съ Кіевскимъ митрополитомъ Гавріиломъ Кременецкимъ Синодъ нашелъ возможнымъ перечислить въ Переяславскую епархію изъ епархіи Кіевской 126 церквей, въ томъ числѣ 109 церквей въ полку Миргородскомъ и 17 изъ полку Лубенскаго, а также одинъ монастырь мужской въ Сорочинцахъ [5]).

[1]) Этотъ монастырь строился при слободѣ Уховкѣ сербскимъ выходцемъ—архимандритомъ Софроніемъ Добрашевичемъ; постройка начата въ 1755 г., въ концѣ 1760-хъ г.г., вслѣдствіе нападенія сюда гайдамакъ, постройка была прекращена и монахи разбѣжались; самъ Софроній ум. 13 марта 1775 г.,— см. д. Арх. Св. Син. 1775 г. № 87.

[2]) 13 изъ нихъ числилось соборными,—см. упомян. д. Арх. Св. Син. 1775 г. № 87.

[3]) Данныя заимствованы изъ дѣлъ бывшей Переяславской консисторіи.

[4]) См. упомян. д. Арх. Св. Син. 1775 г. № 87.

[5]) См. д. Арх. Св. Син. 1776 г. № 57.

На новой территоріи Переяславской епархіи были протопопіи: Миргородская, Ирклѣевская, Голтвянская, Хорольская и Сорочинская, переименованная въ 1782 г. въ Городищскую.

Къ концу существованія Переяславско-Бориспольской епархіи, въ началѣ 1780-хъ г.г. въ этой епархіи, не считая 181 церкви и православнаго населенія заграничной ея части, состояло: 340 церквей, 34109 приходскихъ дворовъ и православнаго населенія — 225800 мужчинъ и 218149 женщинъ (такъ что на одну церковь среднимъ числомъ приходилось около ста дворовъ и около 664 человѣкъ мужескаго населенія [1]).

[1]) См. д. Арх. Св. Син. 1784 г. № 28. Свѣдѣнія о тогдашнемъ состояніи Переяслав. епархіи и ея территоріи заимствованы, кромѣ упомян. дѣлъ Арх. Св. Син., изъ дѣлъ бывшей Переяславской консисторіи и отчасти изъ упомянутой брошюры о. Поліевкта.

Епископъ Арсеній Берло (1733—1744 г.г.).

Первый епископъ Переяславскій и Бориспольскій Арсеній въ мірѣ назывался Андрей Берло [1]) и былъ сыномъ полкового переяславскаго судьи Ивана Берла; родился онъ въ селѣ Памфилахъ, недалеко отъ Переяслава. Образованіе онъ получилъ въ Кіево - Могилянской академіи, а затѣмъ ѣздилъ довершать его во Львовъ. По возвращеніи изъ Львова онъ принялъ монашество въ Кіево-Печерской лаврѣ и сперва проходилъ здѣсь служеніе въ должности „трапезнаго", завѣдывавшаго порядкомъ и благочиніемъ братской столовой; затѣмъ нѣкоторое время учительствовалъ въ родной академіи — „в Братскомъ монастирѣ граматицкимъ бѣ професоромъ" [2]). Въ 1717 г. Арсеній былъ уже архидіакономъ при Кіевскомъ митрополитѣ. Въ 1722 г. Арсеній, вызванный въ Москву къ посвященію новоназначеннаго архіепископа Кіевскаго Варлаама Ванатовича, здѣсь былъ рукоположенъ во іеромонаха, а вскорѣ затѣмъ тутъ-же получилъ назначеніе на должность настоятеля Кіево-Межигорскаго ставропигіальнаго монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ Кіево-Межигорскомъ монастырѣ Арсеній настоятельствовалъ 7 лѣтъ, а потомъ—въ 1729 г. былъ избранъ епископомъ Могилевско-Бѣлорусской епархіи въ Польшѣ. По прибытіи въ Могилевъ Арсеній, какъ русскій подданный, не былъ допущенъ къ занятію епископской каѳедры. Вынесши здѣсь цѣлый рядъ непріятностей и преслѣдованій, Арсеній вынужденъ былъ покинуть Могилевъ въ 1732 г. и отправиться въ Петербургъ. Всемогущій тогда членъ Св. Синода архіепископъ Новгородскій Ѳеофанъ Прокоповичъ, и раньше по личному знакомству и расположенію содѣйствовавшій карьерѣ Арсенія, устроилъ теперь назначеніе ему епископомъ родной Переяславской епархіи. 26 января 1733 г. состоялось объ этомъ повелѣніе императрицы, а 28 января послѣдовало и синодское постановленіе по данному предмету. Получивъ назначеніе въ Переяславъ, Арсеній еще болѣе полугода оставался въ Петербургѣ и здѣсь возбудилъ ходатайство объ освобожденіи его по званію епископа

---

[1]) Фамилія Берло происходитъ отъ польскаго слова «berlo» — скипетръ.

[2]) См. біографическія данныя въ подписи подъ портретомъ Арсенія, находящимся въ Кіево-Печер. лаврѣ—въ библіотекѣ.

Переяславскаго отъ зависимости Кіевскому архіепископу. 15 февраля подано было имъ объ этомъ прошеніе и уже 19 февраля оно было удовлетворено Синодомъ; а 31 августа Синодъ выдалъ Арсенію грамоту, коею Переяславская епархія признавалась самостоятельною и подчиненною только вѣдѣнію Синода, а ея архіерей получалъ двойной титулъ „епископа Переяславскаго и Бориспольскаго, указывающій именно на его самостоятельность [1]).

На епархію епископъ Арсеній прибылъ 9 ноября 1733 г.[2]) и сразу же дѣятельно принялся за благоустроеніе своей новой епархіи, сильно въ томъ нуждавшейся. Однако вскорѣ, 17 сентября 1735 г., послѣдовало было перемѣщеніе Арсенія на Бѣлгородскую каѳедру; но Арсеній подъ предлогомъ болѣзни ноги, вывихнутой имъ еще въ маѣ просилъ Синодъ отмѣнить перемѣщеніе, каковая просьба его и была удовлетворена указомъ 3 января 1736 г.

За 10½ лѣтъ своего пребыванія на Переяславской каѳедрѣ Арсеній много сдѣлалъ для своей паствы и особенно для духовенства. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на составъ мѣстной духовной консисторіи и нѣсколько разъ смѣщалъ „консистористовъ“, пока не нашелъ болѣе достойныхъ лицъ для замѣщенія этихъ должностей. Имъ реформировано было мѣстное епархіальное судопроизводство въ смыслѣ большаго согласованія его съ апостольскими и отеческими правилами и смягченія тяжкихъ дотолѣ наказаній. Онъ огранизовалъ опредѣленную систему епархіальныхъ сборовъ съ духовенства и церквей [3]). Для возвышенія какъ бѣлаго, такъ и чернаго духовенства въ нравственномъ отношеніи имъ были принимаемы соотвѣтствующія мѣры Ему же принадлежитъ честь основанія въ 1738 г. и благоустроенія Переяславской семинаріи [4]). Изъ отдѣльныхъ распоряженій Арсенія можно указать такія. Въ 1734 и 36 гг. имъ изданы указы, направленные къ упорядоченію вопроса о платѣ за повѣнчаніе, вызывавшаго злоупотребленія со стороны духовенства при выдачѣ такъ называемыхъ „вѣнечныхъ квитовъ“ или „памятей“ 2 іюня 1737 г. данъ указъ о необходимости имѣть при церквахъ діаконовъ—какъ въ „сотенныхъ городахъ“, такъ и при тѣхъ сельскихъ церквахъ, гдѣ служатъ два священника; указъ этотъ вызванъ былъ чуть-ли не пол-

[1]) См. д. Арх. Св. Син. 1752 г. № 29.

[2]) См. ркп. Имп. Пуб. Б. F. IV. 813—указаніе лѣтописи, которая можетъ быть названа Переяславской; также въ одномъ донесеніи Арсенія въ Синодъ—въ д. Арх. Св. Син. 1737 г. № 380.

[3]) Объ этомъ подробнѣе см. ниже.

[4]) О семинаріи подробнѣе см. ниже въ особой главѣ.

нымъ отсутствіемъ діаконовъ въ Переяславской епархіи. Указомъ 3-го декабря 1737 г. требовалось исправленіе нѣкоторыхъ отступленій, существовавшихъ въ церквахъ Переяславской епархіи, отъ обычнаго чина литургіи, принятаго въ великорусскихъ церквахъ,—и т. п

Вообще въ своей епархіальной дѣятельности Арсенію многое приходилось начинать сначала, многое перестраивать и усовершать. Въ цѣломъ рядѣ своихъ дѣйствій, направленныхъ къ благоустроенію епархіи, Арсеній обрисовывается предъ нами, какъ архипастырь дѣятельный, справедливый и просвѣщенный [1]).

Къ сожалѣнію, въ концѣ своей жизни старый и болѣзненный епископъ уже не могъ твердо держать бразды правленія въ своихъ рукахъ, почему начались было злоупотребленія въ дѣлахъ епархіальнаго управленія со стороны окружавшихъ его лицъ. 30 мая 1744 г. епископъ Арсеній былъ уже безнадежно боленъ, а 7 іюня того же года скончался, оставивъ послѣ себя довольно значительное наслѣдство, часть котораго была имъ завѣщана въ пользу Кіево-Печерской лаврѣ. 10 іюня его прахъ былъ погребенъ прибывшими изъ Кіева—митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ (на Кіевской каѳедрѣ съ 1731 по 1747 г.г., въ санѣ митрополита съ 1743 г.) и архимандритомъ Кіево-Печерской лавры Тимоѳеемъ Щербацкимъ (бывшимъ впослѣдствіи митрополитомъ сперва Кіевскимъ, а потомъ Московскимъ). По смерти Арсенія представители переяславскаго духовенства приглашали къ себѣ въ архипастыри сперва Тимоѳея Щербацкаго, а потомъ архимандрита Троице-Сергіевой лавры Ѳеодосія [2]), но св. Синодомъ назначенъ былъ Никодимъ Сребницкій [3]).

[1]) Для характеристики еп. Арсенія, какъ епархіальнаго архіерея, имѣютъ значеніе его указы, частію напечат. въ „Полт. Епарх. Вѣдом.“ 1891 г, №№ 10, 11, 17, 18 и 22, а частію впервые опубликовываемые въ приложеніи къ сему.

[2]) Въ этомъ можно видѣть отголосокъ старыхъ отношеній, существовавшихъ въ Малороссіи въ XVII в.

[3]) О кончинѣ Арсенія и обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ ее, см. въ д. Арх. Св. Син. 1744 г. № 204. Изъ початныхъ трудовъ объ Арсеніи Берло см. біографическій очеркъ А. Берло—„Арсеній Берло, епископъ Переясл. и Бориспольскій“ въ „Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. 18, вып. 1 и 2—и отд. брош., Кіевъ, 1904 г.; ст. Лазаревскаго „Изъ семейной хроники Берловъ“—„Кіев. Стар.“, 1899 г. янв.; ст. П. Левицкаго „Прошлое Переяславскаго дух. училища“—„Кіев. Стар.“ 1889 г., февр.; у от. Поліевкта и др.

Епископъ Никодимъ Сребницкій (1745—1751 г.г.).

Преемникъ Арсенія — Никодимъ Сребницкій былъ малороссъ по происхожденію, воспитывался въ Кіевской академіи, по окончаніи которой принялъ монашество. Сперва управлялъ Ипатьевскимъ монастыремъ, откуда 20 іюня 1736 г. архимандритъ Никодимъ былъ перемѣщенъ на должность настоятеля Московскаго Новоспасскаго монастыря и вмѣстѣ сдѣланъ членомъ Св. Синода. 6 декабря 1738 г. состоялось посвященіе его во епископа Черниговскаго; но управлять Черниговской епархіей Никодиму суждено было недолго: 20 мая 1740 г. послѣдовало повелѣніе о бытіи ему митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. Никодиму не захотѣлось ѣхать въ далекій край, и по просьбѣ его назначеніе въ Тобольскъ было отмѣнено, — преосвященный остался временно въ Москвѣ безъ епархіи — при Архангельскомъ соборѣ. 1 сентября 1742 г., по повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны, оказывавшей вообще благоволеніе къ епископу Никодиму, онъ назначенъ былъ первымъ епископомъ новооткрытой С.-Петербургской епархіи; вмѣстѣ съ тѣмъ его управленію порученъ былъ Александро-Невскій монастырь (что нынѣ лавра) и пожалованъ былъ ему орденскій знакъ св. Александра Невскаго для ношенія на груди вмѣсто панагіи.

Но преосвящ. Никодимъ предпочелъ этой почетной службѣ въ Петербургѣ служеніе на родинѣ, и 2 февраля 1745 г. по собственному желанію онъ былъ переведенъ на каѳедру епископа Переяславскаго.

Шестилѣтнее служеніе Переяславской епархіи епископа Никодима ознаменовалось энергичной его дѣятельностью. Прибывъ въ Переяславъ 18 марта [1]), Никодимъ вскорѣ затѣмъ — 15 іюня того же 1745 г. издаетъ указъ — своего рода пастырское посланіе къ своей новой паствѣ, въ которомъ указываетъ духовенству на необходимость благолѣпія и благоустроенія церквей и проявленія имъ заботливости о церковныхъ вещахъ, а также напоминаетъ духовенству о его обязанности быть учителемъ вѣры и нравствености паствы и возстаетъ противъ бродячаго духовенства. Въ цѣломъ рядѣ другихъ указовъ

[1]) См. лѣтопись въ ркп. Имп. Публ. В. F. IV. 813.

Никодимъ касается литургическихъ вопросовъ, запрещаетъ погребать священниковъ въ церковныхъ облаченіяхъ, предписываетъ описать всѣ имѣющіяся въ церквахъ при иконахъ цѣнныя украшенія и привѣски и сообщить точныя и подробныя свѣдѣнія о нихъ въ консисторію, обнаруживаетъ заботливость о воспитаніи дѣтей духовенства въ семинаріи, выступаетъ рѣшительнымъ образомъ противъ народныхъ суевѣрій и нѣкоторыхъ предосудительныхъ обычаевъ, требуетъ учрежденія при всѣхъ церквахъ должностей ктиторовъ, уменьшаетъ количество сборовъ, взимаемыхъ съ духовенства въ архіерейскую казну, и т. п. [1]).

18 іюля 1748 г. произошелъ сильный пожаръ въ каѳедральномъ монастырѣ и семинаріи, отъ котораго пострадали „училищныя школы, колокольня, каѳедральной каменной церкви главы, монастырская что надъ трапезной палата со всякими припасами, келіи архіерейскія со всѣми строеніями, всѣ келіи братскія, много имущества монастырскаго“. Этотъ пожаръ вызвалъ заботливое попеченіе Никодима о возобновленіи монастырскихъ зданій и о пріисканіи новаго помѣщенія для семинаріи и приспособленіи его для учебныхъ цѣлей [2]), но зато значительно отвлекъ его отъ епархіальныхъ дѣлъ.

Въ лицѣ епископа Никодима Переяславско-Бориспольская епархія имѣла архипастыря строгаго, властнаго, дѣятельнаго, энергично защищавшаго духовенство отъ вмѣшательства въ его дѣла лицъ мірскихъ и стойко стоявшаго за интересы (въ земельныхъ и иныхъ дѣлахъ) каѳедры, монастырей и духовенства (имъ было ведено немало судебныхъ процессовъ). Въ своей борьбѣ съ сильными мірянами за интересы лицъ духовнаго вѣдомства Никодимъ не останавливался предъ такими мѣрами, какъ запрещеніе входа въ церковь и даже запечатаніе церкви [3]).

13 мая 1751 г. епископъ Никодимъ былъ уже боленъ предсмертной болѣзнью, а 12 іюня „седмого часа сполудни“ онъ скончался. 16 іюня прибывшій изъ Кіева митрополитъ Тимоѳей Щербацкій похо-

---

[1]) Цѣлый рядъ указовъ, очерчивающихъ епархіальную дѣятельность Никодима, впервые печатается въ приложеніи къ сему.

[2]) См. д. Арх. Св. Син. 1748 г. № 232.

[3]) Какъ это имѣло мѣсто, наприм., по отношенію къ бунчуковому товарищу Григорію Максимовичу и его женѣ, обидившимъ вдовую попадью съ дѣтьми, при чемъ была временно запечатываема Малостарицкая церковь,—см. прилож. № 12.

ронилъ тѣло Никодима „в каѳедрѣ переяславской, под манастирем, близ олтара“ [1]), но гробъ оставленъ былъ „безъ засипу до резолюціи“ Синода, по полученіи каковой гробъ былъ „засыпанъ землею соборнѣ“ 31 августа того же 1751 г. [2]).

[1]) См. упомян. ркп. Имп. Публ. Б. F. IV. 813.

[2]) См. д. Арх. Св. Син. 1751 г. № 89, два документа изъ него приводятся въ приложеніи къ сему. Изъ печатной литературы о Никодимѣ см. кое-какія указанія въ август. кн. «Кіев. Стар.» 1889 г. и у от. Поліевкта.

Дѣло объ избраніи епископа въ Переяславѣ въ 1752 году.

По смерти епископа Никодима, Переяславская каѳедра вдовствовала почти два года, а между тѣмъ въ Переяславѣ теперь особенно сильно чувствовалась нужда въ архипастырѣ: вслѣдствіе недавно бывшаго пожара каѳедра испытывала „убожество“ и „трудность“, а между тѣмъ производились постройки въ пострадавшемъ отъ пожара каѳедральномъ монастырѣ и нужно было продолжать начатые при Никодимѣ судебные процессы „по дѣламъ убогихъ вотчинъ в земскихъ дѣлахъ“. Вслѣдствіе этого намѣстникъ каѳедральнаго монастыря іеромонахъ Сильвестръ, которому по смерти Никодима „катедра в правленіе порученна“ была, счелъ себя вынужденнымъ 22 ноября 1751 г. обратиться въ Св. Синодъ съ просьбой—поскорѣе „снабдѣть“ Переяславскую каѳедру архіереемъ [1]).

Но одновременно съ тѣмъ о. Сильвестръ затѣялъ предпріятіе, стоявшее въ связи съ общимъ положеніемъ тогда малороссійскихъ дѣлъ. Въ то время стало обнаруживаться „высокоматернее къ малороссійскому народу благоутробіе“ императрицы Елизаветы. Только что возстановлено было въ Малороссіи гетманство. Вслѣдъ за козацкой старшиной заволновалось и духовенство малороссійское, рѣшившее обратить вниманіе правительства на то обстоятельство, что „изображенныя во объявленныхъ прежнихъ грамотахъ вольности и права“ его „не въ своей силѣ состоятъ“. Въ это время какъ разъ митрополитъ Кіевскій Тимоѳей Щербацкій возбудилъ предъ Синодомъ ходатайство о возстановленіи прежнихъ привиллегій Кіевской митрополичьей каѳедры, какъ главенствующей каѳедры полуавтокефальной малороссійской церкви [2]).

Мысль воспользоваться такимъ положеніемъ дѣлъ зародилась и въ переяславскомъ духовенствѣ. Пользуясь вакантностью Переяславской архіерейской каѳедры, духовенство Переяславско-Бориспольской епархіи рѣшило сдѣлать попытку возстановить свое древнее право на избраніе себѣ епископа. Съ полной достовѣрностью нельзя сказать,

---

[1]) Соотвѣтствующее „доношеніе“ Сильвестра изъ д. Арх. Св. Син. 1751 года № 89 приводится въ приложеніи.

[2]) См. д. Арх. Св. Син. 1752 г. № 29.

кому принадлежала инициатива въ возбужденіи этого дѣла, но несомнѣнно, что большую роль тутъ игралъ упомянутый іеромонахъ Сильвестръ. Въ концѣ 1751 г. онъ послалъ въ Глуховъ генеральному писарю Андрею Безбородко письмо съ просьбой указать, „коимъ образомъ по нынѣшному малороссійскому порядку в прошеніи епископа въ Переяславъ поступит і возможно л о томъ гетмана трудить“. Андрей Безбородко 21 декабря того же 1751 г. отвѣтилъ, что мысль объ избраніи переяславскимъ духовенствомъ себѣ епископа въ Глуховѣ одобряется и можетъ разсчитывать на поддержку гетмана, при чемъ рекомендовалъ въ прошеніи гетману не называть никакого своего кандидата на епископство, „а просит токмо присилки персонъ к избранію в тотъ чинъ из достойних мужей кандидатовъ“. По полученіи этого письма духовенствомъ было заготовлено прошеніе къ гетману, въ которомъ, указавъ на вдовство Переяславской каѳедры и на попеченіе о ней прежнихъ гетмановъ, „всенижайше“ просили гетмана „пожаловать высокографскою милостію возобновить высокомощнымъ по обикновеніямъ давнимъ малороссійскимъ исходатайствованіемъ въ кателру и епархію Переяславскую архипастира“. Прошеніе это было подписано шестью лицами: игуменомъ Переяславскаго Михайловскаго монастыря Германомъ Прохоровичемъ, игуменомъ Золотоношскаго Красногорскаго монастыря Досиѳеемъ Лебедевичемъ, упомянутымъ каѳедральнымъ намѣстникомъ іеромонахомъ Сильвестромъ, каѳедральнымъ писаремъ іеромонахомъ Гервасіемъ, экклесіархомъ іеромонахомъ Сосипатромъ и префектомъ семинаріи іеродіакономъ Павломъ Терлецкимъ. Эти шесть лицъ и вели, вѣроятно, все дѣло. Въ Глуховъ былъ посланъ ходокомъ каѳедральный писарь Гервасій, который повезъ съ собою прошеніе гетману, а Андрею Безбородко, черезъ котораго велись всѣ переговоры по данному дѣлу, письмо и „обѣщанный отъ убогой катедры“ подарокъ „за милостивый совѣтованія респектъ“. Въ Глуховѣ о. Гервасій представлялся гетману, „отъ всей братіи тамошней поздравленіе его ясневелможности говорилъ, и за вислушаніемъ оного, его ясневелможность доволенъ тѣмъ остаться соизволилъ“.

Гетманъ вошелъ въ сношеніе по данному вопросу съ Кіевскимъ митрополитомъ, который, обрадовавшись случаю осуществить одно изъ прежнихъ правъ своей митрополичьей каѳедры, прислалъ членамъ Переяславской консисторіи посланіе и префекта и профессора богословія Кіевской академіи іеромонаха Георгія Конисскаго (знаменитаго

впослѣдствіи Бѣлорусскаго [1]) архіепископа)—въ качествѣ своего „аблѐгата“ для присутствія при избраніи кандидатовъ на епископство. Гетманъ съ своей стороны прислалъ универсалъ, которымъ оффиціально назначалъ „совершеніе элекціи кандидатовъ“ на Переяславскую архіерейскую каѳедру, и уполномочилъ быть его представителями при избраніи—генеральнаго эсаула Якова Якубовича и полкового переяславскаго обознаго Семена Безбородко.

Самая „элекція“ состоялась въ Переяславѣ 23 февраля 1752 г. Выборы производились „знатнѣйшимъ въ епархіи Переяславской духовенствомъ“—тѣми, по всей вѣроятности, лицами, которыя подписали самый актъ избранія, т. е. однимъ игуменомъ, девятью іеромонахами, двумя іеродіаконами, пятью протопопами—Переяславскимъ, Бориспольскимъ, Басанскимъ, Золотоношскимъ и Баришевскимъ, однимъ намѣстникомъ „крестовымъ“, однимъ намѣстникомъ изъ Гельмязова, семью священниками города Переяслава и однимъ священникомъ изъ села Ветова. По свидѣтельству акта избранія, выборы „произведены согласно и безъ всякаго прерѣканія“, избранію подлежали три монаха изъ „почтенныхъ, честныхъ, ученыхъ, искусныхъ и благоговѣйныхъ малороссіянъ“. Избранными оказались: „въ началѣ“ —ректоръ Новгородской семинаріи, архимандритъ монастыря Антонія Римлянина Іоасафъ Миткевичъ [2]), „а по немъ“ намѣстникъ Петербургскаго Александро-Невскаго монастыря іеромонахъ Софроній Кришталевскій, мѣстный уроженецъ, до 1742 г. состоявшій игуменомъ Золотоношскаго Красногорскаго монастыря, „да“ игуменъ Переяславскаго Михайловскаго монастыря Германъ Прохоровичъ.

Послѣ избранія гетману посланы были делегаты съ посланіемъ, въ которомъ „всѣ обще всенижайше молили исходатайствовать“ у императрицы „с означенныхъ персонъ“ епископа въ Переяславъ. Послано было соотвѣтствующее посланіе и митрополиту Тимоѳею [3]).

Но въ Петербургѣ вовсе не были расположены удовлетворять просьбу переяславцевъ. Содѣйствіе гетмана и митрополита не помогло

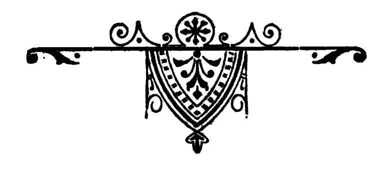
[1]) Занималъ Могилевско-Бѣлорусскую епархію съ 1755 г. по день кончины—13 февраля 1795 г.

[2]) Впосл. еп. Бѣлгородскій, сконч. 1763 г.

[3]) См „Дѣло о элекціи избранія кандидатовъ на епископство Переяславское“ въ арх. Полт. дух. консисторіи—въ связкѣ дѣлъ за 1752 г.; два документа изъ него помѣщается въ приложеніи; до сихъ поръ по данному вопросу былъ опубликованъ лишь отрывокъ изъ донесенія Георгія Конисскаго въ „Палеографическомъ Изборникѣ“, изд. Кіев. ком. для разб. древн. актовъ, вып. I, Кіевъ, 1899 г., стр. 23, № 70; кромѣ того въ 1906 г. въ „Кіев. Стар.“ и „Полт. Еп. Вѣд.“ нами напечатаны замѣтки, излагающія кратко суть „дѣла.“

дѣлу. Неизвѣстно, что отвѣтили изъ Петербурга; но, судя по тому, что митрополитъ Тимоѳей за свое ходатайство о возстановленіи древнихъ правъ и привиллегій Кіевской митрополичьей каѳедры получилъ отъ Св. Синода строгое внушеніе [1]), можно думать, что и лица, принимавшія участіе въ избраніи епископа въ Переяславѣ и покровительствовавшія этому дѣянію, тоже получили изъ Петербурга выговоръ съ внушеніемъ не возбуждать впредь подобныхъ вопросовъ.

Одинъ изъ избранныхъ переяславскимъ духовенствомъ кандидатовъ—Софроній Кришталевскій былъ признанъ и Св. Синодомъ достойнымъ епископства и въ 1753 г. былъ хиротонисанъ во епископа—но не на Переяславскую каѳедру, а на Иркутскую [2]). На Переяславскую каѳедру въ томъ же 1753 г. назначенъ былъ Іоаннъ Козловичъ.

[1]) См. въ упоминавшемся дѣлѣ Арх. Св. Син. 1752 г. № 29.

[2]) Епископомъ Иркутскимъ онъ и скончался 30 марта 1771 г.; о Софроніи Кришталевскомъ см. біогр. оч. прот. Милія Чефранова—„Преосв. Софроній, 3 еп. Иркутскій“, Иркутскъ, 1902 г.

Епископъ Іоаннъ Козловичъ (1753—1757 г.г.).

Вступившій въ управленіе Переяславской епархіей послѣ двухлѣтняго ея вдовства, епископъ Іоаннъ въ мірѣ назывался Захаріею Козловичемъ, образованіе получилъ въ Кіевской академіи, которую окончилъ въ 1731 г. Въ 1738—41 г.г. онъ преподавалъ здѣсь послѣдовательно грамматику, синтаксиму и риторику, въ 1741 г. перемѣщенъ префектомъ и учителемъ философіи въ Московскую Славено-Греко-Латинскую академію, съ 1745 г. сталъ преподавать здѣсь богословіе, а въ 1748 г. былъ назначенъ ректоромъ Московской академіи и архимандритомъ Донского и Заиконоспасскаго монастырей. По указанію сильнаго тогда придворнаго протопопа Өеодора Дубянскаго, Іоаннъ еще лѣтомъ 1752 г. былъ преднамѣченъ къ замѣщенію Переяславской архіерейской каѳедры, но указъ о назначеніи его епископомъ Переяславскимъ послѣдовалъ лишь 23 февраля 1753 г. 6 марта происходило нареченіе, а 7 марта состоялась въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ хиротонія Іоанна. На епархію же Іоаннъ прибылъ около 1 іюля.

Епископъ Іоаннъ былъ архипастырь благостный и снисходительный, но человѣкъ кабинетный и мало знакомый съ жизнью. Всю почти свою жизнь до назначенія въ Переяславъ онъ провелъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній. Вступивъ въ управленіе Переяславской епархіей, Іоаннъ, кажется, болѣе всего интересовался дѣлами семинаріи. Онъ обратилъ вниманіе на матеріальное обезпеченіе ея учителей и выстроилъ новое зданіе семинаріи, употребивъ на эту постройку всѣ свои личныя средства [1]).

Изъ епархіальныхъ распоряженій его заслуживаетъ вниманія указъ 1 декабря 1755 г., предписывающій духовенству Переяславской епархіи наблюдать, чтобы при совершеніи таинства брака со стороны жениха были „достойныя поруки“, т. е. люди, могущіе засвидѣтельствовать, что данный женихъ „жени своей не оставитъ“, но „по смерть свою житиметъ з женою постоянно“ [2]).

Къ характеристикѣ личности епископа Іоанна и его епархіальной дѣятельности можетъ служить слѣдующее: онъ не обнаружилъ энергіи въ веденіи судебно-тяжебныхъ процессовъ, начатыхъ Никодимомъ, и,

---

[1]) Объ этомъ подробнѣе см. ниже—въ главѣ о семинаріи.

[2]) См. приложеніе № 24; указъ вызванъ былъ особыми обстоятельствами тогдашней жизни малороссовъ, кочевавшихъ съ мѣста на мѣсто—изъ Россіи въ Польшу и обратно, отсюда въ Сѣчь Запорожскую, въ южныя Новороссійскія степи и Крымъ и, естественно, при этомъ нерѣдко оставлявшихъ женъ и дѣтей своихъ на произволъ судьбы.

при всей заботливости о семинаріи, не могъ настоять на болѣе или менѣе правильной высылкѣ съ епархіи такъ называемой „семинарской дачи", выколачивать которую пришлось его преемнику—Гервасію.

Епископу Іоанну въ началѣ 1755 г. пришлось ѣздить въ Бѣлгородъ для погребенія тамошняго епископа—извѣстнаго Іоасафа Горленко [1]) и послѣ его смерти до назначенія ему преемника [2]) около года завѣдывалъ дѣлами Бѣлгородской епархіи. Лѣтомъ 1755 г. Іоаннъ принималъ участіе въ Кіевѣ въ хиротоніи во епископа знаменитаго Георгія Конисскаго. Изъ другихъ обстоятельствъ жизни Іоанна въ Переяславѣ слѣдуетъ отмѣтить поставленіе имъ въ 1753 г. во игумена заграничнаго Мотронинскаго монастыря знаменитаго впослѣдствіи своею борьбою съ уніей въ Правобережной Украинѣ Мелхиседека Значко-Яворскаго и Венедикта—въ игумена заграничнаго Мошногорскаго монастыря,—въ чемъ выразилась давняя связь польской Украины въ церковныхъ дѣлахъ съ Переяславской архіерейской каѳедрой,—а также расширеніе предѣловъ Переяславской епархіи на югѣ—чрезъ присоединеніе области Новой Сербіи.

16 марта 1757 г. „в шестомъ часу с полудня" епископъ Іоаннъ скончался. Такъ какъ Іоаннъ еще при жизни весь „денежный свой капиталъ въ строеніе семинаріи употребилъ", то по смерти его у него нашли лишь $2^1/_4$ копейки. Вслѣдствіе этого погребеніе его тѣла, совершенное митрополитомъ Кіевскимъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ, произведено было на счетъ казны Переяславскаго архіерейскаго дома, согласно синодскому распоряженію.

Послѣ Іоанна Козловича остались его сочиненія: слово на 27 іюня 1742 г., произнесенное въ присутствіи императрицы Елизаветы, слово на новый годъ, философія, „изложенная по Аристотелю" (но обнаруживающая знакомство автора и съ Декартомъ и Лейбницемъ), съ добавленіемъ этики, и курсъ риторики съ прибавленіемъ введенія въ философію [2]).

---

[1]) На Бѣлгородской каѳедрѣ 1748—1754 г.г., сконч. 10 декабря 1754 г.; о немъ есть нѣсколько работъ,—между прочимъ въ изслѣд. проф. А. С. Лебедева „Бѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности", Харьковъ, 1902 г. и отд. отт. изъ нея объ Іоасафѣ.

[2]) Извѣстнаго Казанскаго епископа—дѣятельнаго миссіонера Луки Конашевича, переводъ котораго изъ Казани въ Бѣлгородъ состоялся 9 октября 1755 г.

[2]) Объ Іоаннѣ Козловичѣ, кромѣ дѣлъ бывшей Переяславской консисторіи, см. въ брош. о. Поліевкта, а также въ „Обзорѣ русск. дух. литературы" архіеп. Филарета Гумилевскаго—326 и 327 стр. въ 3 изд., СПБ., 1884 г., въ диссерт. Д. Вишневскаго—„Кіев. академія въ перв. полов. 18 стол.", Кіевъ, 1903 г., стр. 113, 117, 162 и 163, въ „Актахъ и докум., относ. къ истор. Кіев. акад.", отд. 2, т. 1—въ 1 ч., стр. 273, въ 2 ч. стр. 18, 295 и 296, и др.; въ „Полт. Еп. Вѣд." 1907 г. № 7 напечат. наша статья объ Іоаннѣ.

Епископъ Гервасій Линцевскій (1757—1769 г.г.).

Преемствовавшій Іоанну Козловичу епископъ Гервасій, въ мірѣ Григорій Линцевскій, былъ сынъ священника предмѣстья г. Кіева— деревни Жилянъ, родился въ самомъ концѣ XVII вѣка, образованіе получилъ въ Кіевской академіи, которую окончилъ въ 1727 г. По окончаніи академіи, принялъ монашество, былъ нѣкоторое время учителемъ синтаксимы и піитики [1]) въ родной академіи. Изъ академіи іеромонахъ Гервасій 16 января 1735 г. былъ перемѣщенъ намѣстникомъ Кіево-Михайловскаго монастыря [2]). Въ іюлѣ 1742 г. архіепископомъ Кіевскимъ Рафаиломъ Заборовскимъ Гервасій былъ рекомендованъ Св. Синоду для занятія должности архимандрита Пекинскаго Срѣтенскаго монастыря и начальника Пекинской миссіи. 25 сентября 1742 г. Гервасій былъ возведенъ въ санъ архимандрита и, получивъ соотвѣтствующія инструкціи отъ Синода, Сената и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, выѣхалъ вмѣстѣ съ новымъ составомъ миссіи изъ Москвы къ мѣсту своего новаго служенія, куда и прибылъ 27 ноября 1745 г. Послѣ почти десятилѣтняго многотруднаго служенія въ Пекинѣ, Гервасій, получивъ разрѣшеніе возвратиться въ Россію, 4 іюня 1755 г. выѣхалъ изъ Пекина, а въ началѣ слѣдующаго 1756 г. прибылъ въ Москву [3]), гдѣ и оставался безъ новаго назначенія около года. 18 февраля 1757 г. Синодъ назначилъ было Гервасія настоятелемъ Успенскаго Елецкаго монастыря Черниговской епархіи, но

---

[1]) Вѣроятно, перу Гервасія принадлежитъ хранящееся въ библ. Кіево-Соф. соб. (по катал. соб. № 485, по опис. проф. Н. И. Петрова № 690) въ ркп. учебн. руководство по піитикѣ—„Epitome meditationis poeticae circa amplificationis rudimenta cultum orationis utriusque et ligaturam versifice in Akademia Russorum orthodoxa Kijovomohylaeana juventuti patriae explicata ex anno salutis 1734 in annum 1735 octombris die 18“.

[2]) О началѣ жизни Гервасія см. главн. обр. въ диссерт. Д. Вишневскаго—„Кіев. акад. въ перв. пол. 18 стол., Кіевъ, 1903 г., и у проф. Петрова—въ изд. имъ „Акт. и докум., относ. къ исторіи Кіев. акад.“. отд. 2, т. 1, ч. 2, Кіевъ, 1904 г.

[3]) О пекинскомъ періодѣ жизни Гервасія см. въ Арх. Св. Син. дѣла 1742 г. № 530, 1746 г. № 256, 1744 г. № 384, 1751 г. № 181, 1753 г. № 365 и 1756 г. № 381; также ркп. Имп. Публ. Б. F. IV. 644 и ркп. Кіево-Соф. соб. № 506; изъ печатныхъ трудовъ см. диссертацію іеромон. Николая Адоратскаго (впослѣдствіи еп. Оренбургскаго, нынѣ уже покойнаго)—„Правосл. Миссія въ Китаѣ“ въ „Правосл. Собесѣдникѣ“ 1887 г. (собственно іюльск. кн.) и въ „Иркут. Еп. Вѣд.“ 1869 г. № 25 и 39 и 1876 г. № 20.

прежде, чѣмъ онъ уѣхалъ изъ Москвы къ мѣсту своего новаго служенія, состоялось новое его назначеніе.

20 апрѣля 1757 г., по представленію придворнаго протоіерея Θеодора Дубянскаго, состоялось повелѣніе императрицы Елизаветы о назначеніи Гервасія епископомъ въ Переяславъ, а 22 апрѣля состоялся синодскій указъ объ этомъ. 23 іюля Гервасій былъ нареченъ, а 27 іюля въ Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ хиротонисанъ во епископа [1]).

Прибывъ на епархію въ началѣ октября 1757 г., Гервасій съ чрезвычайной энергіей принялся за дѣла епархіальнаго управленія. 13 января 1758 г. Гервасій обращается къ своей новой паствѣ съ обширнымъ окружнымъ посланіемъ. Въ немъ архипастырь къ священникамъ предъявляетъ требованіе быть заботливыми блюстителями своихъ храмовъ и свѣтомъ для темнаго люда, борцами противъ суевѣрій, распространителями религіознаго вѣдѣнія и иниціаторами и руководителями приходской благотворительности [2]). Посланіе это велѣно было всѣмъ священникамъ „росписать“ и въ церквахъ народу „огласить и распубликовать“.

Послѣ нѣсколькихъ поѣздокъ по епархіи, Гервасій 28 апрѣля 1760 г. издалъ другое—еще болѣе обширное посланіе. Въ немъ, обрисовавъ наблюдавшуюся имъ печальную картину небрежности пасущихъ и невѣжества пасомыхъ, Гервасій даетъ подробныя наставленія о благоустроеніи храмовъ, о разныхъ случаяхъ литургической и пастырской практики и назидаетъ священниковъ „санъ свой великій чувствовати“ и быть добросовѣстными „Божія тяжанія споспѣшниками“—какъ въ отношеніи церковнаго хозяйства, такъ и въ дѣлѣ душепопеченія пасомыхъ [3]).

Кромѣ этихъ двухъ посланій, ставшихъ руководствомъ въ пастырской дѣятельности для духовенства Переяславской епархіи, Гервасій затѣмъ издавалъ небольшія дополненія къ нимъ—краткія наставленія, содержавшія въ себѣ обязательное къ исполненію духовенствомъ указаніе главныхъ обязанностей священниковъ [4]).

Въ ряду сохранившихся до нашего времени множества указовъ Гервасія, въ своей совокупности болѣе или менѣе всесторонне охваты-

[1]) См. д. Арх. Св. Син. 1757 г. № 166.

[2]) Это посланіе напечат. А. Пискаревымъ въ „Маякѣ“ за 1843 г., т. 11, стр. 122—132; вторично напеч. прот. І. Крамаренко—съ незначительными измѣненіями въ видѣ „наставленія“—въ „Странникѣ“, 1872 г., авг., стр. 91—102.

[3]) Данное посланіе напечат. нами въ „Кіев. Стар.“, 1904 г., дек., стр. 414—432.

[4]) Эти наставленія см. въ помѣщенн. въ приложеніи ордер. бывшаго Переясл. протопоп. правленія, позаимствованн. изъ арх. Переясл. Вознесен. монастыря.

вающихъ жизнь епархіи въ разнообразныхъ ея проявленіяхъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ его распоряженія, направленныя къ поднятію умственнаго уровня духовенства. Сразу почти по прибытіи на епархію, 13 ноября 1757 г. Гервасій указомъ воспретилъ являться къ нему для рукоположенія во священники лицамъ, не окончившимъ высшаго въ тогдашней Переяславской семинаріи класса риторики и впослѣдствіи неоднократно повторялъ требованіе—не присылать ставленниковъ, кои не получили надлежащей подготовки. Въ 1758 г. предписано было протопопамъ испытывать подвѣдомственныхъ имъ священниковъ въ умѣньи читать и въ знаніи „церковнаго круга“ и неискусныхъ въ томъ и другомъ присылать въ Переяславъ для обученія при архіерейскомъ домѣ. Послѣ Гервасій нашелъ нужнымъ время отъ времени вызывать къ себѣ по частямъ все духовенство епархіи, чтобы узнавать лично, насколько священнослужители искусны въ священнослуженіи и свѣдущи въ знаніи катихизиса.

Заботясь объ искорененіи въ духовенствѣ невѣжества, Гервасій, естественно, проявлялъ особую внимательность къ разсаднику духовнаго просвѣщенія—мѣстной семинаріи. Предметомъ особаго его вниманія было матеріальное обезпеченіе семинарской „бурсы“ и семинарскихъ преподавателей, направленіе въ семинарію всѣхъ по возможности священнослужительскихъ сыновей и усовершенствованіе здѣсь преподаванія.

Изъ другихъ распоряженій Гервасія можно указать на слѣдующія: указомъ 8 марта 1759 г. запрещено было духовенству брать „зъ богатшихъ више рубля, зъ убогшихъ више полтини за обвѣнчаніе“,—чѣмъ имѣлось въ виду ослабить тяжелые для населенія поборы духовенства; 14 января 1760 г. велѣно духовенству епархіи носить „приличныя священству шапки“ и „благославныя, благоповажнія, не короткія, черныя или темноцвѣтнія одежды верхнія“ и строго запрещено въ публичныхъ мѣстахъ показываться въ шапкахъ и одеждахъ „мірскихъ“ и „неприличныхъ“; 11 мая 1760 г. предписано было священникамъ при совершеніи таинствъ не допускать отступленій отъ церковныхъ постановленій и совершать ихъ по мѣрѣ надобности прихожанъ „скоро безъ волокиты“,—также запрещалось духовнымъ лицамъ дѣлать безвѣстныя отлучки изъ приходовъ; указами 13 марта 1760 г., 10 ноября 1761 г. и 5 февраля 1762 г. рекомендовалось духовеству вести энергичную борьбу съ нравственными недостатками паствы, особенно же вниманію духовенства поручались „всѣ явно

грѣшники, якото воры, разбойники, убійцы, пяницы, пачежъ блудники и блудницы, приживаючія беззаконно дѣти“ (спеціально противъ послѣднихъ направленъ третій указъ); указъ 23 декабря 1761 г. имѣлъ своею цѣлью урегулировать отношенія между собою настоятелей церквей и ихъ „викаріевъ“; въ этотъ же день духовенству епархіи указаны были мѣры рѣшительной борьбы съ весьма распространенными въ народѣ кулачными боями; 6 февраля 1764 г. указомъ воспрещено было священническимъ женамъ вмѣшиваться въ дѣла церковныя, настоятелямъ же предписывалось быть рачительнѣе къ исполненію своихъ обязанностей; 21 сентября 1767 г. изданъ былъ указъ по поводу проявленія священниками нерадивости и допущенія неправильностей при отправленіи таинствъ и т. п. Еще въ 1760 г. Гервасій распорядился, чтобы при всѣхъ церквахъ епархіи заведены были описныя церковныя книги для вещей церковныхъ, при чемъ самимъ архипастыремъ Переяславскимъ изготовлена была программа для составленія описей. Въ цѣляхъ упорядоченія церковнаго счетоводства и домохозяйства, осенью 1767 г., Гервасій настойчиво рекомендуетъ подвѣдомому духовенству „всякіе приходы и расходы церковные отъ большихъ даже до малѣйшихъ при вѣдомѣ ктитора и братчиковъ отправляти и записывати“—и пр., и пр.

Чтобы всѣ эти предписанія и наставленія не оставались на бумагѣ только, Гервасій постарался обезпечить для епархіальной власти возможность лучшаго надзора за всѣмъ тѣмъ, что творится въ епархіи. Кромѣ строгихъ предписаній духовенству подчиняться протопопамъ и намѣстникамъ, Гервасій старался почаще производить ревизіи въ епархіи лично и чрезъ членовъ протопопскихъ правленій или просто избранныхъ священниковъ и діаконовъ. 10 апрѣля 1758 г. Гервасій указомъ опубликовалъ въ руководство протопопскимъ правленіемъ цѣлую систему наказаній для примѣненія къ провинившимся духовнымъ лицамъ—и именно въ такой послѣдовательности: 1) строгій выговоръ въ правленіи, 2) наказаніе поклонами, 3) „смиреніе тюрьмою“, 4) „удрученіе цепою“ и 5) докладъ о неисправимомъ архіерею. 2 мая 1758 г. Гервасіемъ учреждена была, какъ чрезвычайное средство надзора за духовенствомъ, должность „суперинтендента“, которая была предоставлена члену консисторіи, переяславскому протопопу Павлу Скрипчинскому—съ подчиненіемъ его надзору всего духовенства епархіи.

Изъ епархіальной дѣятельности епископа Гервасія мы видимъ, что

онъ былъ энергичный администраторъ, ревностный, просвѣщенный архипастырь, бдительно стоявшій на стражѣ духовнаго преуспѣянія своей паствы. Строгій въ преслѣдованіи пьянства, нравственной распущенности, невѣжества и небрежности духовенства въ исполненіи имъ своихъ пастырскихъ обязанностей, Гервасій вмѣстѣ съ тѣмъ былъ доступнымъ, отзывчивымъ, всегда готовымъ сдѣлать добро нуждающемуся, близкимъ къ духовенству и народу архипастыремъ [1]).

Отдаваясь кипучей дѣятельности по епархіальному управленію и внимательно слѣдя за жизнью всей своей паствы, епископъ Гервасій не могъ не обратить своего вниманія на положеніе православныхъ въ зарубежной части Переяславской епархіи. Здѣсь онъ увидѣлъ, что унія успѣшно отторгала разнаго рода средствами отъ православія массу мѣстнаго населенія, и задался мыслію начать дѣятельную борьбу съ уніей. Увидя въ игуменѣ Мотронинскаго монастыря Мелхиседекѣ Значко-Яворскомъ [2]) вполнѣ подходящаго человѣка для организаціи борьбы съ уніей въ заднѣпровской Украинѣ, Гервасій въ сентябрѣ 1761 г. назначилъ Мелхиседека завѣдывающимъ всѣми православными монастырями и церквами въ заграничной части своей епархіи и совмѣстно съ нимъ энергично принялся за „исторгненіе изъ зубовъ унѣятскихъ невинныхъ душъ православнаго народа“ [3]).

Избравши проводникомъ своихъ архипастырскихъ попеченій о заграничной части епархіи игумена Мелхиседека, Гервасій не возложилъ на него всего дѣла, но самъ постоянно занимался дѣлами этого района, живо интересуясь ими. Онъ рукополагалъ сюда священниковъ, испытывалъ и наставлялъ ихъ, „усыновлялъ“ себѣ (т. е. принималъ въ вѣдомство своей епархіи) священниковъ, прервавшихъ уже было связь съ высшей православной духовной властью, заботился объ устраненіи и освященіи тутъ новыхъ церквей, освящалъ антиминсы, посылалъ сюда окружныя посланія съ убѣжденіями крѣпко держаться православія и утѣшеніями преслѣдуемыхъ уніатами и пр.

---

[1]) Указы Гервасія полностію и въ извлеченіи и другія данныя, обрисовывающія его дѣятельность по епархіальному управленію, см., кромѣ приводимаго въ приложеніи къ сему, въ ст. прот. І. Крамаренко „Дѣятельность пр. Гервасія на паствѣ Переясл.“ въ авг. кн. „Странника“ 1872 г., о томъ же отчасти см. въ „Запис. о Юж. Руси“ П. А. Кулиша, СПБ., 1857 г., т. 1, стр. 261—266.

[2]) О дѣятельности Мелхиседека см. глав. образ. „Арх. Ю.-З. Россіи“, ч. 1, т. 2 и 3 со вступ. ст. Ѳ. Г. Лебединцева и въ кн. проф. М. О. Кояловича „Исторія возсоединенія запад.-русск. уніатовъ стар. врем.“, СПБ., 1873 г., а также въ работѣ И. П. Яновскаго, спеціально посвященной Мелхиседеку, въ №№ 22 и 23 „Полт. Епарх. Вѣд.“ за 1885 г.

[3]) Выраженіе письма Гервасія къ преосв. Георгію Конисскому, — см. стр. 619 въ 3 т. ч. 1 „Архива Юго-западной Россіи“.

Дѣло православія въ польской Украинѣ стало быстро дѣлать успѣхи. Вмѣстѣ съ благоустройствомъ православныхъ приходовъ начались обращенія уніатовъ къ вѣрѣ своихъ отцовъ. Видя это и сознавая свое безсиліе мирными путями бороться съ движеніемъ въ народѣ въ пользу православія, уніатское духовенство стало чаще и систематичнѣе прежняго въ борьбѣ съ православными прибѣгать къ мѣрамъ насилія и всякимъ утѣсненіямъ.

Тогда Гервасій выступилъ съ письменнымъ предстательствомъ за своихъ гонимыхъ духовныхъ чадъ предъ русскимъ Св. Синодомъ и предъ свѣтскими русскими и польскими властями и нашелъ нужнымъ, не смотря на противодѣйствіе польскихъ католиковъ, посѣтить нѣкоторыя мѣста въ зарубежной части своей епархіи. Эта поѣздка, предпринятая Гервасіемъ въ августѣ 1765 г., произвела свое впечатлѣніе на мѣстныхъ жителей и поспособствовала усиленію здѣсь движенія отъ уніи къ православію. Но вслѣдъ затѣмъ усилилось гоненіе на православныхъ; а это побудило Гервасія удвоить энергію къ принятію всевозможныхъ мѣръ для облегченія положенія гонимой паствы его.

Подъ сильнымъ давленіемъ русскаго правительства, внявшаго мольбамъ страдавшихъ, польскій сеймъ въ февралѣ 1768 г. издалъ постановленія, значительно улучшавшія юридическое положеніе православнаго населенія Польши [1]). Но эти постановленія не могли имѣть значенія въ государствѣ, которое „стояло своимъ безнарядьемъ“ [2]); они только разожгли фанатизмъ польской шляхты и вызвали Барскую конфедерацію, написавшую на своемъ знамени—„wiara i wolnosc“ и выступившей, между прочимъ, на защиту католической вѣры, поруганной, по мнѣнію конфедератовъ, данными на сеймѣ диссидентамъ правами.

Но едва разлился потокъ конфедераціи, какъ въ польской Украинѣ запылало зарево народнаго возстанія, извѣстнаго подъ именемъ „Коліивщины“.

Въ числѣ лицъ, замѣшанныхъ въ участіи въ этомъ украинскомъ возстаніи 1768 г., оказался и епископъ Гервасій. Посолъ русскій въ Варшавѣ—князь Н. В. Репнинъ позволилъ убѣдить себя въ томъ, что дѣятельность епископа Гервасія и игумена Мелхиседека, направленная къ торжеству православія въ Правобережной Украинѣ, нарушаетъ спокойствіе въ Польшѣ, содѣйствуя вспыхнувшему здѣсь укра-

[1]) Постановленія эти, касавшіяся всѣхъ диссидентовъ Польши, напечатаны въ 4 т. 1 ч. „Арх. ю.-з. Россіи“, стр. 607 – 610.

[2]) Извѣстная пословица гласитъ—„Polska nierzadem stoi“.

инскому восстанію. Сильное нежеланіе „замѣшательствъ“ и „продолженія настоящихъ непріятныхъ хлопотъ“ въ Польшѣ побудило Репнина принять мѣры противъ Гервасія. Легко повѣривъ тому, что Гервасій „конечно входитъ въ сей бунтъ“, Репнинъ послалъ въ Петербургъ представленіе о томъ, что „Переяславскій архіерей есть нѣкоторою притчиною волненію здѣшнихъ бунтующихъ крестьянъ“ и что „время сему архіерею хвостъ присечь“, при чемъ вину Гервасія объяснилъ такъ: „видно, что принуждаютъ нашъ законъ принимать и что оное архіерей Переяславской дѣлаетъ своими интригами“ [1]).

Вѣроятно, это именно донесеніе Репнина отъ 20 августа 1768 г. вызвало гнѣвъ императрицы Екатерины на Гервасія, выразившійся въ ея запискѣ къ графу Н. И. Панину, въ которой она высказывала намѣреніе вызвать Гервасія въ Петербургъ „и отъ него требовать отчетъ, для чего онъ мѣшается въ заграничныя дѣла безъ повелѣнія“ [2]). Но пока дѣло ограничилось тѣмъ, что Панинъ послалъ Гервасію 2 сентября письмо, въ которомъ рекомендовалъ ему „стараться всѣми силами уговаривать, увѣщевать и приводить“ возставшихъ „къ скорѣйшему пресѣченію“ волненій въ польской Украинѣ [3]).

Между тѣмъ выступилъ было съ защитой Гервасія управлявшій тогда русской частью Малороссіи графъ П. А. Румянцевъ. Въ своихъ письмахъ къ Панину и Репнину онъ пытался защищать Гервасія отъ взводимыхъ на него обвиненій и оправдывать дѣятельность его въ польской Украинѣ, при чемъ высказалъ такое мнѣніе о Гервасіи: „Всегда мнѣ (Гервасій) кажется такимъ чернорызцемъ, который въ глубокой своей уже старости посвятилъ себя строгому благоговѣнію, и совсѣмъ не является удобнымъ къ оплетенію той интриги, въ которой его подозрѣваютъ“ [4]).

Но въ Петербургѣ восторжествовало мнѣніе не Румянцева, а Репнина, который въ своихъ донесеніяхъ не переставалъ напоминать о необходимости принятія мѣръ противъ Гервасія [5]). Донесенія Репнина

[1]) См. донесеніе Репнина Панину отъ 20 августа 1768 г. въ связкѣ № 21 польскихъ дѣлъ за 1768 г. въ Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

[2]) Записка эта безъ всякой даты напечатана въ „Чтен. въ Общ. Истор. и древн.“ 1863 г., 2 кн., № 349, стр. 138—139.

[3]) Письмо Панина къ Гервасію напечатано въ видѣ приложенія къ 27 т. „Исторіи Россіи“ С. М. Соловьева, въ нѣсколько же болѣе полномъ видѣ въ 87 т. „Сборн. И. Р. И. Общ.“, стр. 159—161.

[4]) См. „Переписку Румянцева“ въ окт. кн. „Кіев. Стар.“ 1882 г.

[5]) См. въ упомян. связкѣ № 21 польск. дѣлъ 1768 г. въ Моск. Гл. Арх. Мин. Иностран. Дѣлъ донесеніе Репнина отъ 6 и 18 сентября и 3 декабря; выдержки напеч. нами въ март. кн. „Кіев. Стар.“ 1905 г.

Панину, завѣдывавшему тогда иностранной политикой Россіи, не давали никакихъ фактическихъ данныхъ для обвиненія Гервасія въ подстрекательствѣ возставшихъ и въ дѣйствительномъ соучастіи его съ ними; да ихъ, думается, и не могло быть, такъ какъ отъ Гервасія сохранились посланія въ Украину, прямо порицающія гайдамакъ и призывающія мѣстное населеніе къ христіанскому терпѣнію и кротости [1]) „Вина" Гервасія была въ другомъ, и, вѣроятно, ее скоро увидѣлъ Панинъ. Именно Гервасій своею борьбою съ уніей весьма несвоевременно съ точки зрѣнія политическихъ соображеній умножалъ замѣшательства въ польскихъ дѣлахъ [2]). Его дѣятельность вызывала совершенно нежелательное въ данный моментъ русскому правительству неудовольствіе фанатичныхъ поляковъ, которые самое возвращеніе народа отъ уніи къ православію считали уже „бунтомъ" [3]) Его ревность но православію создавала въ малороссійскомъ населеніи Правобережной Украины религіозное воодушевленіе и стремленіе бороться противъ навязываемой панами уніи, что, конечно, не могло не стоять въ нѣкоторой связи вообще съ броженіемъ умовъ среди польскихъ крестьянъ, чувствовавшихъ *разомъ* всю силу польскаго гнета и въ свободѣ религіозной видѣвшихъ начало свободы соціально-экономической—отъ угнетенія помѣщиковъ [4]).

Вѣроятно, вслѣдствіе такихъ соображеній—по совѣту, конечно, Панина Екатерина 29 сентября 1768 г. дала такой указъ Синоду: „Синодъ имѣетъ дать указъ немедленно епископу Переяславскому Гервасію, чтобы онъ переѣхалъ изъ Переяславля въ Кіевъ и остался тамъ до указу синодскаго. А о причинахъ сего переѣзда увѣдомленъ будетъ Синодъ отъ Нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ". 30 сентября посланъ былъ синодальный указъ Гервасію о переѣздѣ въ Кіевъ, при чемъ ему представлялось право—или „поселиться въ одномъ (какомъ нибудь) кіевскомъ монастырѣ", или жить „на своемъ тамо состоящемъ

---

[1]) См. въ „Архивѣ юго-запад. Россіи" ч. 1, т. 2, стр. 148 и т. 3, стр. 247—251, 619, 639, 679-684, 703, 728, 735 и др.

[2]) Вѣроятно, Панинъ усвоилъ точку зрѣнія Репнина, который въ письмѣ къ генералу Прозоровскому отъ 27 сентября, указавъ на незаконность дѣйствій Гервасія въ Украинѣ, продолжаетъ такъ: „Но хотя бъ и всего сего не было, однако не время въ настоящихъ обстоятельствахъ пустыми замыслами архіерея Переяславскаго хлопоты здѣшнія и замѣшательствы умножать", - см. въ указ. выше перепискѣ изъ Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д.; очевидно, заботы Гервасія объ утвержденіи въ православіи украинцевъ и его борьба съ уніей съ государственной точки зрѣнія, на которой стояли Панинъ и Репнинъ, казались лишь „пустыми замыслами" личнаго характера.

[3]) Объ этомъ см. въ ст. И. Каманина въ іюльск. кн. „Кіев. Стар." 1882 г.

[4]) Объ этомъ подробнѣе см. въ нашихъ ст.—въ „Кіев. Стар." дек. 1904 г. и апр. 1905 г. и въ № 3 „Полт. Еп. Вѣд." 1905 г.

Переяславскомъ катедральномъ подворьѣ". Во исполненіе указа Гервасій выѣхалъ изъ Переяслава и 3 ноября поселился на жительство на своемъ кіевскомъ подворьѣ [1]).

По всей видимости, этимъ и кончились всѣ мѣры правительства противъ Гервасія. Удаленіемъ Гервасія изъ Переяслава было достигнуто ослабленіе дѣятельныхъ сношеній Гервасія съ заграничной его паствой, а фактическихъ данныхъ для суда надъ нимъ не было,—и о Гервасіи забыли. Такъ онъ и остался до смерти въ Кіевѣ, управляя оттуда своей епархіей [2]).

На четырнадцатомъ мѣсяцѣ своего подневольнаго пребыванія въ Кіевѣ Гервасій 18 декабря 1769 г. занемогъ кратковременною предсмертною болѣзнью и 22 декабря около 8 часовъ утра скончался [3]). 9 февраля 1770 года въ Кіево-Братскомъ монастырѣ совершено было отпѣваніе тѣла Гервасія пребывавшимъ въ Кіевѣ на покоѣ бывшимъ митрополитомъ Сибирскимъ и Тобольскимъ Павломъ Конюшкевичемъ [4]) въ сослуженіи съ многочисленнымъ кіевскимъ и переяславскимъ духовенствомъ. 9 же февраля тѣло умершаго было отправлено въ Переяславъ съ процессіей, во главѣ которой находился архимандритъ Кіево-Николаевскаго монастыря Кириллъ. Прибывъ въ Переяславъ 12-го, тѣло Гервасія 13-го было погребено въ каѳедральномъ соборѣ Переяславскаго Вознесенскаго монастыря, подъ лѣвымъ клиросомъ—въ архіерейской усыпальницѣ. Послѣ Гервасія осталось небольшое наслѣдство—568 руб. 29 коп. и 168 №№ разныхъ вещей, въ томъ числѣ—рясы, матеріи, очки, 6 зрительныхъ трубъ, нѣсколько книгъ, цѣлый рядъ бездѣлушекъ, вывезенныхъ изъ Китая,—„штучки каменныя, раковинныя и хрустальныя" и т. п.[5]).

---

[1]) См. въ Арх. Св. Син. дѣло 1768 г. № 95, озаглавленное „О дозволеніи преосв. Гервасію съѣздить въ Кіевъ".

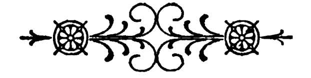
[2]) Что Гервасій (вопреки неоднократно высказывавшемуся въ печати мнѣнію) не былъ отрѣшенъ отъ управленія епархіей, а все время своего пребыванія въ Кіевѣ неизмѣнно завѣдывалъ дѣлами епархіи Переяславской, объ этомъ съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ дѣла бывшей Переясл. консисторіи за 1769 г. съ его резолюціями и дѣло синод. арх. о смерти и погребеніи Гервасія—1770 г. № 102, изъ котораго видно, что Синодъ до самой кончины Гервасія считая его Переяславскимъ епархіальнымъ архіереемъ.

[3]) Въ упом. д. Син. арх. 1770 г. № 102 есть два указанія на часъ кончины Гервасія: 1) митропол. Кіев. Арсеній доносилъ въ Синодъ, что смерть Гервасія послѣдовала „въ половинѣ осмаго часа по полуночи"; 2) Переясл. консисторія писала Синоду, что Гервасій „в девятомъ часу з полуночи умре".

[4]) Былъ митр, Сибир. и Тобольск. въ 1758—1768 г.г., скончал. 4 ноября 1770 г.

[5]) О погребеніи Гервасія, кромѣ упомян. д. синодальнаго архива 1770 г. № 102, см. въ сент. кн. „Странника" 1872 г. въ упом. ст. о Гервасіи прот. І. Крамаренко, заимствовавшаго свои свѣдѣнія изъ утраченной нынѣ рукописной книги прот. Іоакима Билинскаго; о наслѣдствѣ Гервасія см. д. Арх. Св. Син. 1771 г. № 124.

Въ лицѣ Гервасія Линцевскаго мы имѣемъ замѣчательнѣйшаго архипастыря Переяславско-Бориспольской епархіи, который былъ виднымъ историческимъ дѣятелемъ, оставившимъ по себѣ замѣтный слѣдъ и въ исторіи церкви юго-западной Россіи, и въ исторіи судебъ его родной Малороссіи [1]).

[1]) Изъ довольно обширной литературы о Гервасіи, отчасти указанной выше, главнымъ образомъ см. новѣйшее, спеціально посвященное Гервасію, изслѣдованіе С. Иваницкаго—„Переяслав. еп. Гервасій Линцевскій и начало возсоединенія уніатовъ въ запад. или польск. Украинѣ"—въ X вып. „Труд. Подол. церк. ист. археол. общ." и отд.—Каменецъ-Подольскъ, 1904 г.; изслѣдованіе это, къ сожалѣнію, не отличается въ нѣкоторыхъ пунктахъ должной полнотой и не лишено фактическихъ неточностей,—подробный отзывъ нашъ о немъ см. въ „Кіев. Стар." 1905 г., апр. кн.

Епископъ Іовъ Базилевичъ (1771—1776 г.г.).

Послѣ Гервасія Переяславскую каѳедру занялъ епископъ Іовъ Базилевичъ, родившійся въ 1723 г. въ священнической семьѣ села Боромли, что нынѣ Ахтырскаго уѣзда Харьковской губерніи. Образованіе онъ получилъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ, по окончаніи котораго былъ въ немъ въ санѣ іеромонаха учителемъ и префектомъ. Въ 1763 г. Іовъ былъ назначенъ ректоромъ коллегіума и архимандритомъ Харьковскаго Покровскаго училищнаго монастыря. 16 іюня 1770 г. архимандритъ Іовъ былъ переведенъ настоятелемъ Курскаго Знаменскаго Богородичнаго монастыря, при чемъ его вѣдѣнію поручена была тогда же возстановленная мѣстная славяно-латинская школа. Но вскорѣ затѣмъ 22 сентября 1770 г. Іовъ получилъ назначеніе на Переяславскую архіерейскую каѳедру. 31 октября состоялась хиротонія его въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Прибывъ въ Переяславъ 13 февраля 1771 г., Іовъ отнесся одинаково внимательно къ обѣимъ половинамъ своей новой епархіи— лѣвобережной и правобережной. Предметомъ особыхъ его попеченій была семинарія; 17 сентября 1773 г. открылъ онъ здѣсь новый классъ—философію и вообще заботился объ улучшеніи матеріальнаго положенія какъ учителей, такъ и воспитанниковъ семинаріи. Прилагая попеченіе къ возвышенію умственнаго и нравственнаго уровня священниковъ своей епархіи, Іовъ предъявлялъ къ нимъ требованіе —быть пастырями образованными и учительными. Кандидатамъ священства онъ внушалъ не полагаться на избраніе прихода и на занятіе мѣста по наслѣдству, а требовалъ отъ нихъ аттестатъ объ окончаніи семинаріи. Особенно сильно боролся онъ съ замѣщеніемъ приходовъ по наслѣдству, заявляя искателямъ священническихъ мѣстъ, что „церковь наслѣдія не знаетъ, а достоинства требуетъ“, что „той наслѣдникъ церкви, кто достоинъ“, и внушая священникамъ, имѣющимъ сыновей:—„о дѣтяхъ Богъ промыслитъ, только пущай учатся“. Забота о порядкѣ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія вызвала у епископа Іова цѣлый рядъ распоряженій, коими болѣе точно опредѣлялись нѣкоторыя стороны епархіальной жизни. Онъ обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе иконописанія, потребовалъ (въ 1772г .)

при устройствѣ новыхъ церквей присылать епархіальному начальству планы съ нихъ, обращалъ особенное вниманіе на вѣрность и точность оффиціальныхъ бумагъ и печатей при нихъ и т. п.

Вообще Іовъ былъ сторонникомъ бумажныхъ предписаній и строго опредѣленныхъ установленій. Никогда особенно близко не стоявшій къ духовенству, Іовъ къ концу своего управленія епархіей, съ усиленіемъ одолѣвавшей его болѣзни, всецѣло довѣрился консисторіи, которая, впрочемъ, и раньше при немъ имѣла весьма большое значеніе въ дѣлахъ епархіальнаго управленія [1]).

Правобережная часть Переяславской епархіи во время епископства Іова переживала самый разгаръ борьбы между православными и уніатами. Поддерживая дѣло православія въ зарубежной Украинѣ и руководя тамошнимъ духовенствомъ въ борьбѣ съ уніей, Іовъ однако, наученный исторіей съ его предшественникомъ, старался всегда держаться на строго законной, формальной почвѣ, дѣйствуя исключительно путемъ оффиціальныхъ консисторскихъ предписаній. Онъ удовлетворялъ просьбы украинскихъ прихожанъ объ утвержденіи и рукоположеніи избранныхъ ими священниковъ, старался при посредствѣ консисторіи упорядочить тутъ церковное управленіе, боролся съ пьянствомъ здѣшняго духовенства и т. д. [2]).

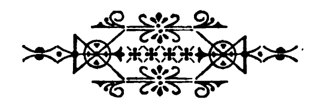
Іовъ еще съ самаго начала управленія Переяславской епархіей страдалъ подагрой; начавшееся съ 6 января 1776 г. кровотеченіе изъ носа привело его скоро въ „изнеможеніе“, и „при чувствительномъ его всѣхъ дѣлъ отправленіи мая 2 въ десятомъ часу съ полдня скончался“ 53 лѣтъ отъ роду. Тѣло его мая „5 числа по утру усмотрѣнное къ такому тлѣнію приближающоесь, что и до гроба прикоснутся уже не можно было“, вслѣдствіе чего поспѣшили на другой день похоронить его въ каѳедральномъ соборѣ, въ склепѣ за лѣвымъ клиросомъ, но гробъ оставили „безъ засыпанія землею“. 19 іюня

[1]) Свѣдѣнія объ этомъ и вообще объ епархіальной дѣятельности Іова заимствованы изъ дѣлъ бывшей Переяславской консисторіи, частью же изъ данныхъ книги Войткова.

[2]) О дѣятельности Іова въ заднѣпровской части епархіи см. спеціальное изслѣдованіе А. Войткова „Іовъ Базилевичъ, еп. Переясл., и участіе его въ церковно-политической жизни польск. Украины“, Кіевъ, 1903 г. (изъ „Труд. Кіев. Д. Акад.“ за тотъ же годъ); впрочемъ, личность и дѣятельность Іова тутъ нѣсколько идеализированы, при чемъ личности Іова посвящено всего лишь 4—5 страницъ, все остальное же написано лишь *по поводу*; въ pendant къ работѣ Войткова см. рецензіи о ней С. Иваницкаго въ „Кіев. Стар.“ и „Труд. Подол. церк.-ист. арх. общ.“ за 1904 г.

погребеніе было совершено митрополитомъ Кіевскимъ Гавріиломъ Кременецкимъ „по церковному чину священническимъ погребеніемъ".

Изъ оставшагося послѣ смерти Іова наслѣдства обращаетъ на себя вниманіе его библіотека, состоявшая изъ 85 №№ книгъ на греческомъ, латинскомъ, еврейскомъ и русскомъ языкахъ. [1]).

[1]) О смерти и погребеніи Іова и объ оставшемся послѣ него наслѣдствѣ см. дѣла Арх. Св. Син. 1776 г. №№ 105 и 106.

Епископъ Иларіонъ Кондратковскій (1776—1786 г.г.).

Назначенный послѣ Іова епископомъ Переяславскимъ и Бориспольскимъ Иларіонъ Кондратковскій родился въ мѣстечкѣ Воронежѣ, состоящемъ нынѣ въ Глуховскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи; образованіе получилъ въ Кіевской академіи, затѣмъ вступилъ въ число братіи Кіево-Печерской лавры и тутъ „былъ при проповѣднической должности" [1]) и занималъ должность „реэнта"—управляющаго канцеляріей лаврскаго духовнаго собора. Побывавъ въ 1768 г. по лаврскимъ дѣламъ въ Глуховѣ, онъ успѣлъ здѣсь понравиться тогдашнему генералъ-губернатору Малороссіи графу П. А. Румянцеву, по представленію котораго онъ вскорѣ 24 января 1769 г. получилъ назначеніе на должность главнаго священника второй арміи, дѣйствовавшей противъ турокъ, и сдѣлался духовникомъ Румянцева. 30 января 1773 г. былъ произведенъ въ санъ архимандрита Кіево-Межигорскаго монастыря, а въ 1775 г. переведенъ настоятелемъ Троицкаго Калязинскаго монастыря Тверской епархіи. 14 іюня 1776 г. назначенъ епископомъ въ Переяславъ и 17 іюля хиротонисанъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Прибывъ на Переяславскую каѳедру 4 сентября [2]), Иларіонъ нашелъ ее очень „скудной" и возбудилъ ходатайство о расширеніи ея предѣловъ чрезъ присоединеніе къ ней отъ Кіевской епархіи церквей Прилукскаго, Лубенскаго и Миргородскаго полковъ, въ чемъ и успѣлъ—хотя далеко не въ полной степени [3]). Вообще епископъ Иларіонъ оказался архипастыремъ дѣятельнымъ. Такъ, между прочимъ, его энергіи обязанъ былъ своимъ открытіемъ въ 1781 г. богословскій классъ въ Переяславской семинаріи, а въ 1782—83 г.г. имъ произведенъ былъ капитальный ремонтъ семинарскаго зданія и выстроена новая „бурса" [4]). Духовенству онъ настойчиво внушалъ заниматься проповѣдничествомъ, требуя, чтобы священники „предики сказывали", и предписывая особому экзаменатору испытывать у кан-

---

[1]) См. указаніе на это въ д. Арх. Св. Син. 1776 г. № 105.

[2]) См. указаніе на это въ упомян. д. Св. Син. 1776 г. № 105.

[3]) См. въ д. Арх. Св. Син. 1775 г. № 87.

[4]) См. дѣла Арх. Св. Син. 1781 г. № 501 и 1782 № 377.

дидатовъ священства ихъ способность къ сказыванію проповѣдей. 31 марта 1778 г. онъ воспретилъ вѣнчать кандидатовъ священства безъ вѣдома архіерея, а 27 сентября того же года повелѣлъ не представлять къ рукоположенію во священника никого изъ неучившихся въ семинаріи и безъ вѣдома архіерейскаго женившихся. Имъ было обращено особое вниманіе на то, „какъ кто изъ священнослужителей себе ведетъ по чину своему", о чемъ требовалъ себѣ представленія свѣдѣній изъ протопопскихъ правленій, также—на правильное веденіе духовенствомъ клировыхъ и исповѣдныхъ вѣдомостей, на устройство болѣе прочныхъ запоровъ и засововъ въ церквахъ; запрещено отпѣвать умершихъ отъ побоевъ безъ особаго освидѣтельствованія, принимаемы были мѣры противъ пьянства духовенства и пр. Къ духовенству епископъ Иларіонъ вообще былъ строгъ и вызвалъ неудовольствіе его увеличеніемъ епархіальныхъ сборовъ съ него [1]).

Указомъ 27 марта 1785 г. Переяславско-Бориспольская епархія была закрыта, и епископъ Иларіонъ назначенъ на ново-открытую Новгородъ-Сѣверско-Глуховскую епархію [2]), гдѣ пробылъ 12 лѣтъ; съ закрытіемъ же послѣдней 1 сентября 1797 г. былъ переведенъ епископомъ Могилевскимъ. Но въ Могилевъ Иларіонъ не захотѣлъ ѣхать, такъ какъ чувствовалъ „ослабленіе здравія" и „изнеможеніе" и „отъ скорбуту едва волочилъ ноги"; вслѣдствіе чего 24 сентября того же года былъ уволенъ на покой, при чемъ ему порученъ въ управленіе Новгородъ Сѣверскій Спасскій монастырь и назначена пенсія по 1200 руб. въ годъ [3]). 11 января 1799 г. Иларіонъ заболѣлъ и „умре во второй половинѣ 12 часа ночью противъ 13 числа" того же января [4]).

Послѣ Иларіона осталась довольно порядочная библіотека, масса разныхъ вещей и чрезвычайно значительная—особенно по тому времени—сумма денегъ: по билетамъ въ Московскомъ банкѣ 19,000 руб., по двумъ векселямъ 5500 руб., наличной суммы 23,997 руб. 10 к. и сверхъ того 334 червонца; къ тому же есть основаніе подозрѣвать, что часть наслѣдства еще была утаена приближенными лицами. Столь богатое наслѣдство сильно разожгло аппетиты черниговскихъ духов-

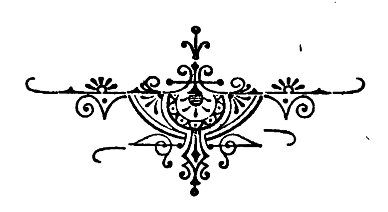
[1]) См. въ д. Арх. Св. Син. 1781 г. № 476 доносъ на Иларіона въ Синодъ, въ которомъ подробно описываются поборы его съ духовенства; сообщаемому тутъ, кажется, можно вѣрить, принимая во вниманіе необычайно громадное наслѣдство, оставшееся послѣ Иларіона; свѣдѣнія объ епархіальной дѣятельности еп. Иларіона заимствованы изъ дѣлъ бывшей Переяславской консисторіи.

[2]) См. д. Арх. Св. Син. 1785 г. № 98.

[3]) См. д. Арх. Св. Син. 1797 г. № 594.

[4]) См. д. Арх. Св. Син. 1799 г. № 235.

ныхъ властей, но встрѣтился отпоръ въ лицѣ родственниковъ Иларіона. Дѣло затянулось, при чемъ къ нему оказался причастнымъ извѣстный дѣятель въ борьбѣ съ уніей—тогдашній Черниговскій архіепископъ Викторъ Садковскій [1]). Дѣло закончилось въ 1804 г., уже послѣ смерти Виктора, полюбовнымъ соглашеніемъ обѣихъ сторонъ [2]).

[1]) Въ 1785—93 г.г. номинальный епископъ Переяславскій, жительствовавшій въ Слуцкомъ монастырѣ и завѣдывавшій православными церквами въ Польшѣ; съ 1793 по 96 г.г. управлялъ Минской епархіей, а затѣмъ Черниговской, на каковой и скончался 11 ноября 1803 г.

[2]) См. д. Арх. Св. Син. 1799 г. № 236. Кромѣ указанныхъ дѣлъ Арх. Св. Син. и бывшей Переяславской консисторіи, свѣдѣнія о еп. Иларіонѣ есть въ брошюрѣ о. Поліевкта.

Клиръ и міряне.

Между архіереемъ и его клиромъ не было простыхъ, непосредственныхъ, взаимно довѣрчивыхъ отношеній. Въ данную именно эпоху шло crescendo обособленіе архіерея и низшаго духовенства. Если при Арсеніи Берло и Гервасіи Линцевскомъ существовала еще нѣкоторая простота и близость отношеній архіерея съ духовенствомъ, то послѣдніе епископы Переяславско-Бориспольской епархіи— Іовъ Базилевичъ и Иларіонъ Кондратковскій стояли уже совсѣмъ далеко отъ духовенства.

Въ это полустолѣтіе весьма значительно выросло средостѣніе между архипастыремъ и пастырями. Взамѣнъ бывшей раньше сильной зависимости отъ мѣстныхъ пановъ, свѣтскихъ властей и приходовъ, малороссійское духовенство въ данную эпоху все болѣе попадало власти консисторіи. Вначалѣ игравшая большую роль въ епархіальномъ управленіи архіерейская каѳедральная канцелярія, съ каѳедральнымъ писаремъ во главѣ, постепенно, шагъ за шагомъ уступала свое значеніе консисторіи, которая послѣднія 12—14 лѣтъ существованія Переяславско-Бориспольской епархіи была главнымъ средоточіемъ епархіальнаго управленія, совершенно отдаливъ архіерея отъ духовенства.

Еще до 1733 г., когда Переяславская епархія сдѣлалась самостоятельною, въ Переяславѣ существовала уже консисторія. Въ моментъ пріѣзда епископа Арсенія Берло на епархію Переяславская консисторія имѣла своими членами трехъ монаховъ и одного протопопа. Арсеній вскорѣ же по пріѣздѣ приступилъ къ замѣнѣ старыхъ членовъ ея новыми. Скоро въ консисторіи возобладали исключительно монахи. Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ рядомъ съ монахами мы снова видимъ въ консисторіи одного представителя бѣлаго духовенства. Въ первой половинѣ 70-хъ годовъ изъ четырехъ членовъ консисторіи—уже три представителя бѣлаго духовенства и монахъ только одинъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ въ консисторіи снова засѣдали три монаха и одинъ протопопъ. Большую роль въ консисторіи сталъ играть ея „писарь„— лицо, завѣдывавшее консисторской канцеляріей, нѣчто въ родѣ теперешняго секретаря консисторіи. Должность эта замѣщалась обычно

лицомъ духовнымъ [1]) и первоначально совмѣщалась съ должностью каѳедральнаго писаря, но затѣмъ, по мѣрѣ возрастанія значенія консисторіи, произошло раздѣленіе этихъ двухъ должностей. У „писаря" подъ началомъ былъ цѣлый штатъ служащихъ: старшій канцеляристъ, два канцеляриста, подканцеляристъ и протоколистъ; кромѣ того, бывалъ еще у писаря помощникъ — „вице-писарь".

Но консисторія не прямо вѣдала духовенствомъ. Въ качествѣ посредствующей инстанціи являлись окружныя протопопскія правленія, состоявшія изъ протопопа [2]) и двухъ—трехъ присутствующихъ священниковъ и имѣвшія при себѣ канцелярію. Эти протопопскія правленія завѣдывали каждое особымъ райономъ, въ составъ котораго входило различно—отъ 20 до 80 церквей, и являлись ближайшими по отношенію къ консисторіи органами управленія по наблюденію за духовенствомъ и суду надъ нимъ, надзору за состояніемъ церквей, избранію ставленниковъ, сбору денегъ съ духовенства и т. п. У этихъ протопопскихъ правленій были свои органы—намѣстники или десятоначальники изъ священниковъ, въ вѣдѣніи каждаго изъ которыхъ состояло около 10 церквей.

Отдаленное отъ своего епархіальнаго архіерея, находившееся подъ страхомъ цѣлой системы строгихъ наказаній—до „удрученія цепою" включительно [3]), весьма небогатое, а порою и прямо бѣдствующее матеріально, духовенство служило тяглымъ классомъ, съ котораго сборы въ пользу архіерея и разныхъ епархіальныхъ учрежденій все росли и росли. Въ періодъ времени съ 1745 по 1776 г. въ Переяславской епархіи священникъ при посвященіи платилъ за одну ставленическую грамоту такую сумму: 15 руб. 45 коп., если грамота давалась на цѣлый приходѣ, 12 руб. 40 коп., если ставленникъ имѣлъ получать на приходѣ только половину священническихъ доходовъ, грамота викарнаго священника стоила 10 руб. 55 коп., и діаконская 10 руб. 20 коп. Но этимъ, конечно, не ограничивались издержки ставленника,—сверхъ того ему приходилось въ епархіальномъ городѣ немало платить по мелочамъ. При епископѣ Иларіонѣ какъ расходы ставленниковъ, такъ и сборы съ епархіи особенно возросли.

[1]) Исключеніе представлялъ послѣдній „писарь" Переяславской консисторіи Степанъ Симоновичъ, пробывшій въ этой должности 11 лѣтъ, большую часть этого времени пробывшій въ свѣтскомъ званіи и только подъ конецъ принявшій санъ іерея.

[2]) Иногда встрѣчалось и званіе „вице-протопопъ", но существованіе вице-протопопа въ протопопскомъ округѣ было далеко не обязательно.

[3]) См. указъ еп. Гервасія отъ 30 апрѣля 1758 г., опубликованный о. Крамаренко въ август. кн. „Странника" 1872 г.

Но и раньше сборы съ духовенства болѣе или менѣе постояннаго характера были весьма не малы. Съ каждаго двора своего прихода священникъ вносилъ въ архіерейскую казну опредѣленную плату, которая не была всегда устойчива. Въ 1741 г. Арсеній Берло произвелъ ревизію приходскихъ дворовъ въ своей епархіи и сообразно съ свѣдѣніями, полученными отъ ревизіи, сдѣлалъ распоряженіе о взносахъ въ пользу архіерейской каѳедры съ церквей и священниковъ соотвѣтственно количеству дворовъ того или другого прихода. Въ силу этого распоряженія, съ прихода, напримѣръ, въ которомъ числился 171 дворъ, взималось ежегодно въ архіерейскую казну: изъ церковныхъ денегъ—1 руб. 71 коп. „мировыхъ“, 1 руб. и 1 четверикъ пшеницы на семинарію и 3 четверика овса въ пользу конюшни архіерея; изъ личныхъ доходовъ священника—6 руб. 74 коп. въ годъ (два раза въ годъ—къ Рождеству и Пасхѣ по 3 руб. 37 коп.) „столовыхъ“ и „экспенсовыхъ“. Кромѣ того былъ еще сборъ денегъ на каѳедральную канцелярію. Епископъ Никодимъ отмѣнилъ было взносы денегъ „экспенсовыхъ“ и на канцелярію и овса на архіерейскую конюшню, но послѣ него эти сборы были возстановлены. Въ 1762 г. было въ силѣ распредѣленіе сборовъ, сдѣланное Арсеніемъ, при чемъ на основаніи его съ приходовъ, „въ коихъ по 60 дворовъ з залишкомъ находится“, взимали ежегодно по—96 коп. „столовыхъ“, 64 коп. „мировыхъ“, 80 коп. „экспенсовыхъ“, по 1 четверику овса на архіерейскую конюшню и 30 коп. на семинарію. Сверхъ того въ 50-хъ годахъ и позже существовалъ еще сборъ денегъ „хмеліовыхъ“ въ такомъ размѣрѣ—съ прихода въ 78 дворовъ $17^1/_4$ коп., съ прихода въ 90 дворовъ $22^1/_2$ коп. Въ 1781--82 годахъ сборъ былъ чинимъ въ такомъ размѣрѣ: „столовыхъ“ по 2 коп., „мировыхъ по $^1/_2$ коп., „солодовыхъ“ по $^1/_4$ коп., на консисторскую канцелярію по $^1/_2$ коп.— отъ каждаго двора въ приходѣ, а „отъ бездворныхъ хатъ противъ того в полы“. Кромѣ того вдовые священники платили „эпитрахильный сборъ“. Имѣла еще архіерейская каѳедра доходъ отъ выдачи антиминсовъ и „вѣнечныхъ памятей“, а также съ праздныхъ приходовъ, съ которыхъ половина доходовъ доставлялась сюда.

Если вѣрить доносу, поданному въ Св. Синодъ на епископа Иларіона [1]), въ его епископство ставленникъ за „цѣлопарохіальную“ грамоту платилъ 32 руб., затѣмъ „благодарилъ золотомъ“ преосвященнаго, платилъ „консистористу“—докладчику дѣла о поставленіи, каѳедральному

---

[1]) См. д. Арх. Св. Син. 1781 г. № 476.

писарю, архіерейскому келейнику, писцу и т. д., такъ что посвященіе въ санъ священника стоило рублей до 200 и даже до 300; далѣе, при поѣздкѣ архіерея по епархіи духовенству приходилось довольствовать всю свиту архіерейскую и кормить не менѣе 50 лошадей, давать 10 руб. самому архіерею за посѣщеніе, а также давать подачки сопровождавшимъ его пѣвчимъ, келейнику и конюхамъ; сверхъ того приходилось платить за разрѣшеніе отпуска, за дозволеніе сыновьямъ священническимъ вступать въ бракъ и т. д., не говоря уже о ежегодной платѣ столовыхъ, экспенсовыхъ и мировыхъ денегъ.

Бѣдное матеріально, бывшее въ строгой опекѣ отъ разныхъ властей, духовенство въ массѣ не отличалось своей умственной и нравственной высотой. Въ семинарію дѣти духовенства шли неохотно. Епископы Гервасій, Іовъ и Иларіонъ принимали мѣры къ тому, чтобы заградить доступъ къ священству лицамъ, не получившимъ семинарскаго образованія; но это было pium desiderium, вовсе не осуществимое на практикѣ. Архіереи часто были осаждаемы ставленниками, „кои совершенно и съ разумомъ книгъ читать не могутъ“. И въ 70-хъ и 80-хъ годахъ сплошь да рядомъ ставились во священники лица, не учившіяся въ семинаріи и умѣющія лишь читать да писать. Въ 1782 г., напримѣръ, былъ поставленъ прямо во священника оффиціантъ одной полковницы, выкрещенный еврей, о которомъ ходатайствовала его барыня предъ епископомъ Иларіономъ. Епископъ Иларіонъ при поставленіи во священники требовалъ отъ особыхъ экзаменаторовъ испытывать въ кандидатахъ священства „способность къ сказыванію проповѣдей“,—и тѣмъ не менѣе рукополагалъ и тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ экзаменаторъ свидѣтельствовалъ, что „упорная природа“ ихъ отказала имъ въ этомъ умѣніи.

Что касается нравственнаго состоянія духовенства Переяславско-Бориспольской епархіи, то консисторскій архивъ,—свидѣтель, впрочемъ, односторонній,—даетъ ему въ этомъ отношеніи самую печальную аттестацію. Тутъ вы найдете массу дѣлъ о прелюбодѣяніяхъ священниковъ, о пьянствѣ ихъ, о взаимныхъ дракахъ и ссорахъ ихъ другъ съ другомъ и съ мірянами, о непристойной брани ихъ въ церкви, вымогательствахъ при требоисправленіи, захватѣ чужого имущества и пр. и пр.

Какъ видно изъ указовъ Переяславской консисторіи, духовенство позволяло себѣ нерѣдко отступленія отъ устава при совершеніи богослуженія. Такъ, напримѣръ, въ концѣ литургіи во многихъ церквахъ

при священническихъ служеніяхъ послѣ словъ „Спаси Боже люди Твоя“ принято было пѣть—„Εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα“; было обыкновеніе, если умиралъ на чужбинѣ кто-нибудь изъ мѣстныхъ уроженцевъ или родственниковъ прихожанъ, совершать, по просьбѣ родичей—для утѣшенія ихъ, чинъ погребенія надъ пустымъ гробомъ—„надъ пустими однимъ погребальнымъ сукномъ покритими марами“, при чемъ присутствовавшіе люди допускаемы были „къ сукну прикладатся“, какъ къ покойнику [1]),—и т. п. Находились священники, которые совершенно спокойно вѣнчали безвѣстныхъ бѣглыхъ разбойниковъ, имѣвшихъ на лицѣ знаки отъ понесенныхъ ими наказаній [2]). Бывали и такіе случаи: въ церкви села Мойсѣнецъ въ 1783 г. мѣстный церковный ктиторъ „приковувалъ к мертвому тѣлу убитого козачьего сина невѣсту“, при чемъ мѣстный священникъ Стефанъ Гловацкій „не толко его к тому допустилъ но и приказивалъ бывшимъ при погребеніи людямъ вязать ее канатомъ и живую положить подъ гробъ“ [3]).

Конечно, духовенство Переяславской епархіи не представляло собою исключительно лицъ невысокаго умственнаго и нравственнаго уровня. Лицъ послѣдняго рода въ немъ было очень много; но было немало лицъ образованныхъ, окончившихъ мѣстную семинарію, Черниговскій коллегіумъ и даже Кіевскую академію; было немало пастырей, достойно и праведно жившихъ въ санѣ священническомъ. Въ ряду духовенства другихъ епархій Переяславское духовенство занимало далеко не послѣднее мѣсто, стоя выше духовенства многихъ великорусскихъ епархій. Въ одномъ же своемъ дѣяніи оно, подобно духовенству другихъ малороссійскихъ епархій, обнаружило развитое сословно-общественное свое самосознаніе,—именно, когда высказалось въ пунктахъ, представленныхъ имъ въ Св. Синодъ для передачи въ Екатерининскую „Коммиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія“.

Въ 1767—68 г.г. духовенство Переяславско-Бориспольской епархіи, собравшись въ два собранія—бѣлое и черное духовенство отдѣльно другъ отъ друга, представило два отдѣльныхъ заявленія въ пунктахъ.

---

[1]) Подобный фактъ имѣлъ мѣсто, напримѣръ, въ 1784 г. въ селѣ Богушковой Слободкѣ по поводу смерти въ Новороссіи сыновей мѣстнаго значковаго товарища,—изъ дѣлъ бывш. Переяслав. консисторіи.

[2]) Такъ напримѣръ, въ 1783 г. въ слободѣ Ромодановкѣ повѣнчанъ былъ извѣстный разбойникъ Семенъ Гаркуша.

[3]) См. указъ Переяслав. консисторіи 27 ноября 1783 г.

Подписанные семью монашествующими три пункта, представленные отъ монастырей Переяславской епархіи, имѣютъ своимъ главнымъ предметомъ „грунты и маетности“ монастырскіе. Именно, испрашивалось оставленіе „грунтовъ и маетностей“ „попрежнему“ за монастырями „по малороссійскимъ вольностямъ“ (пунктъ первый), нераспространеніе на нихъ, въ случаяхъ завладѣнія сторонними, закона о давности (п. 2) и „исключеніе“ живущихъ въ монастырскихъ вотчинахъ наемныхъ людей „за ревизіи“ и „увольненіе отъ окладу“— „навѣки“, какъ то было до 1763 г. (п. 3).

24 представителя бѣлаго духовенства составили семь пунктовъ. Въ первомъ пунктѣ, упомянувъ о „малороссійскихъ правахъ, вольностяхъ и обычаяхъ“, бѣлое духовенство жалуется, что живетъ оно „бѣдственно“ и проситъ не только оставить церковныя земли „безъотъемлемо“, но и сдѣлать церквамъ новую прирѣзку земли, а также дать земли „подъ школы и гошпитали“. Далѣе, выражая неудовольствіе на недавно заведенные порядки, духовенство высказываетъ пожеланіе, „чтобъ дьячки, пономари, паче ктиторы или старосты церковные“ и „ихъ собственные дворы“ были свободны отъ всѣхъ „нарядовъ“ и „окладу“ и „единственно подъ вѣдомство духовенства затверждены“ были (п. 2). Въ третьемъ пунктѣ испрашивалось бѣлому духовенству и его потомству право пользоваться „шляхетскими“ правами и привиллегіями. Далѣе испрашивалось: свобода „бѣлому священству въ куплѣ и продажѣ грунтовъ“ (п. 4); священникамъ, причетникамъ и школьникамъ -- свобода отъ несенія натуральныхъ повинностей (п. 5); священническимъ вдовамъ съ малолѣтними дѣтьми— свобода отъ повинностей и подчиненіе духовному вѣдомству (п. 6); наконецъ, въ послѣднемъ пунктѣ выражалось желаніе, чтобы свобода отъ повинностей и оклада была распространена на живущихъ въ священническихъ дворахъ „подсусѣдковъ“ и наемныхъ людей.

Такимъ образомъ, духовенство Переяславской епархіи, подобно всему вообще малороссійскому духовенству и прочимъ сословіямъ, высказалось въ своихъ пунктахъ за сохраненіе въ полной силѣ и цѣлости старыхъ малороссійскихъ правъ, обычаевъ и вольностей и противъ предпринятаго тогда введенія новыхъ порядковъ въ Малороссіи. При этомъ бѣлое духовенство не забыло въ пунктахъ и приходскихъ госпиталей и школъ съ учащимися въ нихъ и высказало пожеланіе обособленія и организаціи особаго духовнаго вѣдомства, съ подчиненіемъ ему всѣхъ имѣющихъ какое-нибудь отношеніе къ цер-

ковной службѣ и съ устроеніемъ полной независимости его отъ вмѣшательства свѣтскихъ властей [1]).

Не возвышавшееся особенно въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, духовенство не могло пользоваться особымъ уваженіемъ со стороны пасомыхъ. Особенно это нужно сказать о козацкой старшинѣ, которая имѣла въ то время ярко выраженную тенденцію вполнѣ подчинить себѣ духовенство и властно распоряжаться церковными дѣлами. Въ церквахъ за богослуженіемъ они занимали особыя мѣста— въ особыхъ пристройкахъ при алтаряхъ [2]), любили вмѣшиваться въ дѣла духовенства и семинаріи [3]), не стѣснялись оскорблять лицъ духовныхъ словомъ и дѣломъ [4]). Все это, конечно, вызывало протестъ со стороны высшаго и низшаго духовенства, но весьма часто протестъ безрезультатный.

Въ 1729 и 30 г.г. три малороссійскихъ архіерея—Кіевскій, Черниговскій и Переяславскій сочли себя вынужденными коллективно хлопотать предъ высшей властью о защитѣ ихъ правъ отъ посягательствъ со стороны гетмана и козацкой старшины и просить, чтобы мірскія власти „мимо“ Синода и епархіальныхъ архіереевъ не „вѣдали“ духовенствомъ; тогда же и о томъ же отдѣльно возбуждали ходатайство представители всего духовенства Черниговской епархіи [5]). Архіереи тоже не свободны были отъ личныхъ оскорбленій со стороны чиновныхъ малороссіянъ, и одинъ изъ нихъ—Черниговскій архіепископъ Иродіонъ [6]), оскорбленный бунчуковымъ товарищемъ Семеномъ Лизогубомъ,—донося о нанесенномъ ему оскорбленіи въ Синодъ, прямо заявилъ, что „честь архіерейская въ Малороссіи дешева“ [7]).

---

1) Пункты духовенства Переясл. епархіи, вмѣстѣ съ другими матеріалами, относящимися къ работамъ Екатер. Коммиссіи, напечатаны въ 43 т. „Сб. И. Р. И. О.“; изъ печатной литературы по данному вопросу см. въ ст. Теличенко—„Сосл. нужды и желанія малоросс. въ эпоху Екатер. Коммис.“, „Кіев. Стар.“ 1890 и 91 г.г., Діанина—„Малор. духовен. во втор. половинѣ 18 в.“, Кіевъ, 1904 г., (изъ „Труд. К. Д. Акад.“), Крылова—„Екатер. Комм. въ ея отнош. къ духовен.“, „Вѣра и Разумъ“ 1903 г. и др.

2) См. въ посланіи еп. Гервасія въ дек. кн. „Кіев. Стар.“ 1904 г.

3) См. въ авг. кн. „Кіев. Стар.“ 1889 г.

4) О томъ свидѣтельствуетъ масса дѣлъ архивовъ консисторскихъ и архива Малороссійской Коллегіи.

5) См. въ Арх. Мин. Юстиціи въ дѣлахъ Прав. Сената по Малоросс. Экспедиціи № 78/105, извлеченіе изъ него въ нашей замѣткѣ въ янв. кн. „Кіев. Стар.“ 1906 г.

6) Иродіонъ Жураковскій былъ на Черниговской каѳедрѣ съ 1722 по 1734 г., умеръ въ 1735 г. на покоѣ.

7) См. въ Арх. Св. Син. № 31/103 $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ 1731 г., опис. въ 10 т. „Описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Арх. Св. Правит. Син.“ СПБ., 1901 г.

Епископъ Никодимъ особенно энергично боролся съ козацкой старшиной, стремясь ограничить ея стремленіе вмѣшиваться въ дѣла духовенства и семинаріи [1]).

При такомъ отношеніи лицъ привиллегированнаго сословія къ духовенству, вызванномъ отчасти жизнью и качествами послѣдняго, авторитетъ священника не могъ быть высокъ въ народной массѣ, которая собственно въ слабой степени подлежала духовному руководительству своихъ пастырей. Въ народной массѣ, —что видно хотя-бы изъ консисторскихъ указовъ и дѣлъ,—сильно распространены были: суевѣрія, волшебства, кулачные бои и драки, сквернословіе, пьянство, четвертые браки и разныя незаконныя брачныя связи и т. п. Архіереи съ своей стороны принимали мѣры къ искорененію этихъ пороковъ въ народѣ. Отъ каждаго изъ епископовъ Переяславско-Бориспольской епархіи остались слѣды ихъ архипастырской заботливости о возвышеніи нравственнаго уровня своей паствы; болѣе другихъ старался дѣйствовать въ этомъ направленіи епископъ Гервасій. Но мѣры архипастырскаго воздѣйствія на народъ въ этомъ отношеніи носили по преимуществу, такъ сказать, бумажный характеръ,—архіереи дѣйствовали тутъ главнымъ образомъ путемъ предписаній чрезъ протопопскія правленія священникамъ. Послѣднимъ, подъ угрозой денежныхъ штрафовъ и всякаго рода наказаній, предписывалось искоренять въ своихъ приходахъ суевѣрія и пороки. Іереи, боясь архіерейскаго прещенія и строгаго наказанія и лишнихъ хлопотъ, писали начальству, что у нихъ все обстоитъ благополучно, или же отписывались тѣмъ, что благодаря принятымъ мѣрамъ духовнаго воздѣйствія въ нѣсколько мѣсяцевъ всѣ суевѣрія и пороки въ ихъ приходахъ вывелись. Это было, конечно, не больше, какъ бумажная отписка, и архіерейскія попеченія объ искорененіи суевѣрій и пороковъ ввѣренной имъ паствы имѣли очень часто своимъ практическимъ послѣдствіемъ лишь то, что служили поводомъ къ взяткамъ съ духовенства со стороны разныхъ представителей органовъ епархіальнаго управленія. Если же духовенство порою принималось ревностно за дѣйствительное исполненіе подобныхъ архипастырскихъ велѣній, то наталкивалось на оскорбленія и угрозы со стороны прихожанъ, стоявшихъ за свои старинные обычаи и суевѣрія. Подобные случаи имѣли мѣсто, напримѣръ, въ 1761—62 г.г. въ Переяславской епархіи въ нѣкоторыхъ селахъ, при чемъ потребовалось вмѣшательство въ помощь духовенству мѣстныхъ свѣтскихъ властей [2]).

[1]) См. приложеніе № 12 и август. кн. „Кіев. Стар." 1889 г.

[2]) См. въ арх. Полтав. дух. консисторіи нѣсколько подобныхъ дѣлъ.

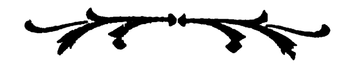
Монашество въ Переяславско-Бориспольской епархіи было немногочисленно, матеріально плохо обезпечено [1]) и, вообще говоря, не особенно сильно. Монаховъ, получившихъ школьное образованіе, тутъ было немного. Первоначально нѣкоторыя, болѣе видныя лица изъ монашествующихъ играли роль въ епархіальномъ управленіи, засѣдая въ консисторіи; но именно къ тому времени, когда значеніе консисторіи въ жизни епархіи особенно усилилось, монашескій элементъ здѣсь былъ ослабленъ. Бѣлое духовенство, получившее доступъ въ члены консисторіи въ началѣ 50-хъ годовъ, въ 70-хъ годахъ совершенно тутъ восторжествовало. Правда, епископъ Иларіонъ затѣмъ снова усилилъ монашескій элементъ въ консисторіи, но не настолько, чтобы онъ могъ здѣсь всецѣло возобладать. Начальствующихъ же и учащихъ въ семинаріи изъ монаховъ было меньше, чѣмъ то можно было предполагать. Въ должности префектовъ Переяславской семинаріи, за время существованія Переяславско-Бориспольской епархіи, было монаховъ всего лишь человѣкъ 4—5. Временемъ пребыванія во главѣ семинаріи префектовъ—монаховъ и вообще усиленія монашескаго элемента въ семинаріи были: вторая половина 40-хъ годовъ, 50-е годы и послѣднія 8—9 лѣтъ существованія Переяславско-Бориспольской епархіи. Изъ Переяславско-Бориспольскихъ архіереевъ покровительствовали монашествующимъ и усиливали значеніе ихъ въ жизни епархіи и семинаріи епископы Никодимъ и Иларіонъ.

Въ жизни народной массы лѣвобережной части Переяславско-Бориспольской епархіи монашество не могло играть особенно видной роли, такъ какъ еще меньше, чѣмъ бѣлое духовенство, возвышалось надъ ней своимъ образованіемъ и жизнью. Зато изъ рядовъ монашества правобережной части епархіи вышелъ такой выдающійся дѣятель, какъ знаменитый игуменъ Мотронинскаго монастыря (1753—1768 г.г.), а затѣмъ нѣкоторое время—Переяславскаго Михайловскаго монастыря (1768—1771 г.г.), Мелхиседекъ Значко-Яворскій (умершій въ санѣ архиман-

---

[1]) Въ 1763 г. монашествующіе Переяслав. епархіи подали рапортъ еп. Гервасію, въ которомъ жаловались на то, что монастыри находятся „въ скудости и обветшаніи",—особенно въ эту пору уменьшалъ монастырскую доходность захватъ монастырскихъ вотчинъ гетманомъ Разумовскимъ и разными малороссійскими старшинами, указанія на это см. въ дѣлахъ бывшей Переяслав. консисторіи и въ Арх. Моск. М. Юст., напр., д. № 139/5578; заграничные же монастыри въ силу своего особаго положенія въ Польшѣ должны были испытывать въ большей степени матеріальныя затрудненія, но все-таки имѣли кое-какія средства, напр., Мошногорскій Вознесенскій монастырь хранилъ въ Переяславѣ въ 1762 г. 700 руб серебрянной русск. монетой и 43 иностранныхъ червонца,—см. въ арх. Полтав. консисторіи.

дрита въ 1809 г.). Но этотъ вождь религіознаго движенія украинцевъ въ пользу отечественной вѣры не имѣлъ въ средѣ здѣшняго монашества подобныхъ ему сподвижниковъ, и съ уходомъ его изъ польской Украины дѣло православія взяли тутъ въ свои руки представители бѣлаго духовенства [1]).

[1]) Свѣдѣнія для данной главы почерпнуты главнымъ образомъ изъ дѣлъ бывшей Переяславской консисторіи. Изъ печатной литературы о тогдашнемъ состояніи малороссійскаго духовенства см. большую ст. Крыжановскаго—„Очерки быта малороссійскаго духовенства въ 18 в.", въ „Руковод. для сельскихъ пастырей" за 1861, 62 и 64 г.г. и другія его статьи; ст. А. Діанина—„Малороссійское духовенство во второй половинѣ 18 в." въ „Труд. Кіев. Д. Акад." 1904 г. и отд., Кіевъ, 1904 г.; въ диссертаціи свящ. Н. Шпачинскаго—„Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій", Кіевъ, 1907 г.; ст. А. Лотоцкаго—„Суспільне становище білого духовенства на Украіні и Россіі въ 18 в." въ 21 т. „Записокъ Науков. Товар. ім. Шевченка" и его же „Изъ быта стараго духовенства" въ окт. кн. „Русск. Стар." 1904 г. и „На поворотѣ" въ „Русс. Стар." дек. 1906 г. и янв. и февр. 1907 г. и отд., въ „Очеркахъ изъ быта Малороссіи" Лазаревскаго въ „Русск. Архивѣ" 1871 г. и др.

Церковно-приходская жизнь.

Шестнадцатый и семнадцатый вѣка, пора интенсивнаго религіозно-національнаго и культурнаго движенія въ малороссійскомъ народѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ были временемъ расцвѣта церковно-приходской жизни Малороссіи. Борьба за вѣру вызвала и развила въ народѣ живой интересъ къ вопросамъ церковнымъ; создались и зажили кипучей жизнью церковныя братства и приходскія организаціи. Разные слои украинскаго общества, тогда еще рѣзко не разслоившагося на сословія, сплотились по приходамъ—вокругъ своихъ приходскихъ храмовъ—въ приходскія общины, изъ которыхъ каждая была объединена общими интересами всѣхъ своихъ членовъ, видѣвшихъ въ приходѣ живое цѣлое. Жизнь этихъ приходскихъ общинъ была разностороння, многообразна и плодотворна.

Въ западной Малороссіи, гдѣ отеческой вѣрѣ малороссовъ угрожало больше опасности, приходскія общины стали работать раньше и дружнѣе. Однако и Лѣвобережная Украина, хотя и менѣе задѣтая борьбой православія съ уніей, принимала живое участіе въ общемалороссійской жизни того времени и была сильно взволнована общенароднымъ религіозно-культурнымъ движеніемъ эпохи. Въ связи съ этимъ здѣшняя церковно-приходская жизнь достигла своего высокаго процвѣтанія уже въ первой половинѣ XVII вѣка, но это былъ зенитальный пунктъ, вслѣдъ за которымъ скоро началось движеніе къ западу. Послѣдовавшая затѣмъ эпоха „руины“ была переломомъ малороссійской жизни, отразившимся на всѣхъ ея сторонахъ. Пролившіеся въ эту эпоху потоки малороссійской крови и долго и ярко горѣвшее на Украинѣ зарево пожаровъ городовъ, селъ и деревень, сильно ослабивъ народъ физически и утомивъ его морально, подломили его энергію. Послѣ „руины“ жизнь Малороссіи стала замирать, а вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣе и рѣзче стала проявляться сословная рознь и борьба.

Ослабленіе народной энергіи и усиленіе въ народѣ классовой борьбы естественно не могло не отразиться дурно на жизнедѣятельности всесословныхъ приходовъ. Приходскія организаціи стали слабѣть, дѣятельность ихъ сокращается; самый интересъ къ церковно-приходской жизни въ народѣ уже не прежній. Старыя формы жизни

Малороссіи вообще и жизни малороссійскихъ приходовъ въ частности еще остаются на протяженіи всего почти XVIII столѣтія; но теперь эти формы какъ-то обветшали, износились уже, утратили свою „душу живу". Народъ на нихъ смотритъ, какъ на унаслѣдованную старину, онъ крѣпко стоитъ за эту старину, сердечно привязанъ къ ней, но— усталый — уже не созидаетъ и не развиваетъ самобытныхъ формъ своей жизни, какъ это было еще недавно, а лишь доживаетъ старую жизнь, изживаетъ накопленное раньше и въ общемъ довольно пассивно подчиняется новымъ теченіямъ, привходящимъ въ строй его жизни извнѣ.

Изъ проявленій церковно-приходской жизни Лѣвобережной Украины въ XVIII вѣкѣ слѣдующія три наиболѣе рельефны и больше поддаются наблюденію и учету со стороны потомства: 1) участіе прихожанъ въ избраніи священника и другихъ членовъ церковнаго причта, 2) отношеніе ихъ къ дѣлу образованія вообще и къ своей приходской школѣ въ частности и 3) попеченіе прихожанъ о своемъ приходскомъ госпиталѣ — „шпиталѣ".

Паденіе приходской жизни въ данное время прежде всего сказалось въ томъ, что прихожане стали менѣе прежняго интересоваться вопросомъ объ избраніи себѣ священника. На первомъ планѣ при избраніи священника теперь стало составленіе прихожанами болѣе выгоднаго для себя „договора" съ кандидатомъ священства о его будущихъ доходахъ съ прихода. Качества избираемаго, его подготовленность къ пастырству уже мало интересуютъ прихожанъ. Въ одномъ, напримѣръ, прошеніи прихожанъ къ архіерею, относящемся къ началу 70-хъ годовъ, объ утвержденіи и посвященіи избраннаго ими кандидата священства говорится такъ: „Такъ какъ такой-то священникъ не имѣетъ по себѣ никакого наслѣдника, то мы всѣ парохіане единомысленно съ воли и соизволенія владѣльца избираемъ" такого-то, посторонняго своему предшественнику человѣка, своимъ священникомъ. Очевидно, къ этому времени уже утвердилась въ представленіи прихожанъ мысль о томъ, что приходъ есть своего рода наслѣдство въ духовномъ роду, и только отсутствіе болѣе или менѣе близкаго наслѣдника снова возвращаетъ священническую вакансію въ распоряженіе прихожанъ. Слѣдовательно, избраніе священника стало уже дѣломъ не столь обычнымъ, по всей видимости, потому, что оно уже менѣе интересовало разслоившійся и обособившійся по группамъ сословнымъ приходъ.

Не обнаруживая особаго стремленія къ пріисканію себѣ достойнаго священника и вообще менѣе прежняго интересуясь этимъ вопросомъ, прихожане позволяютъ теперь именно особенно широко распространиться обычаю наслѣдственной передачи прихода—отъ отца къ сыну или зятю. Вслѣдствіе этого, одновременно съ другими сословіями въ Малороссіи, начинаетъ рѣзче обособляться духовное сословіе. Это обстоятельство посодѣйствовало епархіальной власти въ осуществленіи стремленія—поставить въ большую зависимость отъ себя жизнь приходовъ и постепенно избраніе священника приходомъ замѣнить архіерейскимъ назначеніемъ. Для достиженія этой цѣли въ рукахъ епархіальной власти оказывается весьма важное средство—это недавно заведенныя при архіерейскомъ домѣ „славено-латинскія школы", или семинарія. Просвѣтительная дѣятельность братствъ и приходовъ въ XVIII вѣкѣ такъ ослабѣла, что они уже не приняли никакого участія въ устроеніи семинаріи. Созданіе и благоустроеніе семинаріи всецѣло было дѣломъ епархіальныхъ архіереевъ, на которыхъ производилось въ данномъ случаѣ энергичное воздѣйствіе изъ Петербурга. И вотъ, благодаря семинаріи, архіереи получили естественное право указывать своихъ, болѣе или менѣе достойныхъ и образованныхъ, кандидатовъ на замѣщеніе священническихъ мѣстъ въ приходахъ,—между тѣмъ какъ сами приходы обычно не имѣли у себя достаточно подготовленныхъ кандидатовъ, которые могли бы конкурировать съ семинаристами, да и не обнаруживали особой энергіи въ борьбѣ за сохраненіе за собою права на избраніе священника. По естественному ходу вещей приходамъ пришлось постепенно уступить это свое право и примириться съ архіерейскимъ назначеніемъ на приходы священниковъ.

Указомъ 1765 г. упразднялся договоръ священника съ приходомъ и назначалась опредѣленная такса за требы. Правда, въ данномъ случаѣ обычное право не сразу стушевалось предъ предписаніями свыше,—въ нѣкоторыхъ приходахъ Переяславско-Бориспольской епархіи (равно какъ и другихъ малороссійскихъ епархій) заключеніе договора приходомъ съ членами причта существовало еще и въ 80-хъ годахъ и встрѣчалось мѣстами и позже,—тѣмъ не менѣе фактъ измѣненія взаимныхъ отношеній прихожанъ и членовъ ихъ причтовъ, замѣчаемый во всей Малороссіи около этого времени, несомнѣненъ. Если въ первой половинѣ XVIII вѣка бывали случаи, что назначеннаго архіереемъ священника приходъ не принималъ, и при этомъ епархіальной власти приходилось уступать [1],—то во второй половинѣ того-же столѣтія

[1] См. въ упом. ниже труд. Крыжановскаго.

малороссійскіе архіереи получаютъ возможность уже почти безпрепятственно замѣщать священническія вакансіи по своему усмотрѣнію, не считаясь съ мѣстнымъ обычнымъ правомъ. Въ этомъ отношеніи Переяславскіе архіереи оказались менѣе радикально дѣйствующими, чѣмъ ихъ сосѣди—митрополиты Кіевскіе. Современники извѣстнаго реформатора церковной жизни въ Кіевской епархіи Гавріила Кременецкаго (1771—1783 г.г.)—епископы Переяславскіе Іовъ и Иларіонъ гораздо болѣе Гавріила склонны были считаться со старыми, установившимися въ Малороссіи, обычаями и не обнаруживали особаго рвенія къ проведенію предписанной изъ Петербурга ломки мѣстныхъ церковныхъ порядковъ. Такъ обстояло дѣло въ Переяславской епархіи и по вопросу о замѣщеніи священническихъ вакансій. Новые порядки и тутъ заводились исподволь, и при поставленіи священниковъ архіереи имѣли главнымъ образомъ въ виду поощрить лицъ, получившихъ семинарское образованіе. Избранія приходомъ священниковъ еще допускались, но они все болѣе становились фиктивны, являясь зачастую простой формальностью.

Впрочемъ, теперь архіереямъ приходилось больше бороться противъ другого явленія—наслѣдственности въ замѣщеніи приходовъ. Напримѣръ, епископу Іову въ первой половинѣ 70-хъ годовъ особенно настойчиво приходилось внушать духовенству, что „церковь Божія наслѣдія не знаетъ“, что кандидаты священства должны имѣть нужныя для того достоинства и подготовку, а не надѣяться на полученіе прихода чрезъ наслѣдство или сватовство.

Имѣя нѣкоторыя свѣдѣнія объ интенсивной дѣятельности малороссійскихъ братствъ и приходскихъ организацій XVII вѣка, мы въ правѣ полагать, что просвѣтительная и благотворительная дѣятельность приходовъ того времени въ Малороссіи стояла очень высоко. Въ ту пору сравнительнаго расцвѣта церковно-приходской жизни въ Малороссіи, каждый приходъ, можно думать, имѣлъ по меньшей мѣрѣ одну школу и одинъ „шпиталь“. О широкой распространенности „шпиталей“ въ XVII вѣкѣ имѣется свидѣтельство Павла Алеппскаго, сопровождавшаго Антіохійскаго патріарха Макарія во время поѣздки его въ Россію въ половинѣ XVII вѣка. Павелъ, дважды по пути проѣзжавшій въ то время Малороссію, говоритъ, что, по его наблюденію, „во всей странѣ козаковъ, въ каждомъ городѣ и въ каждой деревнѣ выстроены для ихъ бѣдняковъ и сиротъ дома при концѣ мостовъ или внутри города, служащіе имъ убѣжищами“ [1]. На обиліе приходскихъ школъ

[1]) См. переводъ путешествія патріарха Макарія, составленнаго Павломъ, перев. І. Муркоса, печ. въ „Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др.“ въ 1896—1900 г.г. и отд. изд., Москва, 1896—1900 г.г., вып. 2, кн. 5, гл. 3, стр. 94.

въ Малороссіи не разъ указываетъ Павелъ, говоря о малороссахъ, что „всѣ они, за исключеніемъ немногихъ, даже большинство ихъ женъ и дочерей, умѣютъ читать и знаютъ порядокъ церковныхъ службъ и церковные напѣвы“ [1]), что ихъ „дѣти всѣ умѣютъ читать, даже сироты“ [2]), и указываетъ, что именно „священники обучаютъ сиротъ и не оставляютъ ихъ шататься по улицамъ невѣждами“ [3]).

Заслуживаетъ вниманія при этомъ то обстоятельство, что свидѣтельствующій такъ Павелъ былъ во многихъ пунктахъ той территоріи, на которой возникла впослѣдствіи Переяславско-Бориспольская епархія, напримѣръ, въ самомъ Переяславѣ, Борисполѣ, Гельмязовѣ, Золотоношѣ [4]).

XVIII вѣкъ въ отношеніи состоянія приходскихъ школъ и „шпиталей“ былъ въ исторіи Малороссіи шагомъ назадъ по сравненію съ вѣкомъ XVII-мъ. О положеніи школъ и „шпиталей“ въ это время въ Лѣвобережной Украинѣ мы можемъ получать нѣкоторыя,—правда, не всегда полныя и точныя,—статистическія данныя изъ ревизскихъ книгъ малороссійскихъ полковъ. Вотъ нѣсколько свѣдѣній о положеніи дѣла въ 1737 и 1752 г.г. въ Переяславскомъ полку, который, какъ извѣстно, неизмѣнно составлялъ ядро территоріи Переяславско-Бориспольской епархіи [5]). Напримѣръ, въ сотнѣ Березанской этого полка, въ составъ которой входило одно мѣстечко, 9 селъ и одна деревня, въ 1737 г. было 10 школъ и 1 шпиталь, въ 1752 г.—7 школъ и 2 шпиталя; въ сотнѣ Баришевской, состоявшей изъ одного мѣстечка или „городка“, 7 селъ, 5 деревень и 1 хутора, въ 1737 г. имѣлось 6 школъ и 7 шпиталей, въ 1752 г.—8 школъ и 6 шпиталей; въ сотнѣ Воронковской на одно мѣстечко, 8 селъ и 4 деревни—въ 1737 г. было 6 школъ и 3 шпиталя, въ 1752 г.—9 школъ и 7 шпиталей; въ сотнѣ Кропивянской—въ двухъ мѣстечкахъ и 5 селахъ въ 1737 г. состояло 3 школы и 3 шпиталя, въ 1752 г.—8 школъ и 6 шпиталей и т. д. [6])

Какъ видимъ, количество школъ и шпиталей въ XVIII вѣкѣ въ Лѣвобережной Украинѣ было очень неустойчиво и измѣнчиво [7]), откуда,

[1]) См. тамъ-же, вып. 2, кн. 4, гл. 1, стр. 2.
[2]) См. тамъ-же, вып. 2, кн. 4, гл. 5, стр. 15.
[3]) Ibid., вып. 2, кн. 4, гл. 1, стр. 2
[4]) Ib., вып. 4, кн. 12, гл. 18, стр. 189—192.
[5]) Данныя эти извлечены изъ ревизскихъ книгъ Переяславскаго полка за означенные годы, см. въ Арх. Малоросс. Коллегіи, состоящемъ при Харьков. Университетѣ, №№ 600 и 2606.
[6]) Данныя эти, впрочемъ, врядъ ли могутъ быть признаны вполнѣ точными, такъ какъ ревизскія книги говорятъ о школахъ и шпиталяхъ случайно и мимоходомъ; тѣмъ не менѣе приблизительную точность все-таки можно за ними допустить.
[7]) Не смотря на приблизительную точность цифръ, утверждать это мы въ правѣ.

между прочимъ, можно заключать, что приходская жизнь теперь, не имѣя въ себѣ прочнаго корня, стояла въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ и вліяній совнѣ,—что можно видѣть также и изъ другихъ фактовъ и обстоятельствъ эпохи.

Какъ видно, между прочимъ, и изъ ревизскихъ книгъ, школы и шпитали находились или, по крайней мѣрѣ, числились при церквахъ; однако далеко не каждая церковь въ данное время имѣла при себѣ школу и шпиталь,—въ иныхъ приходахъ Малороссіи теперь вовсе не было ни школъ, ни шпиталей. Говоря вообще, въ это время школы встрѣчаются чаще шпиталей,—такъ, по подсчету, сдѣланному покойнымъ Лазаревскимъ, въ 1740-хъ годахъ въ 35 городахъ, 61 мѣстечкѣ, 792 селахъ, 206 деревняхъ и 11 слободкахъ семи [1]) полковъ Лѣвобережной Украины состояло 866 школъ и около 589 шпиталей, при чемъ въ Переяславскомъ полку въ 1744 г. было 119 школъ и 52 шпиталя [2]). Впрочемъ, въ иной сотнѣ количество шпиталей порою превышало количество школъ; бывали, напримѣръ, и такіе случаи— въ 1737 г. при Троицкой Баришевской церкви состояло 2 шпиталя и 1 школа и т. п. Но гораздо чаще встрѣчаются явленія другого рода: въ 1737 г. въ сотнѣ Березанской было 10 школъ и 1 шпиталь, въ томъ же году въ большомъ мѣстечкѣ Бориспольѣ имѣлось 4 школы и 1 шпиталь и т. д. [3]).

Кромѣ статистическихъ данныхъ ревизскія книги даютъ еще нѣсколько краткихъ, но характерныхъ замѣчаній, содержащихъ нѣкоторыя указанія о тогдашнемъ состояніи школъ; таковы, напримѣръ: „тамошней церкви школа, а въ ней живутъ прихожіе дячки“, „школа, а въ ней живетъ дячекъ съ школьниками“, „школа, въ коей живутъ школьники мандровніе“, „школа, въ ней живетъ дякъ мандровній“, „школа приходская о единой хатѣ, въ коей дячки живутъ“, и т. п.,—и рѣдко-рѣдко вы встрѣтите такое замѣчаніе—„школа, а въ ней учатся обувательскія дѣти“.

Объ обученіи въ приходскихъ школахъ даннаго времени имѣемъ свѣдѣнія, что здѣсь ученики зачастую „проживали до совершеннаго возраста“, учась „русской грамотѣ, ирмологію и писать“; научившись

[1]) Всѣхъ полковъ Лѣвобережной Украины было, какъ извѣстно, 10.

[2]) См. въ майск. кн. журн. „Основа“ 1862 г.; полагаемъ, что данныя, сообщаемыя Лазаревскимъ, о школахъ и шпиталяхъ, только приблизительны, а не безусловно точны,—что объясняется самымъ качествомъ свѣдѣній, какія сообщаются ревизскими книгами, упоминающими о школахъ и шпиталяхъ лишь мимоходомъ, что однако не лишаетъ ихъ цѣнности и значенія.

[3]) См. указ. ревизск. кн. Переясл. полка въ Арх. Малор. Колл. №№ 600 и 2606.

же этому, еще надолго оставались въ школѣ, практически „обучаяся церковнаго устава“ [1]). Тутъ, очевидно, встрѣчаемъ явленіе среднее между простымъ обученіемъ обывательскихъ дѣтей и постояннымъ блужданіемъ по школамъ вѣчныхъ школяровъ, никуда не пристроившихся.

Приходскія школы этой эпохи находились несомнѣнно въ состояніи упадка. Поддерживались онѣ уже не столько приходами, сколько—частію духовенствомъ и епархіальной властью, главнымъ же образомъ созданнымъ предыдущей эпохой и теперь доживавшимъ свой вѣкъ институтомъ „прихожихъ“ или „перехожихъ“, иначе—„мандрованихъ“ или „мандровныхъ“ „дячковъ-бакаляровъ“ и великовозрастныхъ „школьниковъ“ или „школяровъ“—тоже „мандрованыхъ“ или перехожихъ, представлявшихъ собою цѣлый рядъ артелей странствующихъ мастеровъ учебнаго дѣла. Но и эти бездомные, бродячіе, неоффиціальные представители церковныхъ причтовъ занимали въ данное время приходскія школы не столько для обученія дѣтей мѣстнаго козачества и посполььства, сколько прежде всего видѣли въ нихъ для себя пристанище; случалось, что школы теперь нерѣдко служили просто квартирой для дьячковъ, не имѣвшихъ собственнаго угла. Но не только дьячки—въ школахъ находили себѣ пристанище разные бездомные люди [2]); по словамъ одного указа епископа Никодима [3]), тутъ проживали иногда бродячіе монахи и безмѣстные священники. Многіе „дячки“ и школяры школьнымъ дѣломъ, какъ и прислуживаніемъ въ церкви, занимались теперь только между прочимъ. Да и довѣрія у населенія къ нимъ было теперь уже мало; старые учители стали уступать свое мѣсто учителямъ новаго типа.

Новоустроенная семинарія стала выпускать представителей новой—„латинской науки“. Въ козачествѣ эта новая наука пробудила къ себѣ несомнѣнный интересъ. Это видно хотя-бы изъ того, что въ малороссійскихъ семинаріяхъ половины XVIII вѣка, не смотря на предназначеніе ихъ исключительно для дѣтей духовенства и спеціальную цѣль—подготовку къ священству, большинство питомцевъ составлялось изъ свѣтскихъ—изъ дѣтей прежде всего козаковъ, а также

---

1) См. въ старыхъ дѣлахъ арх. Полтав. консисторіи.

2) Въ 1758 г. генеральная войсковая канцелярія обратила вниманіе на то обстоятельство, что въ приходскихъ школахъ иногда „укриваются и пристанье имѣютъ сумнительніи и недобраго состоянія люде“,—см. въ приложеніи указъ еп. Гервасія—№ 26.

3) Указъ см. въ приложеніи № 9.

мѣщанъ и посполитыхъ [1]), говоря вообще—не мечтавшихъ о духовной карьерѣ и не имѣвшихъ въ виду подготовлять себя къ ней. И выучившихся и недоучившихся семинаристовъ, не пристроившихся къ священническимъ и діаконскимъ мѣстамъ, представители болѣе состоятельнаго козачества часто приглашали къ себѣ на домъ; и вотъ въ домѣ какого-нибудь значковаго товарища открывалась своя школа съ элементами „латинской науки“, гдѣ педагогомъ - „инспекторомъ“ состоялъ бывшій семинаристъ, у котораго совмѣстно съ дѣтьми хозяина обучалась цѣлая группа дѣтей изъ разныхъ сословій, жившихъ въ окрестныхъ мѣстахъ. Указанія на существованіе подобныхъ школъ вы можете, между прочимъ, найти въ консисторскихъ архивахъ въ показаніяхъ иныхъ ставленниковъ того времени, которые, выражая желаніе попасть въ церковный причтъ, свидѣтельствуютъ, что учились въ школахъ такого именно типа.

Къ 70-мъ годамъ такихъ школъ и подобныхъ учителей развилось очень много. Въ 1772 г. новый Кіевскій митрополитъ Гавріилъ Кременецкій обратилъ вниманіе на это обстоятельство, зямѣтилъ тутъ злоупотребленія и издалъ въ этомъ году указъ, въ которомъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ, что многіе студенты Кіевской акдеміи, „не оконча своего ученія разными временами отлучась академіи безъ всякихъ свидѣтельствъ въ заднѣпровскія мѣста, остаются подъ видомъ отпущенныхъ изъ академіи студентовъ, въ разныхъ какъ духовнаго такъ и свѣтскаго чина домахъ, ради обученія дѣтей ихъ, гдѣ проживаютъ чрезъ дволѣтное, тролѣтное, а иногда и пятолѣтное время на кошту родительскомъ“ [2]). Тутъ мы имѣемъ еще одно свидѣтельство о томъ, что въ данное время въ Лѣвобережной Украинѣ (мѣстахъ по отношенію къ Кіеву „заднѣпровскихъ“) образовался довольно многочисленный контингентъ педагоговъ съ семинарскимъ образованіемъ— „инспекторовъ“ особыхъ домашнихъ школъ, замѣнявшихъ собою упадавшія приходскія школы.

На протяженіи XVIII вѣка и собственно въ эпоху существованія Переяславско-Бориспольской епархіи можно наблюдать за постепеннымъ развитіемъ такого явленія въ малороссійской жизни: перешедшія изъ XVII вѣка всесословныя приходскія школы падаютъ, богатое козачество и духовенство обучаетъ своихъ дѣтей въ семинаріяхъ или въ домашнихъ

---

[1]) Нѣкоторый фактическій матеріалъ этого рода см. въ нашей ст.—„Изъ исторіи образованія на Украинѣ“ въ сент. и окт. кн. „Кіев. Стр.“ 1905 г., а также въ главѣ о семинаріи.

[2]) См. въ старыхъ дѣлахъ арх. Полтав. консисторіи.

школахъ, явившихся какъ отрасли того же дерева—семинаріи; поспольство, все болѣе и болѣе закрѣпощаемое и бѣднѣющее, утрачиваетъ вкусъ къ образованію.

Въ 1760-хъ годахъ сдѣлана была совнѣ попытка поддержать падавшія приходскія школы, направленная, правда, не прямо къ этой цѣли, а вытекавшая изъ другихъ соображеній. Въ началѣ 1760 года лубенскій полковникъ Кулябка вошелъ къ гетману графу Разумовскому съ особымъ представленіемъ, въ которомъ, обративъ вниманіе на то обстоятельство, что въ иныхъ сотняхъ эсаулы, хорунжіе и сотенные атаманы встрѣчаются совершенно неграмотные, указывалъ на необходимость „можнійшимъ" козакамъ обучать своихъ дѣтей въ приходскихъ школахъ, а также—„военнымъ и артиллерійскимъ экзерциціямъ". Разумовскій согласился съ мнѣніемъ Кулябки и сдѣлалъ соотвѣтствующее распоряженіе по полкамъ [1]). Результатомъ этого распоряженія было наполненіе приходскихъ школъ козачьими дѣтьми, а вмѣстѣ съ тѣмъ самые школы эти были поставлены подъ надзоръ куренныхъ и сотенныхъ атамановъ. Козачьи дѣти были „расписаны по приходамъ къ обученію грамотѣ къ находящимся при церквахъ въ школахъ дячкамъ." Какъ видно изъ представлявшихся въ полковыя канцеляріи соотвѣтствующихъ вѣдомостей, въ приходскихъ школахъ „дячки" и „школяры" обучали козачьихъ дѣтей читать, писать „на таблицѣ" и „на бумагѣ", изучали съ ними „граматку", „букварь", псалтирь, часословъ и октоихъ или „осмогласникъ" [2]).

Однако козаки, видимо, неохотно отдавали своихъ дѣтей въ приходскія школы—и это не только потому, что и объ учителяхъ здѣшнихъ, и о самой наукѣ, преподававшейся въ этихъ школахъ, они были невысокаго мнѣнія. Вопросъ объ обученіи дѣтей козачьихъ грамотѣ и письму ставился на чисто практическую почву: ихъ нужно было готовить къ занятію должностей въ полкахъ и къ канцелярской работѣ; между тѣмъ въ приходскихъ школахъ „дячки" и „школяры" проходили съ ними каѳизмы, часы, повечеріе и тому подобные элементы обычной программы старыхъ приходскихъ школъ. И вотъ изъ вѣдомостей конца 70-хъ годовъ мы узнаемъ, что, не смотря на прямое распоряженіе обучаться именно къ приходскихъ школахъ, отданное графомъ К. Г. Разумовскимъ и подтвержденное послѣ него новымъ начальникомъ края—графомъ П. А. Румянцевымъ, козачьи дѣти избѣ-

[1]) См. въ Харьковскомъ Арх. Малоросс. Коллегіи д. 1760 г. № 2465.

[2]) См. въ Арх. Малоросс. Колл. кромѣ вышеупомянутого, еще дѣла—1765 г. № 12413 и 1767 г. № 2413.

гаютъ приходскихъ школъ. Въ концѣ 70-хъ годовъ множество козачьихъ дѣтей учатся уже не въ приходскихъ школахъ; въ вѣдомостяхъ о нихъ сплошь и рядомъ встрѣчаются такія замѣчанія: „учится у священника“, „учится у поповича,“ „при отцу учится“, „учится у инспектора“ [1]), а еще чаще—„обучается писать при судѣ земскомъ“, „обучается писать при сотенномъ управленіи“, „обучается писать при дворцовой конторѣ“ и т. п. [2]).

Въ 1778 г. изданъ былъ указъ, которымъ устанавливались опредѣленные штаты церковныхъ причтовъ. Съ этого времени причтъ долженъ былъ состоять изъ строго опредѣленнаго для каждой церкви количества лицъ; въ составѣ причтовъ не указано было мѣста „мандрованымъ“ „дячкамъ“ и „школярамъ“; они были отчислены отъ церквей и имъ пришлось убраться изъ приходскихъ школъ,—произведенная въ Малороссіи ревизія въ 1782 г., обратившая вниманіе на постоянные переходы этихъ „дячковъ“ и „школяровъ“ съ мѣста на мѣсто, потребовала отъ нихъ „сообразно своему званію обзавестись жительствомъ въ своихъ домахъ“ [3]), а распоряженіемъ императрицы Екатерины нѣсколько сотъ малороссійскихъ церковниковъ, оставшихся послѣ указа 1778 г. заштатомъ, было отправлено въ военную службу при Черноморскомъ адмиралтействѣ [4]).

Упраздненіемъ института „дяковъ-бакаляровъ“ и „школярей“ у малороссійскаго посполитства и болѣе бѣднаго казачества отнято было образовательное средство—почти единственное для нихъ. Но нельзя не признать этой мѣры своевременной постольку, поскольку она стояла въ связи съ разложеніемъ старыхъ формъ малороссійской жизни въ то время, паденіемъ жизнедѣятельности приходскихъ общинъ и ихъ школъ и проведеніемъ въ жизнь Малороссіи новыхъ порядковъ. Законъ 3 мая 1783 г. запретилъ малороссійскимъ крестьянамъ вольный переходъ съ мѣста на мѣсто; этимъ закономъ окончательно устанавливалось въ Малороссіи крѣпостное право. Законъ этотъ и предшествовавшія ему мѣропріятія раздѣлили малороссійскія сословія

---

[1]) Подъ именемъ „инспектора“ здѣсь разумѣется учитель одной изъ тѣхъ домашнихъ школъ, о которыхъ упомянуто нѣсколько выше, обычно лицо съ семинарскимъ образованіемъ.

[2]) См. д. Арх. Малоросс. Колл. 1779 г. № 2562.

[3]) См. донесеніе полтав. губернатора Сонцева малоросс. ген.-губ. кн. К. Б. Куракину въ 1803 г., по вопросу о причинахъ уничтоженія приходскихъ школъ, приведенное И. Ф. Павловскимъ въ ст. „Приходскія школы въ старой Малороссіи и причины ихъ уничтоженія“ въ „Кіев. Стар.“ янв. кн. 1904 и отд., Кіевъ, 1904 г.

[4]) См. ст. Иванова „Переселеніе заштатныхъ церковниковъ“ въ майск. кн. „Кіев. Стар.“ 1901 г.

непроходимой пропастью и тѣмъ сыграли громадную роль въ дѣлѣ паденія прежняго строя церковно-приходской жизни Малороссіи, убивъ жизненный нервъ приходскихъ организацій и сдѣлавъ почти ненужными приходскія школы.

Одновременно съ приходскими школами совершали процессъ своего постепеннаго паденія и исчезновенія и приходскіе шпитали. Ревизскія книги XVIII вѣка о шпиталяхъ выражаются такъ—„тамошней церкви шпиталь“ и тѣмъ указываютъ на неразрывную связь шпиталя, какъ и школы, съ приходомъ и храмомъ. По свидѣтельству ревизскихъ книгъ, въ шпиталяхъ жили „старци прихожіе“, „старци слѣпые и хромые“. Теперь, въ XVIII вѣкѣ, шпитали, какъ и школы, это обломокъ прежней цвѣтущей жизни Малороссіи, это нѣчто доживающее свой вѣкъ, о чемъ заботится уже не столько приходъ, сколько епархіальная власть. Что это было такъ, о томъ съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ указъ Черниговской духовной консисторіи 1726 г., требующій отъ приходовъ при постройкѣ церквей обязательно устраивать при нихъ шпитали; еще сильнѣе говоритъ объ этомъ посланіе епископа Переяславскаго Гервасія отъ 13 января 1758 г., въ которомъ, между прочимъ, дается наставленіе духовенству при каждой церкви „устроити для немощныхъ и нищетныхъ госпиталь изъ церковныхъ доходовъ“ [1]). Разъ епархіальная власть понуждаетъ приходы устраивать шпитали и заботится о нихъ, то, очевидно, она, наблюдая за жизнью приходовъ и видя возрастающую ихъ бездѣятельность, нашла себя вынужденной взять это дѣло въ свои руки.

Такимъ образомъ въ XVIII вѣкѣ въ Малороссіи количество шпиталей по сравненію съ предыдущимъ вѣкомъ уменьшилось, и существованіе этихъ оставшихся шпиталей теперь въ значительной степени поддерживалось стараніями епархіальной власти. Но, конечно, начавшемуся, благодаря разложенію приходской жизни, постепенному исчезновенію шпиталей не могли помѣшать никакія воздѣйствія на приходы совнѣ, никакія предписанія архіереевъ и консисторій.

О состояніи малороссійскихъ приходскихъ шпиталей въ третьей четверти XVIII вѣка можно составить себѣ нѣкоторое представленіе по дѣлу архива Малороссійской Коллегіи 1767 г. № 851, въ которомъ идетъ рѣчь о шпиталѣ при Анастасіевской церкви въ городѣ Глуховѣ.

[1]) Это посланіе напечатано въ 11 кн. „Маяка“ 1843 г. и въ август. кн. „Странника“ 1872 г.

Въ 1718 г. гетманъ Скоропадскій устроилъ на свои средства въ Глуховѣ Анастасіевскую теплую церковь и при ней больницу—„шпиталь“ „ради престарѣлыхъ, такъ же разными немощьми и калѣтствами одержимихъ людей“, при чемъ на содержаніе церкви и шпиталя назначилъ доходы со спеціально пожертвованнаго имъ для этой цѣли имѣнія. Прошло полвѣка,—въ 1767 г. ревизіонная коммиссія, осмотрѣвъ этотъ шпиталь, дала такое описаніе его: „Больницы нѣтъ, а имѣется малая и то ветхая изба, въ которой нынѣ находящимся мужеска пола 12, а женска 3 не токмо помѣститься, но и 6 душамъ—паче въ зимное время прожить съ нуждою возможно“; „довольствуются жъ они шпитальнiи отъ мирского подаянія [1]), а нужное одѣяніе и обувь, дрова для отопленія и свѣчи покупаютъ отъ себя, и снабдѣнія другова они не имѣютъ, какъ только дается на всѣхъ сихъ нищихъ по два четверика ржаной муки въ мѣсяцъ, а за то, что живутъ въ сей избѣ, даютъ всѣ съ души по 4, по 5 и по 6 копѣекъ—для найму къ Глуховскому протопопскому правленію сторожей“.

Если таково было состояніе въ третьей четверти XVIII вѣка шпиталя, на содержаніе котораго отпускалась часть доходовъ съ особо пожертвованнаго на церковь имѣнія, то вполнѣ естественно полагать, что весьма многіе заурядные приходскіе шпитали того времени находились въ еще худшихъ условіяхъ, представляя собою только угасающій отзвукъ былой жизнедѣятельности малороссійскихъ приходовъ.

Такимъ образомъ, время существованія Переяславско-Бориспольской епархіи не было порою расцвѣта здѣсь церковно-приходской жизни; въ эту именно эпоху совершилось полное паденіе старыхъ началъ жизни малороссійскихъ приходовъ, на смѣну которымъ разрушившими старое не было дано ничего, что было бы въ силахъ возсоздать эту жизнь заново. Разумѣется, Переяславскіе архіереи и духовенство не были въ этомъ виноваты; они старались кое-что дѣлать для поддержанія приходской жнани, и не ихъ вина, если это не удавалось имъ—вслѣдствіе натиска обстоятельствъ не отъ нихъ зависѣвшихъ [2]).

---

[1]) Или, какъ въ другомъ мѣстѣ сказано, „съ полученія милостини и отъ доброхотнаго подаянія“.

[2]) Фактическій матеріалъ для этой главы заимствованъ изъ Арх. Малоросс. Коллегіи, изъ дѣлъ бывшей Переяслав. консисторіи и отчасти изъ ст. Крыжановскаго „Очерки быта малороссійскаго сельскаго духовенства въ 18 в.“ въ „Руковод. для сельскихъ пастырей“ 1861, 62 и 64 г.г., см. также въ новой диссерт. [redacted] Н. Шпачинскаго „Кіевскій митропол. Арсеній Могилянскій“, Кіевъ, 1907 г.

въ Малороссіи не разъ указываетъ Павелъ, говоря о малороссахъ, что „всѣ они, за исключеніемъ немногихъ, даже большинство ихъ женъ и дочерей, умѣютъ читать и знаютъ порядокъ церковныхъ службъ и церковные напѣвы“ [1]), что ихъ „дѣти всѣ умѣютъ читать, даже сироты“ [2]), и указываетъ, что именно „священники обучаютъ сиротъ и не оставляютъ ихъ шататься по улицамъ невѣждами [3]).

Заслуживаетъ вниманія при этомъ то обстоятельство, что свидѣтельствующій такъ Павелъ былъ во многихъ пунктахъ той территоріи, на которой возникла впослѣдствіи Переяславско-Бориспольская епархія, напримѣръ, въ самомъ Переяславѣ, Бориспольѣ, Гельмязовѣ, Золотоношѣ [4]).

XVIII вѣкъ въ отношеніи состоянія приходскихъ школъ и „шпиталей“ былъ въ исторіи Малороссіи шагомъ назадъ по сравненію съ вѣкомъ XVII-мъ. О положеніи школъ и „шпиталей“ въ это время въ Лѣвобережной Украинѣ мы можемъ получать нѣкоторыя,—правда, не всегда полныя и точныя,—статистическія данныя изъ ревизскихъ книгъ малороссійскихъ полковъ. Вотъ нѣсколько свѣдѣній о положеніи дѣла въ 1737 и 1752 г.г. въ Переяславскомъ полку, который, какъ извѣстно, неизмѣнно составлялъ ядро территоріи Переяславско-Бориспольской епархіи [5]). Напримѣръ, въ сотнѣ Березанской этого полка, въ составъ которой входило одно мѣстечко, 9 селъ и одна деревня, въ 1737 г. было 10 школъ и 1 шпиталь, въ 1752 г.—7 школъ и 2 шпиталя; въ сотнѣ Баришевской, состоявшей изъ одного мѣстечка или „городка“, 7 селъ, 5 деревень и 1 хутора, въ 1737 г. имѣлось 6 школъ и 7 шпиталей, въ 1752 г.— 8 школъ и 6 шпиталей; въ сотнѣ Воронковской—на одно мѣстечко, 8 селъ и 4 деревни—въ 1737 г. было 6 школъ и 3 шпиталя, въ 1752 г.—9 школъ и 7 шпиталей; въ сотнѣ Крапивянской—въ двухъ мѣстечкахъ и 5 селахъ въ 1737 г. состояло 3 школы и 3 шпиталя, въ 1752 г.—8 школъ и 6 шпиталей и т. д. [6])

Какъ видимъ, количество школъ и шпиталей въ XVIII вѣкѣ въ Лѣвобережной Украинѣ было очень неустойчиво и измѣнчиво [7]), откуда,

---

[1]) См. тамъ-же, вып. 2, кн. 4, гл. 1. стр. 2.

[2]) См. тамъ-же, вып. 2, кн. 4, гл. 5, стр. 15.

[3]) Ibid., вып. 2, кн. 4, гл. 1, стр. 2

[4]) Ib., вып. 4, кн. 12, гл. 18, стр. 189—192.

[5]) Данныя эти извлечены изъ ревизскихъ книгъ Переяславскаго полка за означенные годы,—см. въ Арх. Малоросс. Коллегіи, состоящемъ при Харьков. Университетѣ, №№ 600 и 2606.

[6]) Данныя эти, впрочемъ, врядъ ли могутъ быть признаны вполнѣ точными, такъ какъ ревизскія книги говорятъ о школахъ и шпиталяхъ случайно и мимоходомъ; тѣмъ не менѣе приблизительную точность все-таки можно за ними допустить.

[7]) Не смотря на приблизительную точность цифръ, утверждать это мы въ правѣ.

между прочимъ, можно заключать, что приходская жизнь теперь, не имѣя въ себѣ прочнаго корня, стояла въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ и вліяній совнѣ,—что можно видѣть также и изъ другихъ фактовъ и обстоятельствъ эпохи.

Какъ видно, между прочимъ, и изъ ревизскихъ книгъ, школы и шпитали находились или, по крайней мѣрѣ, числились при церквахъ; однако далеко не каждая церковь въ данное время имѣла при себѣ школу и шпиталь,—въ иныхъ приходахъ Малороссіи теперь вовсе не было ни школъ, ни шпиталей. Говоря вообще, въ это время школы встрѣчаются чаще шпиталей,—такъ, по подсчету, сдѣланному покойнымъ Лазаревскимъ, въ 1740-хъ годахъ въ 35 городахъ, 61 мѣстечкѣ, 792 селахъ, 206 деревняхъ и 11 слободкахъ семи [1]) полковъ Лѣвобережной Украины состояло 866 школъ и около 589 шпиталей, при чемъ въ Переяславскомъ полку въ 1744 г. было 119 школъ и 52 шпиталя [2]). Впрочемъ, въ иной сотнѣ количество шпиталей порою превышало количество школъ; бывали, напримѣръ, и такіе случаи—въ 1737 г. при Троицкой Баришевской церкви состояло 2 шпиталя и 1 школа и т. п. Но гораздо чаще встрѣчаются явленія другого рода: въ 1737 г. въ сотнѣ Березанской было 10 школъ и 1 шпиталь, въ томъ же году въ большомъ мѣстечкѣ Борисполѣ имѣлось 4 школы и 1 шпиталь и т. д. [3]).

Кромѣ статистическихъ данныхъ ревизскія книги даютъ еще нѣсколько краткихъ, но характерныхъ замѣчаній, содержащихъ нѣкоторыя указанія о тогдашнемъ состояніи школъ; таковы, напримѣръ: „тамошней церкви школа, а въ ней живутъ прихожіе дячки“, „школа, а въ ней живетъ дячекъ съ школьниками“, „школа, въ коей живутъ школьники мандровніе“, „школа, въ ней живетъ дякъ мандровній“, „школа приходская о единой хатѣ, въ коей дячки живутъ“, и т. п.,—и рѣдко-рѣдко вы встрѣтите такое замѣчаніе—„школа, а въ ней учатся обувательскія дѣти“.

Объ обученіи въ приходскихъ школахъ даннаго времени имѣемъ свѣдѣнія, что здѣсь ученики зачастую „проживали до совершеннаго возраста“, учась „русской грамотѣ, ирмологію и писать“; научившись

[1]) Всѣхъ полковъ Лѣвобережной Украины было, какъ извѣстно, 10.

[2]) См. въ майск. кн. журн. „Основа“ 1862 г.; полагаемъ, что данныя, сообщаемыя Лазаревскимъ, о школахъ и шпиталяхъ, только приблизительны, а не безусловно точны,—что объясняется самымъ качествомъ свѣдѣній, какія сообщаются ревизскими книгами, упоминающими о школахъ и шпиталяхъ лишь мимоходомъ, что однако не лишаетъ ихъ цѣнности и значенія.

[3]) См. указ. ревизск. кн. Переясл. полка въ Арх. Малор. Колл. №№ 600 и 2606.

въ Малороссіи не разъ указываетъ Павелъ, говоря о малороссахъ, что „всѣ они, за исключеніемъ немногихъ, даже большинство ихъ женъ и дочерей, умѣютъ читать и знаютъ порядокъ церковныхъ службъ и церковные напѣвы“ [1]), что ихъ „дѣти всѣ умѣютъ читать, даже сироты“ [2]), и указываетъ, что именно „священники обучаютъ сиротъ и не оставляютъ ихъ шататься по улицамъ невѣждами [3]).

Заслуживаетъ вниманія при этомъ то обстоятельство, что свидѣтельствующій такъ Павелъ былъ во многихъ пунктахъ той территоріи, на которой возникла впослѣдствіи Переяславско-Бориспольская епархія, напримѣръ, въ самомъ Переяславѣ, Борисполѣ, Гельмязовѣ, Золотоношѣ [4]).

XVIII вѣкъ въ отношеніи состоянія приходскихъ школъ и „шпиталей“ былъ въ исторіи Малороссіи шагомъ назадъ по сравненію съ вѣкомъ XVII-мъ. О положеніи школъ и „шпиталей“ въ это время въ Лѣвобережной Украинѣ мы можемъ получать нѣкоторыя,—правда, не всегда полныя и точныя,—статистическія данныя изъ ревизскихъ книгъ малороссійскихъ полковъ. Вотъ нѣсколько свѣдѣній о положеніи дѣла въ 1737 и 1752 г.г. въ Переяславскомъ полку, который, какъ извѣстно, неизмѣнно составлялъ ядро территоріи Переяславско-Бориспольской епархіи [5]). Напримѣръ, въ сотнѣ Березанской этого полка, въ составъ которой входило одно мѣстечко, 9 селъ и одна деревня, въ 1737 г. было 10 школъ и 1 шпиталь, въ 1752 г.—7 школъ и 2 шпиталя; въ сотнѣ Баришевской, состоявшей изъ одного мѣстечка или „городка“, 7 селъ, 5 деревень и 1 хутора, въ 1737 г. имѣлось 6 школъ и 7 шпиталей, въ 1752 г.– 8 школъ и 6 шпиталей; въ сотнѣ Воронковской—на одно мѣстечко, 8 селъ и 4 деревни—въ 1737 г. было 6 школъ и 3 шпиталя, въ 1752 г.—9 школъ и 7 шпиталей; въ сотнѣ Крапивянской—въ двухъ мѣстечкахъ и 5 селахъ въ 1737 г. состояло 3 школы и 3 шпиталя, въ 1752 г.—8 школъ и 6 шпиталей и т. д. [6])

Какъ видимъ, количество школъ и шпиталей въ XVIII вѣкѣ въ Лѣвобережной Украинѣ было очень неустойчиво и измѣнчиво [7]), откуда,

1) См. тамъ-же, вып. 2, кн. 4, гл. 1. стр. 2.

2) См. тамъ-же, вып. 2, кн. 4, гл. 5, стр. 15.

3) Ibid., вып. 2, кн. 4, гл. 1, стр. 2.

4) Ib., вып. 4, кн. 12, гл. 18, стр. 189—192.

5) Данныя эти извлечены изъ ревизскихъ книгъ Переяславскаго полка за означенные годы,—см. въ Арх. Малоросс. Коллегіи, состоящемъ при Харьков. Университетѣ, №№ 600 и 2606.

6) Данныя эти, впрочемъ, врядъ ли могутъ быть признаны вполнѣ точными, такъ какъ ревизскія книги говорятъ о школахъ и шпиталяхъ случайно и мимоходомъ; тѣмъ не менѣе приблизительную точность все-таки можно за ними допустить.

7) Не смотря на приблизительную точность цифръ, утверждать это мы въ правѣ.

между прочимъ, можно заключать, что приходская жизнь теперь, не имѣя въ себѣ прочнаго корня, стояла въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ и вліяній совнѣ, — что можно видѣть также и изъ другихъ фактовъ и обстоятельствъ эпохи.

Какъ видно, между прочимъ, и изъ ревизскихъ книгъ, школы и шпитали находились или, по крайней мѣрѣ, числились при церквахъ; однако далеко не каждая церковь въ данное время имѣла при себѣ школу и шпиталь, — въ иныхъ приходахъ Малороссіи теперь вовсе не было ни школъ, ни шпиталей. Говоря вообще, въ это время школы встрѣчаются чаще шпиталей, — такъ, по подсчету, сдѣланному покойнымъ Лазаревскимъ, въ 1740-хъ годахъ въ 35 городахъ, 61 мѣстечкѣ, 792 селахъ, 206 деревняхъ и 11 слободкахъ семи [1]) полковъ Лѣвобережной Украины состояло 866 школъ и около 589 шпиталей, при чемъ въ Переяславскомъ полку въ 1744 г. было 119 школъ и 52 шпиталя [2]). Впрочемъ, въ иной сотнѣ количество шпиталей порою превышало количество школъ; бывали, напримѣръ, и такіе случаи — въ 1737 г. при Троицкой Баришевской церкви состояло 2 шпиталя и 1 школа и т. п. Но гораздо чаще встрѣчаются явленія другого рода: въ 1737 г. въ сотнѣ Березанской было 10 школъ и 1 шпиталь, въ томъ же году въ большомъ мѣстечкѣ Борисполѣ имѣлось 4 школы и 1 шпиталь и т. д. [3]).

Кромѣ статистическихъ данныхъ ревизскія книги даютъ еще нѣсколько краткихъ, но характерныхъ замѣчаній, содержащихъ нѣкоторыя указанія о тогдашнемъ состояніи школъ; таковы, напримѣръ: „тамошней церкви школа, а въ ней живутъ прихожіе дячки“, „школа, а въ ней живетъ дячекъ съ школьниками“, „школа, въ коей живутъ школьники мандровніе“, „школа, въ ней живетъ дякъ мандровній“, „школа приходская о единой хатѣ, въ коей дячки живутъ“ и т. п., — и рѣдко-рѣдко вы встрѣтите такое замѣчаніе — „школа, а въ ней [illegible] обувательскія дѣти“.

Объ обученіи въ приходскихъ школахъ даннаго [illegible] свѣдѣнія, что здѣсь ученики зачастую „проживали [illegible] возраста“, учась „русской грамотѣ, ирмологію и [illegible]

[1]) Всѣхъ полковъ Лѣвобережной Украины было, какъ [illegible].

[2]) См. въ майск. кн. журн. „Основа“ 1862 г.; [illegible] Лазаревскимъ, о школахъ и шпиталяхъ, только [illegible] точны, — что объясняется самымъ качествомъ свѣдѣній, [illegible] книгами, упоминающими о школахъ и шпиталяхъ [illegible] лишаетъ ихъ цѣнности и значенія.

[3]) См. указ. ревизск. кн. Переясл. полка въ [illegible]

преподавали: „коллегіума Переяславскаго префектъ“, учитель риторики и піитики вышеупомянутый священникъ Стефанъ Деревецкій [1]), учитель синтаксимы и грамматики—„ѳеологъ Козма Богдановичъ“ [2]) и учитель инфимы и фары—Симеонъ Прокоповъ,—два послѣдніе—лица свѣтскія и названы въ донесеніи „студентами“. Обо всѣхъ трехъ учителяхъ въ рапортѣ епископа замѣчено, что они, „на особливомъ препитаніи будучи содержаны и награжденіемъ пристойнымъ удоволены, по надлежащему должность свою учительскую исполняли“. Въ этомъ году учащихся въ семинаріи было 123, въ томъ числѣ дѣтей разночинцевъ 44, духовныхъ 79.

Въ слѣдующемъ 1740—41 учебномъ году учительствовали: въ риторикѣ и піитикѣ префектъ священникъ Троицкой церкви мѣстечка Барышевки [3]) „Михаилъ Ісаевичъ, философіи изучившійся“ [4]) и, затѣмъ „мирскіи студенты, философіи изучившіеся“ [5])—Симеонъ Прокоповичъ [6]) въ грамматикѣ и синтаксимѣ и Трофимъ Горлянскій въ фарѣ и инфимѣ. Изъ 124 человѣкъ учащихся—дѣтей разночинцевъ 49, духовныхъ 75.

Слѣдующее донесеніе Арсенія—отъ 3 іюля 1742 г. даетъ указаніе, что съ 1741—42 учебнаго года въ Переяславской семинаріи введено было обученіе польскому языку, и не упоминаетъ вовсе о низшемъ классѣ—фарѣ или аналогіи, который, вѣроятно, временно былъ закрытъ—въ виду полученія учащимися достаточной подготовки въ приходскихъ школахъ. Въ этомъ году префектомъ „училищъ славенолатинскихъ Переяславскихъ“ и учителемъ риторики былъ упоминавшійся раньше священникъ Іоаннъ Риссіевичъ, въ синтаксимѣ и піитикѣ учительствовалъ „Алексей Малѣновскій“—свѣтскій, въ инфимѣ и грамматикѣ—священникъ Филиппъ Стефановъ. Изъ 120 воспитанниковъ, бывшихъ на лицо въ этомъ году въ семинаріи, 49—дѣти разночинцевъ, остальные 71—духовнаго званія.

Въ 1742—43 учебномъ году префектомъ семинаріи и учителемъ риторики былъ вышеупомянутый Алексѣй Малиновскій, учителемъ

732—737, въ 4 т. л. 514—522, 748—755; донес. Переясл. консисторіи за 1743—44 учеб. г.—л. 267—276 въ 5 т. и донес. еп. Никодима за 1744—45 уч. г.—л. 658—667 —тоже въ 5 т.

[1]) Впослѣдствіи онъ былъ Бориспольскимъ протопопомъ Переяслав. епархіи.

[2]) Потомъ—іеромонахъ Климентъ, состоявшій, между прочимъ, учителемъ Кіев. Академіи.

[3]) Подобныя совмѣстительства въ одномъ лицѣ обязанностей—и приходскаго священника и учителя семинаріи тогда бывали часто.

[4]) Имѣется въ виду окончаніе класса философіи—по всей вѣроятности—въ Кіевѣ.

[5]) Имѣется въ виду окончаніе класса философіи—по всей вѣроятности—въ Кіевѣ.

[6]) Надо полагать, это то-же лицо, которое въ предыдущемъ донесеніи названо „Симеономъ Прокоповымъ“.

піитики и синтаксимы священникъ Филиппъ Гошкевичъ и учителемъ грамматики и инфимы Прокопій Покровскій; учащихся 136, изъ нихъ дѣтей разночинцевъ 62, духовныхъ—74.

Въ 1743—44 и 1744—45 учебныхъ годахъ педагогическій персоналъ семинаріи былъ таковъ: префектъ и учитель риторики Василій Лаврентіевъ Зеленскій, учитель піитики и синтаксимы Григорій Павловъ Гиновскій [1]) и учитель грамматики и инфимы Іаковъ Павловъ Фаворскій [2]); учащихся въ первомъ изъ этихъ годовъ было 109 (духовныхъ 61 и свѣтскихъ 48), а во второмъ—111 (66 духовныхъ и 45 свѣтскихъ).

Зеленскій, вскорѣ по прибытіи на Переяславскую каѳедру епископа Никодима Сребницкаго (1745—1751 г.г.) принявшій монашество съ именемъ Владиміра и возведенный въ санъ іеромонаха, пребывалъ въ должности префекта Переяславской семинаріи до 1749 г. [3]); изъ другихъ учителей семинаріи того времени мы можемъ назвать двухъ іеродіаконовъ, учительствовавшихъ въ 1748—49 г.г.—Илію Веприцкаго—въ синтаксимѣ и грамматикѣ и Герасима—въ инфимѣ и аналогіи. При Никодимѣ снова упоминается низшій классъ семинаріи—фара или аналогія, имъ, вѣроятно, возстановленный.

18 іюля 1748 г. мирное теченіе жизни Переяславской семинаріи было нарушено сильнымъ пожаромъ, уничтожившимъ „училищные школы“ вмѣстѣ съ другими постройками каѳедральнаго монастыря. Вслѣдствіе этого епископу Никодиму пришлось—до постройки новаго зданія—съ начала новаго учебнаго 1748—49 года открыть семинарскія занятія въ смежномъ съ каѳедральнымъ монастыремъ пустовавшемъ домѣ Семена Мировича, принадлежавшемъ раньше генеральшѣ Кантакузиной. Домъ оказался подходящимъ для того, чтобы въ немъ „для ученія собиратись безъ утѣсненій“,—только предварительно пришлось его нѣсколько отремонтировать и обнести заборомъ дворъ его. Синодъ и Сенатъ одобрили это дѣйствіе Никодима, давъ ему заднимъ числомъ разрѣшеніе на это [4]).

---

[1]) Послѣ Гиновскій состоялъ учителемъ Кіев. Академіи.

[2]) Послѣ—іеромонахъ Кіево-Межигорскаго монастыря Іоасафъ.

[3]) Зеленскій, бывшій воспитанникъ Кіев. Академіи, пробывъ 6 лѣтъ префектомъ Переяслав. семинаріи, состоялъ затѣмъ учителемъ Тобольской и Нижегородской семинарій и проповѣдникомъ при Моск. Академіи; послѣ попалъ подъ судъ и въ 1756—57 г.г. содержался въ кандалахъ при Золотонош. Красногор. монастырѣ Переяслав. епархіи,—свѣдѣнія о немъ см. въ Синодск. архивѣ и въ дѣлахъ бывшей Переяслав. консисторіи, о нравственной физіономіи его см. въ август. кн. „Кіев. Стар.“ 1889 г.

[4]) См. д. Арх. Св. Син. 1748 г. № 232, а также въ дѣлахъ Сената въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи.

Новое зданіе—вмѣсто сгорѣвшаго—выстроилъ уже преемникъ Никодима—Іоаннъ Козловичъ (1753—1757 г.г.), который вообще проявлялъ особенную заботливость о семинаріи и не щадилъ для нея и своихъ личныхъ средствъ. Между прочимъ, епископомъ Іоанномъ впервые было назначено учителямъ семинаріи опредѣленное жалованье,—именно 18 сентября 1753 г. онъ распорядился—ежегодно „всѣмъ четиремъ учителемъ съ казны катедральной видавать по десяти рублевъ". Помимо этого жалованья, епископъ Іоаннъ „награждалъ" семинарскихъ учителей „особенною своею консоляціею и респектомъ", подъ каковыми терминами въ ихъ практическомъ приложеніи надо, кажется, разумѣть выдачи мелкихъ суммъ на нужды учителей и довольствованіе ихъ пищей и одеждой.

Съ 50-хъ годовъ количество преподавателей въ семинаріи увеличивается: вмѣсто трехъ ихъ теперь четверо. Изъ учащихъ въ семинаріи въ это время извѣстны лишь: префектъ въ 1751—54 г.г. іеродіаконъ Павелъ Терлецкій, въ 1756—57 г.г. префектъ іеродіаконъ Іоиль [1]), въ 1758—60 г.г. префектомъ былъ іеромонахъ Павелъ, по всей вѣроятности, вышеупомянутый Терлецкій; въ 1753 г. здѣсь недолго учительствовалъ въ піитикѣ извѣстный украинскій философъ Григорій Саввичъ Сковорода, вскорѣ изгнанный отсюда епископомъ Іоанномъ Козловичемъ за „несоотвѣтствующее обыкновенному правилу разсужденіе о поэзіи и руководство къ искусству оной" [2]).

Изъ учителей слѣдующаго періода извѣстны: священникъ Рождество-Богородичной церкви въ Бориспольѣ Назарій Яворскій, состоявшій въ 1762—65 г.г. префектомъ семинаріи и учителемъ риторики [3]); Герасимъ Калѣновичъ, съ 1759 по 1762 г. преподававшій въ синтаксимѣ и грамматикѣ, а въ 1762—64 г.г.—въ піитикѣ [4]); священникъ Переяславской Преображенской церкви Іоаннъ Савѣнскій, въ 1763—64 учебномъ году преподававшій въ синтаксимѣ и грамматикѣ, съ 1764 г. перешедшій преподавать въ классъ піитики, а въ 1769—70 учебномъ году состоявшій въ должности префекта и учителя ри-

[1]) О. Іоиль продолжалъ затѣмъ свою службу въ Переясл. епарх.—сперва каѳедральнымъ писаремъ, а впослѣдствіи игуменомъ Золотоношскаго Красногорскаго монастыря.

[2]) Род. 1722 г., ум. 29 октября 1794 г.; см. о немъ ст. проф. Н. И. Петрова въ „Труд. Кіев. Д. Ак." 1902 г., дек., проф. А. С. Лебедева въ Харьк. Сб. Ист. Филол. Общ. 1895 г. и отд. брош. „Сковорода какъ богословъ", Харьковъ, 1896 г. и др.; сочиненія его изданы въ Харьковѣ въ 1894 г.

[3]) Послѣ онъ былъ Бориспольскимъ протопопомъ.

[4]) Затѣмъ священникъ Николаевской церкви въ г. Переяславѣ.

торики [1]); священникъ Переяславской Воскресенской церкви Стефанъ Гречка, учительствовавшій въ 1764—65 учебномъ году въ синтаксимѣ и грамматикѣ [2]); учительствовавшій въ тѣхъ же классахъ около того же времени священникъ церкви села Строкова Александръ Осиповскій и преподававшій въ 1763—65 г.г. въ инфимѣ и аналогіи Кондратъ Θеодоровичъ Стрѣха.

Въ 1763—64 учебномъ году учащихся было 137 человѣкъ, изъ нихъ—71 разночинецъ и 66 духовныхъ; по классамъ они распредѣлялись такъ: въ фарѣ или аналогіи 19, въ инфимѣ 20, въ грамматикѣ 13, въ синтаксимѣ 33, въ піитикѣ 14 и въ риторикѣ 38.

Съ 1763—64 учебнаго года введено было въ Переяславской семинаріи изученіе нѣмецкаго языка, первымъ учителемъ котораго былъ тогдашній префектъ священникъ Назарій Яворскій; въ первый же годъ нѣмецкому языку обучалось свыше 20 семинаристовъ.

Къ 1764 году относится опредѣленіе консисторіи Переяславской (имѣвшее, можетъ быть, силу и раньше), чтобы префектъ семинаріи „всякую школу (т. е. классъ семинаріи) по субботамъ по крайности недѣли у двѣ посѣщалъ и присматривалъ учениковъ и учителей“.

Въ августѣ 1764 г. епископомъ Переяславскимъ Гервасіемъ издано было распоряженіе, чтобы семинаристовъ, кои „къ ученію схоластическому латинскому покажутся неспособны“, обучали „честного и политичного ремесла живописства, аптекарства, столярства и другихъ подобныхъ“, при чемъ было обѣщано, что они, по обученіи этимъ ремесламъ, „имѣютъ право въ духовномъ чинѣ церковное мѣсто воспріяты“. Особенно цѣнилось иконописаніе. Искусство иконописанія поощрялось въ дѣтяхъ духовенства и преемниками Гервасія, посвящавшими хорошихъ иконописцевъ во священники независимо отъ степени ихъ образованія. Что-же касается болѣе способныхъ семинаристовъ, то нѣкоторыхъ изъ нихъ, по окончаніи ими высшаго тогда въ Переяславской семинаріи класса риторики, епископъ Гервасій отправлялъ доучиваться въ классахъ философіи и богословія въ Кіевъ и Черниговъ, оказывая имъ, по мѣрѣ надобности, матеріальную поддержку изъ суммъ архіерейской казны.

Имѣемъ нѣсколько данныхъ, указывающихъ на матеріальное положеніе Переяславской семинаріи въ 1764 г. Въ этомъ году на семинарію собрано было: съ церквей Переяславской протопопіи—15 руб. 40 к.,

[1]) Потомъ онъ былъ настоятелемъ Переясл. Покровской цекви, членомъ консисторіи и крестовымъ протопопомъ.

[2]) Послѣ онъ былъ членомъ Переясл. консисторіи.

съ Золотоношской—30 руб. 10 коп., съ Басанской—13 руб. 40 к., съ Бориспольской—12 руб. 10 коп. [1]); съ Золотоношскаго Красногорскаго монастыря 2½ четверти пшена, 2 пуда коровьяго масла, 10 ведеръ сыра; съ Переяславскаго Михайловскаго монастыря—1 четверть пшена, 1 пудъ сала, 1 пудъ масла, 5 ведеръ сыра; каѳедральный Вознесенскій монастырь несъ натуральную повинность на семинарію тѣмъ, что давалъ учителямъ жалованье и пищу; кромѣ того, съ приходовъ епархіи на семинарію ежегодно собиралось опредѣленное еще епископомъ Арсеніемъ Берло количество пшеницы, жита, „гречки" и дровъ. Впрочемъ, все это доставлялось крайне неисправно; такъ, напримѣръ, въ 1761 г. епископъ Гервасій принималъ энергичныя мѣры къ сборамъ съ епархіи „семинарской дачи", не присланной изъ нѣкоторыхъ приходовъ за цѣлыхъ 10 предыдущихъ лѣтъ. Не удивительно, что вслѣдствіе такой неисправности въ присылкѣ взносовъ на семинарію бывали случаи, какъ, напримѣръ, въ томъ же 1761 г., когда такое „крайнее пришло оскудѣніе въ семинаріи въ харчахъ", что „учениковъ нѣчимъ покормить" было [2]). Архіереи съ своей стороны принимали разныя мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія семинаристовъ: имъ выдавались на прокормленіе небольшія суммы изъ архіерейской казны; епископъ Гервасій сдѣлалъ было словесное распоряженіе, оффиціально объявленное его преемникомъ—епископомъ Іовомъ, о томъ, чтобы мельница каѳедральнаго монастыря совершенно безвозмездно и внѣ очереди производила „молоту и толочу" семинарскаго хлѣба, и т. п.

Въ началѣ 60-хъ годовъ обычной нормой количества живущихъ въ семинарской „бурсѣ" была цифра 30, сообразованная съ размѣромъ получавшихся съ епархіи „харчей" и денежныхъ взносовъ. Въ сентябрѣ 1764 г., при началѣ новаго учебнаго года, епископъ Гервасій разрѣшилъ принять въ „бурсу" тогдашнему прокуратору или смотрителю ея—діакону Іоанну Стеблинскому [3]) сверхъ обычнаго числа 30 еще 10 человѣкъ, что, вѣроятно, практиковалось и послѣ.

---

[1]) Въ отысканной нами вѣдомости нѣтъ свѣдѣній о доставленномъ на семинарію изъ протопопіи Баришевской и изъ протопопій Новой Сербіи.

[2]) Еще въ 1741 г. еп. Арсеній въ одномъ своемъ указѣ жалуется, что „за недодачею" духовенствомъ слѣдуемаго на семинарію семинаристамъ „въ прокормленіи чинится крайняя нужда".

[3]) Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ старшимъ канцеляристомъ консисторіи, затѣмъ, въ санѣ священника Успенской церкви г. Переяслава, состоялъ писаремъ консисторіи до 1774 г., а съ этого времени ея членомъ; извѣстно еще одно имя прокуратора семинаріи, занимавшаго эту должность въ 1772 г.,—это именно діаконъ Григорій Александровичъ.

30—40 насельниковъ „бурсы" были бѣднѣйшіе воспитанники духовнаго званія—„нищіе и прокормленіе себѣ получать отвуда неимущіе"; прочіе питомцы семинаріи, болѣе состоятельные, жили „на кошту отческомъ"—на нанятыхъ квартирахъ, при чемъ обычно имѣли у себя за особую плату „инспекторовъ"—репетиторовъ; послѣднее обстоятельство служило источникомъ третьяго способа содержанія себя семинаристами—путемъ „инспекторій" или репетиторства,—способа, доступнаго, разумѣется, только болѣе способнымъ воспитанникамъ старшихъ классовъ (каковыми въ данное время въ Переяславской семинаріи являлись риторика и піитика); наконецъ, нѣкоторые семинаристы—сироты получали содержаніе съ отцовскихъ мѣстъ въ приходахъ, зачисленныхъ за ними.

Въ 1769—70 учебномъ году, кромѣ вышеупомянутаго префекта и учителя риторики священника Іоанна Савѣнскаго, учителями семинаріи были: въ піитикѣ Стефанъ Максимовичъ, въ синтаксимѣ и грамматикѣ іеродіаконъ Авраамъ, въ инфимѣ и аналогіи Лука Романовскій. 169 учащихся этого года такъ распредѣлялись по классамъ: въ риторикѣ 53, въ піитикѣ 25, въ синтаксимѣ 20 въ грамматикѣ 14, въ инфимѣ 12, въ аналогіи 45. Значительно большая часть семинаристовъ въ этомъ году—96 человѣкъ—дѣти духовенства, дѣтей разночинцевъ—73.

Съ этого приблизительно времени въ Переяславской семинаріи, какъ и въ другихъ духовныхъ школахъ Малороссіи, начинается постепенное, въ значительныхъ размѣрахъ возрастаніе количества учащихся изъ дѣтей духовенства и соотвѣтствующее уменьшеніе свѣтскаго элемента. Первому содѣйствовали мѣры Св. Синода и мѣстныхъ архіереевъ, заботившихся о поднятіи уровня образованія въ духовенствѣ, а также постепенное упроченіе въ Малороссіи въ данные именно годы новаго пути къ священству—не черезъ избраніе прихода, а благодаря архіерейскому назначенію; а второе было показателемъ пониженія въ данное время вкуса къ образованію въ малороссійскомъ народѣ, въ связи съ паденіемъ его экономическаго положенія и съ упроченіемъ крѣпостного права. 10—15 лѣтъ спустя среди воспитанниковъ Переяславской семинаріи свѣтскихъ бывало всего лишь процентовъ 15—25.

Въ 1770—71 учебномъ году въ семинаріи преподавали: въ риторикѣ префектъ Іосифъ Каменскій, въ піитикѣ—упомянутый Стефанъ Максимовичъ, въ синтаксимѣ и грамматикѣ—тоже упоминавшійся

Лука Романовскій, въ инфимѣ и аналогіи—Василій Россинскій; въ слѣдующемъ учебномъ году префектомъ и учителемъ риторики былъ Петръ Василвевичъ Базилевичъ, въ піитикѣ—Лука Романовскій, въ синтаксимѣ и грамматикѣ—Василій Россинскій и въ низшихъ классахъ—Григорій Шишацкій.

Имѣемъ свѣдѣнія, что въ іюлѣ 1771 г. всѣмъ четыремъ преподавателямъ семинаріи изъ суммъ „кондиціональныхъ" (получавшихся со ставленниковъ на священническія и діаконскія мѣста) выдано было по 10 рублей (вѣроятно, въ силу распоряженія, отданнаго еще Іоанномъ Козловичемъ); кромѣ этой суммы они въ данное время получали изъ казны архіерейской каждую треть года—префектъ и учитель риторики 10 руб., учитель піитики—8 руб. 33⅓ коп., такую же сумму получалъ учитель синтаксимы и грамматики, а учитель инфимы и аналогіи—6 р. 66¼ коп. Сверхъ того учители семинаріи пользовались казенной пищей отъ каѳедральнаго монастыря, получали изъ архіерейской казны небольшія суммы на свои мелкія нужды—на свѣчи, напримѣръ; нѣкоторые изъ нихъ пользовались частью священническихъ доходовъ съ приходовъ, при которыхъ иногда въ силу особаго архіерейскаго распоряженія числились; существовалъ, вѣроятно, и еще одинъ источникъ учительскихъ доходовъ—„нѣкое полѣтическое приношеніе", получавшееся отъ родителей семинаристовъ „знатного чина" [1]).

Казна архіерейская, которою отчасти пользовались учители семинаріи, производила расходы и на семинаристовъ. Такъ, въ іюлѣ 1771 г. по архіерейскому распоряженію выдано было 150 руб. на покупку въ Москвѣ „нужныхъ для семинаристовъ книгъ"—учебниковъ, въ февралѣ 1772 г. на средства тойже казны куплены были въ Кіевѣ 40 „Платоновскихъ катихисисовъ [2])"; выдавались порою деньги и на улучшеніе стола семинаристовъ,—23 мая 1772 г., напримѣръ, на средства архіерейской казны было „куплено семинаристамъ ради праздника Вознесенія Господня мяса за рубль".

17 сентября 1773 г. епископъ Іовъ Базилевичъ открылъ въ Переяславской семинаріи новую высшую школу или классъ—философію. Первымъ преподавателемъ философіи въ Переяславской семи-

[1]) Заключеніе это дѣлаю по аналогіи съ Черниговской семинаріей, гдѣ, по откровенному признанію Черниговскаго архіеп. Иларіона Рогалевскаго (1732—35 г.г. на Казан. каѳедрѣ, 1735—38 г.г.—на Черниговск., ум. 1739г. на покоѣ), подобныя „полѣтическія приношенія" существовали,—см. донесеніе архіеп. Иларіона Синоду отъ 28 апрѣля 1737 г., представляющее, между прочимъ, подробное указаніе источниковъ содержанія учителей семинаріи, въ 1 т. д. Арх. Св. Син. 1737 г. № 380.

[2]) Т. е. катихизисовъ Платона Левшина, впосл. м. Москов. († 1812 г.).

наріи—въ теченіе 3-хъ приблизительно лѣтъ былъ Петръ Васильевичъ Базилевичъ, братъ епископа Іова, какъ разъ около этого времени принявшій санъ священника, съ 1771 г. преподававшій въ риторикѣ и состоявшій префектомъ семинаріи во все время пребыванія на Переяславской епископской каѳедрѣ его брата (1771—76 г.г.)[1]. Въ 1773—74 учебномъ году, кромѣ Базилевича, учительствовали въ семинаріи: въ риторикѣ священникъ Димитрій Смолодовичъ, въ грамматикѣ Иванъ Сподинскій, въ аналогіи—съ сентября по мартъ—Григорій Данилевскій, а съ марта 1774 г.—Иванъ Воскобойниковъ, принявшій вмѣстѣ съ тѣмъ на себя завѣдываніе семинарской библіотекой. Въ этомъ году семинаристовъ обучалось 232, въ томъ числѣ 169 духовныхъ и разночинцевъ—63. Въ вѣдомостяхъ этого года не упоминаются классы—инфима, синтаксима и піитика; вѣроятно въ виду тѣсноты помѣщенія въ семинарскомъ зданіи и открытія новаго класса—философскаго, названные классы были соединены: инфима съ аналогіей, синтаксима съ грамматикой и піитика съ риторикой.

И въ 70-хъ годахъ, не смотря на нѣкоторое постепенное улучшеніе матеріальнаго положенія учителей семинаріи, оно все таки было очень незавидно, и потому „въ семинарію во учители“, по словамъ донесенія новоназначеннаго епископа Переяславскаго Иларіона Кондратковскаго въ Св. Синодъ отъ 12 сентября 1776 г. [2]), „сыскать свободныхъ людей трудно было“.

Въ первой половинѣ сентября 1781 г. епископъ Иларіонъ, „усматривая обстоятельства нужные для учениковъ сея семинаріи и пользу, къ лучшему для епархіи благосостоянію, учредилъ быть богословскому ученію, къ преподаванію коего опредѣлилъ префекта семинаріи, философіи учителя, заграничнаго Мошногорскаго монастыря игумена Варлаама Шишацкаго, вѣдая довольно по разуму его къ тому благонадежна и способна“ [3]). Такимъ образомъ, въ 1781 г. Переяславская семинарія обзавелась своимъ высшимъ—богословскимъ классомъ, благодаря чему духовенство Переяславско-Бориспольской епархіи пріобрѣло возможность получать вполнѣ законченное богословское образованіе у себя дома.

Упомянутый Варлаамъ Шишацкій въ должности префекта Переяславской семинаріи состоялъ все время съ конца 1776 г. или съ начала 1777 г. до 1785 г., при чемъ до 1781 г. преподавалъ фило-

[1]) Потомъ Золотоношскій протопопъ.
[2]) См. въ д. Арх. Св. Син. 1775 г. № 87.
[3]) См. д. Арх. Св. Син. 1781 г. № 501.

софію, а послѣ—богословіе, нѣкоторое же время преподавалъ одновременно въ обоихъ этихъ классахъ [1]). Изъ другихъ учителей Переяславской семинаріи того времени можемъ указать слѣдующихъ: Петра Базилевича, учительствовавшаго въ риторикѣ и піитикѣ въ 1775—78 г.г. [2]), іеродіакона Платона, преподававшаго въ грамматикѣ въ 1778—80 г.г. и, кажется, и позже состоявшаго тутъ-же учителемъ [3]); преподававшихъ въ 1779 г.—іерея Стефана (фамилія неизвѣстна) въ риторикѣ, іеродіакона Апполонія [4])—въ піитикѣ и іеродіакона Лазаря—въ аналогіи; Θеодора Домонтовича, учительствовавшаго въ 1777—78 учебномъ году [5]), еще одного Петра Базилевича, бывшаго учителемъ піитики въ 1782—83 учебномъ году, и Θеодора Острогорскаго, состоявшаго учителемъ грамматики въ 1781—83 г.г.

Въ 1782 г. епископъ Иларіонъ возбудилъ предъ Св. Синодомъ ходатайство о перестройкѣ семинарскихъ зданій. Въ посланномъ по этому поводу донесеніи въ Св. Синодъ Иларіонъ просилъ разрѣшить къ главному семинарскому каменному зданію, „въ одинъ этажъ подъ деревянную крышу выстроенномъ“ еще епископомъ Іоанномъ Козловичемъ, сдѣлать пристройку „одной каменной школы“ (т. е. помѣщенія для одного класса—новооткрытаго богословскаго, по всей вѣроятности) и покрыть все зданіе „листовимъ желѣзомъ“, а также вновь выстроить деревянное зданіе для „бурсы“ вмѣсто стараго, „въ давнѣхъ годѣхъ выстроеннаго“ и пришедшаго уже въ „крайнѣйшую ветхость“. По полученіи синодальнаго разрѣшенія, Иларіонъ приступилъ къ производству задуманныхъ построекъ и въ ноябрѣ 1783 г. закончилъ ихъ [6]).

---

[1]) Въ послѣднее время своего пребыванія въ Переясл. семинаріи имѣлъ званіе ректора, въ 1785 г., по закрытіи Переяславско-Бориспольской епархіи, переведенъ ректоромъ Новгородъ-Сѣверской семинаріи и игуменомъ Макошинскаго монастыря; впослѣдствіи былъ епископомъ Житомирскимъ и Волынскимъ, потомъ архіепископомъ Могилевскимъ; въ 1813 г. лишенъ архіерейства и священства за переходъ на сторону Наполеона при взятіи имъ Могилева и сосланъ простымъ монахомъ въ Новгородъ-Сѣверскій Спасскій монастырь, гдѣ и скончался 23 іюля 1820 г.; см. о немъ у С. Г. Рункевича въ его „Исторіи Минской архіепископіи“, СПБ., 1893 г.

[2]) Въ 1778 г. рукоположенъ во священника къ Переясл. Николаевской церкви, потомъ былъ Переяслав. намѣстникомъ и протопопомъ.

[3]) Въ 1786 г. состоялъ, въ санѣ іеромонаха, префектомъ Новгородъ-Сѣверской семинаріи.

[4]) Въ 1782 г. въ санѣ іеромонаха былъ экономомъ Переяславскаго Вознесенскаго монастыря и членомъ консисторіи.

[5]) Въ 1778 г. рукоположенъ во священника Переяслав. Троицкой церкви, въ 1786 г. сдѣланъ префектомъ Переяслав. семинаріи, а затѣмъ былъ ея ректоромъ до 1808 г.

[6]) См. д. Арх. Св. Син. 1782 г. № 377.

Судя по одному, нѣсколько болѣе позднему сообщенію [1]), послѣ построекъ и перестроекъ, произведенныхъ епископомъ Иларіономъ въ 1782—83 г.г., семинарскія зданія въ Переяславѣ были въ такомъ видѣ: во-первыхъ, главное семинарское зданіе, помѣщавшееся въ стѣнахъ Вознесенскаго монастыря, представляло собою домъ, „строеніемъ каменной въ одинъ этажъ о шести классныхъ покояхъ и седьмомъ небольшомъ для библіотеки,—покрытой желѣзомъ"; во-вторыхъ, „бурса"—особый „студентской" домъ внѣ стѣнъ монастырскихъ, „строеніемъ деревянный", „о восьми небольшихъ жилыхъ для студентовъ покояхъ",—при немъ „особая кухня" и два амбара; зданіе бурсы и построекъ при ней было „обнесено заборомъ деревяннымъ".

Въ данную эпоху существованія Переяславской семинаріи изъ учениковъ ея вышло не мало лицъ, своею дѣятельностью выдвинувшихся какъ на церковномъ поприщѣ, такъ и на государственно-общественной службѣ. Упомянемъ изъ нихъ двухъ—особенно замѣчательныхъ. Въ послѣдніе годы существованія Переяславско-Бориспольской епархіи въ Переяславской семинаріи обучался Андрей Семеновичъ Братановскій-Романенко, происходившій изъ дворянской семьи протоіерея села Баришевки (нынѣ Переяславскаго уѣзда), впослѣдствіи прославившійся какъ знаменитый духовный витія, занимавшій съ именемъ Анастасія каѳедры—епископа и затѣмъ архіепископа Бѣлорусскаго и Могилевскаго (1797—1805 г.г.) и потомъ въ теченіе года архіепископа Астраханскаго, умершій 9 декабря 1806 г., имѣвшій званія—члена Св. Синода и члена Академіи Наукъ; въ самой половинѣ XVIII вѣка тутъ-же обучался Иванъ Васильевичъ Леванда, затѣмъ окончившій Кіевскую академію и въ должности профессора Кіевской академіи и протоіерея Кіево-Софійскаго собора прославившійся своими проповѣдями, умершій въ 1814 г. [2]).

Существованіе духовныхъ семинарій въ Россіи въ XVIII вѣкѣ исключительно обязано почину и поддержкѣ высшаго правительства. Духовенство русское—въ массѣ своей—не видѣло надобности въ семинаріяхъ и смотрѣло на обученіе тутъ своихъ дѣтей, какъ на излишнюю тягость, являющуюся источникомъ напрасныхъ расходовъ. Также въ общемъ смотрѣло на семинарію и семинарское образованіе и мало-

---

[1]) См. донесеніе коадъютора Кіевск. епархіи—епископа Переяславскаго Амфилохія Леонтовича (1795—1799 г.г.) въ Св. Синодъ отъ 19 марта 1798 г., въ д. Арх. Св. Синода 1798 г. № 28.

[2]) Свѣдѣнія о нихъ см. въ біографическомъ словарѣ Венгерова, въ словарѣ духовныхъ писателей митроп. Евгенія Болховитинова, въ обзорѣ духовной литературы архіепископа Филарета Гумилевскаго и др.

россійское духовенство и въ частности духовенство Переяславской епархіи.

Нынѣ семинарія—путь къ священству почти неизбѣжный. Тогда же было два другихъ пути, въ отдѣльныхъ случаяхъ нерѣдко совпадавшихъ: священство достигалось благодаря наслѣдственной передачѣ прихода и избранію прихожанъ. Спеціальнаго богословскаго образованія при этомъ не требовалось, священнику достаточно было быть лишь грамотнымъ, знать церковный уставъ и—въ лучшемъ случаѣ—быть свѣдущимъ въ духовной литературѣ.

Поэтому, когда въ Переяславѣ завели семинарію съ мудреной „латинской наукой“ и стали собирать съ епархіи туда дѣтей духовенства, мѣстное духовенство стало противиться этому. И долгій рядъ десятилѣтій тянулось это пассивное сопротивленіе духовенства.

Въ одной интермедіи XVIII вѣка удачно высказанъ общій взглядъ духовенства того времени на семинарію въ слѣдующихъ словахъ дьячка, у котораго отобрали дѣтей въ семинарію:

„О мои дѣточки сердечныя!
Не на ученье васъ берутъ, но на мученье безконечное...
Лучше бъ васъ своими руками въ землю закопалъ,
Нежели въ семинарію на муку отдавалъ“ [1]).

Такой взглядъ на семинарское ученіе, какъ на ненужное мученіе дѣтей, крѣпко сидѣлъ и въ духовенствѣ Переяславской епархіи. Долго пришлось вести борьбу Переяславскимъ архіереямъ съ подобнымъ взглядомъ духовенства своей епархіи и принимать всяческія мѣры къ привлеченію дѣтей духовенства въ семинарію. Разнаго рода архіерейскія внушенія въ этомъ направленіи медленно проникали въ духовенство. Оказались необходимыми другія мѣры для наполненія семинаріи учащимися. И вотъ изъ года въ годъ епархіальная власть силой собираетъ питомцевъ въ семинарію, посылаетъ погоню за бѣглыми, отыскиваетъ укрываемыхъ. Вотъ тому иллюстрація, относящаяся къ 1772 г., т. е. ко времени, къ которому у духовенства Переяславской епархіи, послѣ 34-лѣтняго существованія семинаріи въ Переяславѣ, должна-бы, казалось, уже развиться привычка къ воспитанію своихъ дѣтей въ семинаріи.

14 января 1772 г., уже въ срединѣ, стало быть, учебнаго года, по представленію семинарскаго начальства Переяславская епархіальная

[1]) Привед. въ кн. проф. Знаменскаго „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г.“, Казань, 1881 г., 91 стр.

власть разослала по епархіи указы о присылкѣ духовенствомъ въ семинарію своихъ дѣтей, числящихся учениками семинаріи и до сихъ поръ туда еще не присланныхъ. Къ апрѣлю 1772 г. въ силу указаннаго распоряженія выслано было въ семинарію такое количество учениковъ: изъ протопопіи Переяславской—5, Бориспольской—4, Баришевской—9, Басанской—10, Золотоношской—14. И тѣмъ не менѣе къ маю, т. е. къ концу уже учебнаго года, еще не были присланы въ семинарію семинаристы въ такомъ числѣ: изъ протопопіи Переяславской—4, Бориспольской—9, Баришевской—7, Басанской—5, Золотоношской—14, Новомиргородской—15, Крыловской—5, изъ округа Камянскаго духовнаго правленія—3 и нѣсколько человѣкъ изъ Елизаветградской протопопіи. Стали наводить справки, почему не являются. Оказалось: одинъ „увезенъ отцемъ въ армію", другой „вовсе уволенъ за великолѣтствомъ и непонятливостью", третій „за калѣтство и глухоту уволенъ вовсе", четвертый (такихъ было немало) „бѣжалъ безъ вѣстно", нѣкоторые, „испродавъ отеческіе грунты, безъ вѣстно бѣжали"; большинство же тщательно укрывалися—подъ разными предлогами—родителями. Изъ Переяслава стали понуждать къ высылкѣ ихъ и духовныя протопопскія правленія, и родителей; приступили къ штрафамъ. Штрафы взимались такимъ образомъ: за пропущенный безъ уважительной причины каждый мѣсяцъ ученія съ священническаго сана взыскивалось по 1½ р., съ дьяконскаго—1 руб., съ дьячковскаго—50 коп.; съ протопоповъ и священниковъ, засѣдающихъ въ духовныхъ правленіяхъ, взыскивалась сумма, вдвое превышающая всю сумму штрафовъ за годъ съ недоставленныхъ въ семинарію семинаристовъ данной протопопіи. Какъ-бы то ни было, родители воспитанниковъ утѣшали себя тѣмъ, что между тѣмъ годъ учебный уже прошелъ, и епархіальная власть, въ виду наступающихъ каникулъ, требовала уже теперь не немедленнаго доставленія семинаристовъ, а лишь къ началу новаго учебнаго года—къ 1 сентября; а тамъ снова предвидѣлась возможность какъ-нибудь задержать дѣтей дома подъ предлогомъ, напримѣръ, „худой распутицы" или просто въ силу „неготовности" [1]).

Бывали весьма часто случаи бѣгства изъ семинаріи воспитанниковъ. Чаще всего убѣгали, конечно, домой. На неоднократные запросы консисторіи—и родители, и протопопскія духовныя правленія сообщали, что указанные семинаристы „бѣжали безвѣстно", и только особая настойчивость епархіальной власти успѣвала въ томъ, что

[1]) Заимствовано, какъ и дальше, изъ дѣлъ бывш. Переясл. консисторіи.

родители, наконецъ, выдавали своихъ дѣтей. По доставленіи бѣглеца въ Переяславъ архіерей обычно предлагалъ его „высѣчь въ консисторіи лозами и послать для опредѣленія въ школу“ [1]).

Что касается служебной карьеры, какую избирали себѣ въ то время питомцы Переяславской семинаріи послѣ ея окончанія, то нужно отмѣтить, что далеко не всѣ они шли священствовать. Переяславская семинарія, далеко не бывшая въ XVIII вѣкѣ школой сословной, готовила не однихъ только кандидатовъ на духовныя должности. Хотя „Духовный Регламентъ“ опредѣлялъ, чтобы воспитанники принимались въ семинаріи лишь „въ надежду священства“, тѣмъ не менѣе Переяславская епархіальная власть лишена была возможности удерживать питомцевъ семинаріи въ духовномъ званіи; очень многіе изъ нихъ — иные по окончаніи семинаріи, а другіе „и школъ латинскихъ совершенно ученіе не прошедши“ — уходили на свѣтскую службу, занимали разныя должности въ козацкихъ полкахъ и канцеляріяхъ, при чемъ въ числѣ такихъ бывали и лица изъ духовныхъ семействъ; нѣкоторые же, особенно въ началѣ эпохи, уѣзжали доучиваться въ Черниговскій коллегіумъ и Кіевскую академію. Съ 50-хъ годовъ замѣчается усиленное стремленіе семинаристовъ къ изученію медицинскихъ наукъ. Въ 1754 г. былъ первый вызовъ изъ учениковъ малороссійскихъ семинарій, и въ числѣ ихъ изъ Переяславской, для обученія медицинѣ [2]). Въ 1761 г. посланъ былъ въ малороссійскія семинаріи, въ томъ числѣ и въ Переяславскую, профессоръ и дивизіонный врачъ Полетика „для набранія въ медико-хирургію и фармацію“ семинаристовъ [3]). Въ дѣлахъ бывшей Переяславской консисторіи есть отношеніе Малороссійской Коллегіи къ епископу Іову отъ 7 февраля 1774 г., сообщающее, что въ Малороссійскую Коллегію „ежечасто являются изъ Переяславскаго училища (семинаріи) студенты и просятъ отпуску въ Петербургъ и Москву ко изученію тамо медицинскихъ и протчихъ наукъ“.

Вообще въ XVIII вѣкѣ Переяславская семинарія имѣла значеніе важнаго въ Малороссіи образовательнаго средства, которымъ пользовались — не только Переяславская епархіальная власть для доставленія своей епархіи образованныхъ священниковъ, но и многія свѣтскія лица разныхъ сословій, служившія затѣмъ своей родинѣ на свѣтской службѣ,

[1]) Изъ резолюцій еп. Іова Базилевича.

[2]) См. 107 стр. „Акт. и документовъ, относ. къ исторіи Кіев. Акад.“ проф. Н. И. Петрова, отд. 2, т. 2, Кіевъ, 1906 г.

[3]) См. д. Арх. Св. Син. 1761 г. № 249.

а также представители православнаго населенія тогдашняго Польскаго королевства, которымъ Переяславская семинарія давала въ руки нѣкоторое научное пособіе для борьбы на родинѣ съ католицизмомъ и уніей.

Съ закрытіемъ самостоятельной Переяславско-Бориспольской епархіи въ 1785 г. часть педагогическаго персонала и учениковъ Переяславской семинаріи была переведена въ новооткрытую Новгородъ-Сѣверскую семинарію; въ Переяславской семинаріи были закрыты старшіе классы—богословскій и философскій, и она, утративъ характеръ законченной духовной школы, сдѣлалась приписнымъ къ Кіевской академіи училищемъ, въ каковомъ положеніи пробыла до самаго конца XVIII вѣка; въ 1799 г. епископомъ Сильвестромъ Лебединскимъ [1]) возстановленъ былъ въ Переяславской семинаріи философскій классъ, а въ 1800 г. и богословскій [2]).

[1]) Еписк. Переясл съ 1799 по 1803 г., съ 1803 по 1807 г.г. еп. Полтавско-Переясл., 1807 г. архіеп. Астрахан., 1808 г. увол. на покой и вскорѣ скончался.

[2]) См. д. Арх. Св. Син 1799 г. № 619 и 1800 г. № $\frac{703}{599}$; свѣдѣнія для данной главы заимствованы почти исключительно изъ синодскаго архива и изъ дѣлъ бывшей Переясл. консисторіи; кое-что о Переяслав. семинаріи опубликовано было въ разное время на стран. „Полт. Еп. Вѣд.“ и „Кіев Стар.“, а также въ „Актахъ и докумен., относ. къ исторіи Кіев. Ак.“, отд. 2, т. 1, ч. 2, Кіевъ, 1904 г. (проф. Н. И. Петрова).

Теченіе церковно-общественной жизни Правобережной Украины въ данную эпоху.

Переяславско-Бориспольская епархія, имѣя главнымъ образомъ свою территорію на лѣвомъ берегу Днѣпра, простиралась нѣкоторою своею частью и на правомъ его берегу и тѣмъ самымъ стояла въ связи съ общимъ ходомъ здѣшней церковно-общественной жизни. Правда, правобережная часть была лишь придаткомъ къ Переяславско-Бориспольской епархіи, не составлявшимъ съ лѣвобережнымъ ядромъ ея одного цѣлаго,—тѣмъ не менѣе связь жизни обѣихъ сторонъ Днѣпра, существовавшая издавна, не могла окончательно разрушиться теперь съ политическимъ раздѣленіемъ этихъ сторонъ. Самыя тѣсныя сношенія населенія обѣихъ сторонъ не могли не сказываться на единеніи и ихъ церковной жизни. На долю іерарховъ Переяславско-Бориспольской епархіи выпало играть немалую роль въ объединеніи церковной жизни Лѣвобережной и Правобережной Украины въ XVIII вѣкѣ.

Общее теченіе жизни Правобережной Украины въ данную эпоху (1733 – 1785 г.г.) было печально.

Послѣ неудачнаго Прутскаго похода Петра Перваго (1711 г.), Правобережная Украина, предъ тѣмъ ненадолго освободившаяся отъ польскаго владычества, снова досталась Польшѣ. Потомки и наслѣдники раньше поселившихся было здѣсь польскихъ шляхтичей—землевладѣльцевъ стали теперь возвращаться въ свои опустошенныя имѣнія и приниматься за возстановленіе тутъ своего хозяйства. Обѣщаніемъ долголѣтней свободы отъ повинностей и всякихъ льготъ зазывались въ эти возстановленныя имѣнія украинцы—крестьяне изъ сосѣднихъ мѣстъ; тѣ охотно шли отъ тяжелой крѣпостной зависимости изъ Полѣсья, Западной Украины и другихъ мѣстъ, и мало-по-малу правый берегъ Днѣпра принялъ обычный видъ заселенной мѣстности—уже во второй четверти XVIII вѣка.

Но время льготъ скоро миновало, и къ половинѣ того-же вѣка крестьяне Правобережной Украины очутились въ тяжеломъ закрѣпощенномъ состояніи. Къ экономическому гнету и соціальному безправію украинскихъ крестьянъ присоединялся старый національный антагонизмъ жителей Украины и поляковъ, созданный историческими обстоятельствами и подогрѣвавшійся въ данное время презрительнымъ обращеніемъ польскихъ пановъ съ малороссами, очутившимися на

своей изстари родной землѣ въ положеніи „хлоповъ", а затѣмъ— религіозныя преслѣдованія.

Едва утвердились православные переселенцы на старинныхъ украинскихъ земляхъ праваго берега Днѣпра, ставшихъ лишь недавно собственностью польскихъ пановъ, какъ начата была среди нихъ усиленная пропаганда уніи. Уже въ 40-хъ годахъ уніатскіе пропагандисты всюду разъѣзжали тутъ, стараясь всякими мѣрами склонять къ уніи духовенство и народъ. Пользуясь покровительствомъ и зачастую—содѣйствіемъ польскихъ властей и пановъ, уніатское духовенство постаралось представителей мѣстной православной духовной власти—протопоповъ и намѣстниковъ или принудить къ уніи, или, въ случаѣ сопротивленія, устранить отъ должностей, при чемъ на мѣста ихъ поставлялись уніатскія власти. Вслѣдствіе этого уничтоженія мѣстной духовной власти у православныхъ разрушенъ былъ всякій церковный порядокъ въ украинскомъ духовенствѣ и народѣ.

Между тѣмъ главное завѣдываніе православными церквами и монастырями южной части Правобережной Украины принадлежало собственно, со временъ Кирилла Шумлянскаго (1716—26 г.г.), епископу Переяславскому, жившему внѣ предѣловъ Польскаго государства [1]). Польскія власти всячески затрудняли православнымъ подданнымъ Польши сношенія съ Переяславомъ; съ уничтоженіемъ же православной духовной власти въ лицѣ мѣстныхъ протопоповъ и намѣстниковъ на правомъ берегу Днѣпра, сношенія мѣстнаго православнаго народа и духовенства съ Переяславскими архіереями стали еще слабѣе и случайнѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ самые ряды православнаго духовенства тутъ все болѣе и болѣе рѣдѣли. Пропаганда уніи, настойчиво и энергично веденная, все росла и глушила православіе, такъ что оно въ заднѣпровской Украинѣ въ 50-хъ годахъ

---

[1]) Надъ церквами и монастырями Правобережной Украины имѣлъ власть и Кіевскій митрополитъ; точное разграниченіе сферъ вліянія Кіевской и Переяславской епархіальныхъ властей того времени въ данномъ мѣстѣ очень затруднительно; для покойнаго профессора М. О. Кояловича подобной трудности не существовало, такъ какъ онъ полагалъ, что Переяславскій епископъ все время въ XVIII вѣкѣ состоялъ викаріемъ Кіевской епархіи, но этого, какъ свидѣтельствуютъ приведенныя выше архивныя данныя, допустить нельзя; проф.—прот. Ѳ. Титовъ считаетъ Правобережную Украину почти всецѣло принадлежащей въ эту эпоху вѣдѣнію Кіевскаго митрополита,—но несомнѣнно, что и Переяславскій епископъ имѣлъ не только нравственное, но и юридическое право на власть въ этой области, о чемъ свидѣтельствуютъ какъ постоянныя сношенія украинскихъ монастырей и населенія съ Переяславомъ еще до Гервасія, такъ и трактатъ 1768 г., оффиціально утвердившій прежнія права здѣсь Переяславскаго епископа, основывавшіяся, какъ извѣстно, на томъ, что послѣдній Луцкій епископъ Кириллъ Шумлянскій, вынужденный бѣжать изъ предѣловъ Польскаго королевства, утвердился въ Переяславѣ и отсюда простиралъ свое попеченіе на своихъ бывшихъ пасомыхъ.

уже еле-еле держалось. Только посѣщенія здѣшними украинцами православныхъ святыхъ мѣстъ,—почитаніе которыхъ крѣпко было въ народѣ и не исчезало съ принятіемъ уніи,—да совершавшіяся все время частичныя переселенія православнаго населенія съ лѣвой стороны Днѣпра на правую—и дѣятельность оставшихся въ рукахъ православныхъ монастырей кое-какъ поддерживали еще тутъ православіе.

Но насильственно насаждавшаяся унія не была прочна въ украинскомъ народѣ, а способы ея пропаганды вызывали народное неудовольствіе [1]). При такомъ положеніи дѣлъ православію въ заднѣпровской Украинѣ вполнѣ естественно было восторжествовать, лишь бы явились благопріятныя обстоятельства. Прежде всего нужны были люди, способные беззавѣтно отдаться дѣлу возстановленія попраннаго въ краѣ православія и, пробудивъ въ народѣ ревность по вѣрѣ его отцовъ, повести его за собою въ борьбѣ съ уніей.

Такіе люди нашлись въ лицѣ игумена Мотронинскаго Троицкаго монастыря (1753—1768 г.г.) Мелхиседека Значко-Яворскаго (1720—1809 г.г.) и Переяславскаго епископа Гервасія Линцевскаго (1757—1769 г.г.). Сблизившись между собою, эти два энергичныхъ человѣка, всею душею преданныхъ православію, вмѣстѣ задумали то трудное дѣло возстановленія въ Правобережной Украинѣ древняго православія и упорной борьбы съ уніей, которое имъ создало имя въ исторіи.

Прежде всего возстановленъ былъ прерванный церковно-административный порядокъ въ заднѣпровской Украинѣ и возобновлена правильная связь мѣстнаго духовенства съ Переяславской епархіальной властью учрежденіемъ въ 1761 г. Чигиринскаго духовнаго украинскихъ церквей управленія, а также дарованіемъ со стороны Гервасія Мелхиседеку особыхъ правъ и полномочій по завѣдыванію всѣми здѣшними православными церквами и монастырями. Такъ сдѣланъ былъ первый шагъ въ дѣлѣ возстановленія православія въ Правобережной Украинѣ. Затѣмъ начинается энергичная дѣятельность здѣсь Гервасія и Мелхиседека, на которую они сами смотрѣли, какъ на „о славѣ Божіей и о свободѣ вѣры благочестивыя дѣло“ [2]). Они

[1]) Въ март. кн. „Основы“ 1862 г. напечат. переводъ записокъ одного поляка—современника этой эпохи, который въ нихъ свидѣтельствуетъ, что народъ украинскій, сколько ему извѣстно, всегда питалъ нерасположеніе къ уніи и сопротивлялся ея распространенію; о непрочности тогда уніи въ народѣ говоритъ и современный намъ уніатъ—священникъ Д. Дорожинскій въ своемъ „Начеркѣ исторіи уніи русской церкви зъ Римомъ“, Львовъ, 1896 г., см. стр. 78 и др.

[2]) См. „Арх. Юго-Запад. Россіи“, ч. 1, т. 2, стр. 125. Польскіе мемуаристы и историки и нѣкоторые изъ русскихъ писателей (наприм., Д. Л. Мордовцевъ, А. Скаль-

занялись здѣсь упроченіемъ связей мѣстнаго населенія съ Православною Церковью и благоустроеніемъ мѣстныхъ православныхъ приходовъ и вызвали такое религіозное движеніе, которое имѣло своимъ послѣдствіемъ массовыя обращенія совращенныхъ въ унію обратно— къ вѣрѣ своихъ отцовъ.

Видя эти успѣхи православія и сознавая свое безсиліе мирными путями бороться съ движеніемъ въ народѣ противъ уніи, уніатское духовенство стало чаще и систематичнѣе прибѣгать къ мѣрамъ насилія и всякимъ утѣсненіямъ, которыми надѣялось запугать православное духовенство и населеніе и отстоять недавно завоеванное уніей въ краѣ положеніе. Въ 1766 г. въ польской Украинѣ началось собственно чуть ли не открытое гоненіе на православныхъ и особенно на ихъ духовенство. Героемъ этой печальной эпопеи религіозныхъ насилій надъ малороссійскимъ народомъ былъ оффиціалъ мѣстной уніатской митрополіи Григорій Мокрицкій. Призвавъ къ содѣйствію себѣ многихъ польскихъ пановъ и военныя власти, онъ объявилъ движеніе украинскаго народа въ пользу православія бунтомъ противъ власти и организовалъ систематическое преслѣдованіе православнаго народа и особенно духовенства, разореніе ихъ имуществъ, церквей и т. п.; были даже мученики (напримѣръ, старикъ изъ м. Мліева Даніилъ Кушниръ).

Такія дѣйствія польскихъ притѣснителей и жалобы на нихъ со стороны православныхъ во главѣ съ Гервасіемъ и Мелхиседекомъ вызвали иностранное вмѣшательство въ польскія дѣла. Гонимыми заинтересовалась и стала оказывать покровительство имъ русская императрица Екатерина Вторая (1762—1796 г.г.).

Вмѣшательство въ польскія дѣла Екатерины, имѣвшее большое значеніе для жителей Правобережной Украины въ 60-хъ, 70-хъ и

ковскій, Н. Маркевичъ) считаютъ Гервасія и особенно Мелхиседека не столько религіозными, сколько политическими дѣятелями здѣсь, при чемъ Мелхиседека называютъ организаторомъ украинскаго возстанія 1768 г.—„Коліивщины“. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса, скажемъ лишь: обвиненіе это не имѣетъ подъ собой сколько-нибудь прочной фактической почвы, несообразно съ характеромъ данныхъ личностей, насколько мы знаемъ ихъ по ихъ писаніямъ; ему противорѣчитъ слабость религіознаго колорита, отпечатлѣвшагося на возстаніи, отсутствіе суда надъ ними за участіе въ возстаніи, не смотря на придирчиво-недоброжелательное отношеніе къ нимъ властей, и пр. Обо всемъ этомъ подробнѣе см. частію въ главѣ о Гервасіи, а главн. образ. въ нашихъ ст. и замѣт., основан. на данныхъ арх. Св. Син. и Моск. Арх. М. Ин. Д., въ „Кіев. Стар.“ дек. 1904 г., янв., март. и апр. 1905 г. Наши доводы въ „Кіев. Стар.“ въ пользу Мелхиседека оказались убѣдительны для проф. М. Грушевскаго, который въ 1 изд. своего „Оч. Ист. Укр. нар.“ (СПБ., 1904 г., 325 стр.) прямо называетъ Мелхиседека организаторомъ возстанія 1768 г., во 2 изд. (СПБ., 1906 г., стр. 376) послѣ нашихъ статей говоритъ лишь о роли Мелхиседека въ религіозномъ движеніи, стоявшемъ въ нѣкоторой связи съ движеніемъ политическимъ.

80-хъ годахъ, вызвано было, съ одной стороны, желаніемъ ея пріобрѣсть въ Европѣ славу поборницы принципа вѣротерпимости и защитницы угнетенныхъ, а съ другой—надеждой на „политическую пользу Россійскому государству", поскольку способствовало упроченію въ Польшѣ партіи Екатерины и ея значенія и давало ей возможность „все глубже и шире проявлять свое вліяніе на польскія дѣла" [1]).

Благодаря иностранному вмѣшательству Варшавскій сеймъ 1767—68 г.г. улучшилъ юридическое положеніе православныхъ въ Польшѣ, но тѣмъ самымъ усилилъ ненависть къ православнымъ польской шляхты и вызвалъ Барскую конфедерацію, „главнымъ лозунгомъ" которой „была религія, какъ предметъ, особенно живо интересующій шляхетскую массу и наиболѣе способный взволновать ее" [2]). Враждебно настроенные противъ православныхъ конфедераты дали полную волю себѣ въ проявленіи религіознаго фанатизма [3]). Но потомки козаковъ, сломленныхъ натискомъ силы сосѣдей, въ отвѣтъ на гоненіе православія и конфедерацію въ 1768 г. еще разъ громко заявили кровавый протестъ противъ своей „недоли",—по Украинѣ въ послѣдній разъ съ силою раздался—такъ часто слышавшійся раньше—кличъ обиженныхъ судьбою украинцевъ—„Помсты!" Началась знаменитая „Коліивщина" [4])—самый крупный фактъ въ жизни Правобережной Украины всей той эпохи.

---

[1]) См. Сб. Р. И. О., т. 48, стр. 159, т. 67, стр. 409—410 и др.; подробнѣе по данному вопросу см. у В. А. Бильбасова въ „Исторіи Екатерины II-й", Берлинъ, 1890 г., т. 2, стр. 383, 384, 387, у Н. Д. Чечулина „Внѣшняя политика Россіи въ нач. царств. Екатерины II"—въ 40 ч. „Запис. Истор.—Филол. факультета СПБ. Унив.", СПБ., 1896 г., стр. 48, 261—262, 268, у Н. И. Карѣева—„Паденіе Польши въ исторической литературѣ", СПБ., 1888 г., наприм., стр. 389 и др.

[2]) См. въ „Исторіи польскаго народа" поляка В. Смоленскаго, перев., СПБ., 1889 г., 275 стр.

[3]) Въ виршѣ „Dyskurs katolika podroznego z nieznayomym sobie Dyssydentem o konfederacyi na Podolu uezyonioney", напеч. въ 7 т. Львовскихъ „Записокъ Наукового Товариства імени Т. Г. Шевченка" и сочиненной въ 1768 г. однимъ изъ участниковъ конфедераціи, выведенный католикъ—конфедератъ похваляется предъ своимъ собесѣдникомъ замысломъ своихъ единомышленниковъ—истребить всѣхъ православныхъ, живущихъ въ Польшѣ; преслѣдованія конфедератами православныхъ констатируютъ и польскіе историки, напр., Тадеушъ Корзонъ въ своемъ соч. „Wewnetrzne dzije Polski za Stan. Augusta", wyd. 2, Warszawa, 1897 г., т. 1, стр. 180—181, 192—193.

[4]) Русская литература о Коліивщинѣ: „Гайдамаки"—Д. Л. Мордовцева, СПБ., 1870 г. (часть изслѣдованія); у А. Скальковскаго въ его работахъ: „Наѣзды гайдамакъ на запад. Украину въ 18 стол.", Одесса, 1845 г., во 2 ч. „Исторіи Новой Сѣчи", Одесса, 1846 г. (2 изд.) и „Нѣсколько документовъ къ исторіи Гайдамачины" въ „Кіев. Стар.", 1885 г., окт.; у Н. И. Костомарова въ кн. „Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой", СПБ., 1870 г. (2 изд.) и предисловіе къ издан. имъ „Матеріаламъ для исторіи Коліивщины" въ август. кн. „Кіев. Стар." 1882 г.; у В. Б. Антоновича—„Уманскій сотникъ Ив. Гонта"—„Кіев. Стар." 1882 г., ноябр. (его изслѣдованіе о гайдамачествѣ въ предисл. къ 3 т. 3 ч. „Арх. Ю.-д. Россіи" и отд., Кіевъ, 1876 г.—

Коліивщина стояла въ связи и зависимости отъ предшествовавшихъ ей, въ теченіе болѣе полувѣка, гайдамацкихъ „руховъ"—движеній или бунтовъ. Гайдамачество [1]), если смотрѣть на него съ внѣшней стороны—со стороны однихъ жизненныхъ проявленій, представляло собою разбойничество въ широкихъ размѣрахъ. Возможно оно было только въ Польшѣ, при ея тогдашней внутренней неурядицѣ, при полномъ разстройствѣ въ ней исполнительной власти. Но явленіе это приняло широкіе размѣры благодаря тому, что для него была соотвѣтствующая почва въ самомъ народѣ украинскомъ, изъ котораго выходили гайдамаки: именно, въ народѣ прочно сидѣло общее глухое недовольство польскимъ владычествомъ. Недовольны украинцы были и своимъ соціально-экономическимъ положеніемъ, въ какое имъ—„хлопамъ" пришлось попасть въ Польшѣ, и религіозными преслѣдованіями за содержаніе православія; и недовольство это было старое, вѣковое, основанное не на одной печальной современной дѣйствительности, но и на прежнихъ обидахъ и утѣсненіяхъ отъ поляковъ, память о которыхъ сохранялась въ народныхъ пѣсняхъ и сказаніяхъ. А преданія „недавняго давнопрошедшаго" украинской исторіи были еще свѣжи: въ народной памяти, какъ живые, стояли образы козаковъ—стойкихъ борцовъ противъ гнета и зависимости, отважныхъ добытчиковъ желанной воли... Такимъ образомъ, гайдамаки—это была верхняя волна

прямо не затрагиваетъ Коліивщины); у М. А. Максимовича въ 1 т. собр. соч., Кіевъ, 1876 г.—„Сказаніе о Коліивщинѣ" и др.; во 2 т. „Записокъ Южн. Руси" П. А. Кулиша, СПБ., 1857 г.; спеціальное изслѣдованіе Я. Шульгина въ „Кіев. Стар." 1890 г. и отд., Кіевъ, 1890 г.—„Очеркъ Коліивщины"; Д. И. Эварницкаго—„Гайдамацкое движеніе и уманская рѣзня", февр. кн. „Русск. Мысли" 1901 г.; В. Истомина „Къ вопросу о причинахъ, порожд. народныя реакціи противъ польск. владычества въ ю.-з. Россіи въ 18 в."—февр. кн. „Кіев. Унив. Изв." 1892 г.; въ изслѣд В. Мякотина „Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ 18 в.", СПБ., 1889 г.; статьи П. К. Щебальскаго и К. Е. Козловскаго въ „Русск. Вѣстн." 1863 г.; предисловіе И. М. Ревы къ издан. имъ запискамъ объ уманской рѣзнѣ Вероники Кребсъ, Кіевъ 1879 г; предисловіе (принадл., кажется, перу Ѳ. Г. Лебединцева) къ перепискѣ гр. П. А. Румянцева въ „Кіев. Стар." 1882 и 1883 г.г.; въ изслѣд.: Ѳ. Г. Лебединцева о Мелхиседекѣ во 2 т. 1 ч. „Арх. ю.-з. Россіи" и отд., Кіевъ, 1864 г., М. О. Кояловича „Исторія возсоед. запад.-русск. уніатовъ стар. времени", СПБ., 1873 г. и С. Иваницкаго о Гервасіи, Каменецъ-Под., 1904 г.—главнымъ образ. религіозная сторона дѣла; „Очерки исторіи правобереж. Украины" А. Ефименко въ 1 т. собр. соч. „Юж. Русь", СПБ., 1905 г.; у С. М. Соловьева—въ 27 т. „Исторіи Россіи" и въ „Истор. паденія Польши", Москва, 1863 г.; изъ цѣлаго ряда матеріаловъ и мелкихъ замѣтокъ болѣе интересные матеріалы печат. спорадически въ „Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка", начиная съ 1904 г.; въ дек. кн. 1904 г., и въ янв., март., апр. и іюль—август. кн. 1905 г. „Кіев. Стар." нѣсколько нашихъ ст. и замѣтокъ. Въ указанныхъ работахъ см. и вообще о состояніи Правобережной Украины той эпохи.

[1]) Лучшее изслѣдованіе о гайдамачествѣ принадлежитъ перу проф. В. Б. Антоновича, см. предисл. 3 т. 3 ч. „Арх. ю.-з. Россіи" и отд. изд., Кіевъ, 1876 г.

моря народнаго, за которой чувствовалась стихійная сила народной массы, и вмѣстѣ—болѣзненный отзвукъ былой козаччины.

Безъ прецедентовъ въ видѣ предшествовавшихъ гайдамацкихъ „руховъ" Коліивщина, думается, была бы немыслима; однако она—далеко не простой гайдамацкій наѣздъ или набѣгъ, а нѣчто гораздо большее—„бурный порывъ изнеможенной угнетеніями народной души и неистощенной физической народной мощи" [1]). Коліивщина была возстаніемъ хотя и не всего украинскаго народа, но значительной части его,—она захватила собою не только отбившихся отъ мирной жизни гайдамакъ, но также—немало запорожцевъ, нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ [2]) и значительную часть мирнаго крестьянства и мѣщанства обоихъ—польскаго и русскаго—береговъ Днѣпра. Такимъ образомъ это было возстаніе скорѣе народное, а не гайдамацкое только; явилось оно результатомъ всеобщаго народнаго возбужденія въ Украинѣ и, если бы не было быстро подавлено, охватило бы, навѣрное, всю Украину.

Коліивщина была возстаніемъ, поднятымъ украинцами противъ польскаго гнета во всемъ его объемѣ, и прежде всего это было возстаніе хлоповъ противъ пановъ. На это указываетъ хотя-бы то воззваніе, которое распространялось въ то время по Украинѣ главарями возстанія; въ немъ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о „неволѣ", „ярмѣ" и „тягостяхъ" отъ пановъ и высказывается надежда стать „вольными панами" и получить „права и вольность" [3]). Кромѣ причинъ соціально-экономическихъ—недовольства украинскаго народа своей судьбой, также—исторической связи съ былымъ козачествомъ, милостиваго отношенія императрицы Екатерины къ православному населенію Польши, вызывавшаго въ послѣднемъ особыя, преувеличенныя надежды, и соотвѣтствующихъ условій и обстоятельствъ тогдашней жизни Польскаго государства, въ возникновеніи Коліивщины сыграло также свою роль и поднятое Гервасіемъ и Мелхиседекомъ религіозное движеніе. Ихъ призывъ украинцевъ къ мирной борьбѣ за утраченныя религіозныя права и къ мужественному стоянію за вѣру, при наличности ряда другихъ причинъ и благопріятныхъ данныхъ, въ народѣ, издавна

[1]) См. 179 стр. отд. изд. „Очерка Коліивщины" Я. Шульгина, срвн. стр. 577 въ 1 т. собр. соч. М. А. Максимовича.

[2]) Объ отношеніи духовенства и монашества украинскаго къ гайдамачеству см. въ изслѣд. Антоновича, а также въ 41 т. „Кіев. Стар." (1893 г.) и 59 т. „Зап. Наук. Тов ім. Шевченка" (1904 г.).

[3]) Воззваніе напечатано у Костомарова въ изсл. „Послѣд. годы Рѣчи Посполитой", стр. 102 (по 2 изд.) и у Мякотина въ „Крестьян. вопр. въ Польшѣ", 88 стр.; оно, между прочимъ, явно говоритъ противъ историковъ, излишне подчеркивающихъ въ данномъ возстаніи религіозный колоритъ его.

привыкшемъ къ кровавой борьбѣ съ поляками, поспособствовалѣ къ взрыву кроваваго возстанія, какъ протеста противъ польскаго гнета вообще.

Русское правительство было очень недовольно вспыхнувшей Коліивщиной. Это возстаніе усложняло и безъ того запутывавшіяся польскія дѣла и набрасывало въ глазахъ Европы тѣнь на русскую политику. Кромѣ того оно возбуждало въ полякахъ недовольство русской политикой, между тѣмъ какъ въ то время въ Петербургѣ питали надежду путемъ привлеченія на свою сторону польской націи добиться въ недалекомъ будущемъ полнаго подчиненія Россіи всей нераздѣльной Польши, съ устраненіемъ вмѣшательства въ ея дѣла другихъ державъ [1]. Наконецъ, возстаніе внушало опасенія и за сохраненіе порядка въ принадлежавшей Россіи Лѣвобережной Украинѣ.

Всѣ эти обстоятельства побудили русское правительство энергично взяться за усмиреніе украинскаго возстанія. Русское оружіе быстро подавило возстаніе. Затѣмъ полякамъ предоставлена была возможность расправиться съ недовольнымъ ими православнымъ населеніемъ Украины. Теперь, съ прекращеніемъ здѣсь дѣятельности Гервасія и Мелхиседека, удаленныхъ отъ здѣшнихъ дѣлъ, и подъ вліяніемъ безпощадной польской расправы съ заподозрѣнными въ возстаніи, дѣло православія въ Правобережной Украинѣ стало снова падать.

Для улучшенія положенія православія въ Украинѣ затѣмъ имѣла значеніе поѣздка въ 1771 г. въ Петербургъ украинскихъ представителей—Фастовскаго протопопа Михаила Гуранды и Конельскаго духовнаго правителя (впослѣдствіи Животовскаго протопопа) Симеона Переровскаго за испрошеніемъ защиты отъ уніатовъ. Поѣздка эта имѣла успѣхъ. Благодаря этому положеніе православныхъ въ Правобережной Украинѣ нѣсколько улучшилась было, чему содѣйствовала также энергичная дѣятельность на мѣстѣ здѣшнихъ духовныхъ правителей [2]. Но это улучшеніе положенія православныхъ въ Украинѣ при содѣйствіи русскихъ военныхъ властей продолжалось недолго—всего лишь съ конца 1771 г. по 1773 г.

---

[1]) Указанія на это см. въ „Сб. Имп. Русск. Истор. Общ." т. 87, стр. 185, 186, 279 и др.; также—въ ркп. Имп. Публ. Библ. F. IV. 610, листъ 27 об.—28, въ „Ист. Польск. народа" проф. Бобржинскаго, перев. съ польск., СПБ., 1891 г., т. 2, стр. 269—270, у Чечулина въ „Внѣшн. политика Россіи въ нач. царств. Екатерины II", СПБ., 1896 г., стр. 290—293, у Карѣева „Паденіе Польши въ ист. литер", СПБ., 1888 г., стр. 385, 388 и др., у Соловьева въ „Исторіи паденія Польши", Москва, 1863 г., стр. 75 и въ 27 т. его „Исторіи Россіи", стр. 278, 279, 284.

[2]) Таковъ, напримѣръ, Бѣлоцерковскій протопопъ Василій Зражевскій, отличавшійся особенной энергіей и твердостью.

Поддержка русскимъ правительствомъ православныхъ въ Польшѣ стояла въ связи съ общимъ ходомъ тогдашней польской политики Россіи и потому не была особенно прочна и надежна, мѣняясь сообразно съ колебаніями политики. А между тѣмъ польско-уніатская партія въ Правобережной Украинѣ обладала большими средствами для того, чтобы не дать православію тутъ восторжествовать, и продолжала преслѣдованія православныхъ. Въ 1773 г. наступило торжество уніатовъ, сеймы—1773 г. и особенно 1775 г. дали возможность уніатамъ окончательно взять перевѣсъ въ краѣ надъ православными. Епископъ Переяславско-Бориспольскій Иларіонъ въ 1776 г., вступивъ въ управленіе епархіей, жаловался, что въ заграничной части его епархіи по смерти его предшественника—Іова „отняли почти всѣ церкви на унію“ [1]). Во время епископства Иларіона состояніе православія въ правобережной части Переяславско-Бориспольской епархіи было значительно хуже, чѣмъ при двухъ его предшественникахъ.

По закрытіи самостоятельной Переяславско-Бориспольской епархіи въ 1785 г. православные монастыри и церкви заграничной части Переяславской епархіи, вмѣстѣ съ другими православными монастырями и церквами въ Польшѣ, были поручены завѣдыванію епископа Переяславскаго Виктора Садковскаго [2]), который, состоя коадъюторомъ Кіевской епархіи, жилъ въ г. Слуцкѣ. Черезъ 8 лѣтъ послѣ того, въ 1793 г. по второму раздѣлу Польши правобережное Поднѣпровье перешло отъ Польши къ Россіи. Послѣ этого открытыя гоненія на православіе тутъ прекратились; но, получивъ религіозную свободу, здѣшнее православное населеніе осталось при прежнемъ соціально-экономическомъ положеніи надолго [3]).

---

[1]) См. въ упоминавшемся д. Арх. Св. Син. 1775 г. № 87.

[2]) Потомъ Минскій, умеръ въ санѣ архіеп. Черниговскаго 11 ноября 1803 г.; о немъ см. у С. Г. Рункевича въ „Исторіи Минской архіепископіи“, СПБ. 1893 г.

[3]) Изъ перечисленныхъ выше сочиненій, касающихся Колівщины и имѣющихъ большее или меньшее отношеніе къ общему ходу жизни Правобереж. Украины въ данную эпоху, по послѣднему вопросу глав. образомъ см. „Очерки исторіи Правобереж. Украины“ А. Ефименко, „Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ 18 в.“ В. Мякотина и о церковной жизни—„Исторія возсоединенія западно-русск. уніатовъ старыхъ временъ“ М. О. Кояловича, а также упоминавшіяся работы Иваницкаго о Гервасіи и Войткова—объ Іовѣ.

Заключеніе.

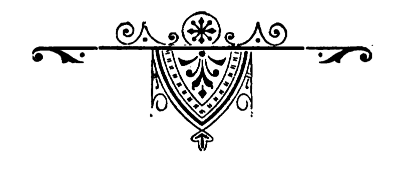
Въ 1784 г. правительство, въ виду послѣдовавшаго предъ тѣмъ раздѣленія имперіи на губерніи и несоотвѣтствія съ нимъ существовавшаго тогда распредѣленія епархій, велѣло Св. Синоду совмѣстно съ департаментомъ Сената „учинить новое росписаніе епархій" [1]). Результатомъ составленія новаго росписанія епархій было то, что 27 марта 1785 г. была закрыта самостоятельная Переяславско-Бориспольская епархія, здѣшній епископъ Иларіонъ Кондратковскій назначенъ епархіальнымъ архіереемъ въ новооткрытую Новгородъ-Сѣверско-Глуховскую епархію, всѣ 340 церквей лѣвобережной части Переяславско-Бориспольской епархіи перечислены въ епархію Кіевскую, а православные монастыри и церкви, находившіеся въ предѣлахъ Польскаго королевства, поручены завѣдыванію викарія Кіевской епархіи, получающаго наименованіе епископа Переяславскаго и мѣстожительство въ Слуцкомъ монастырѣ (состоящемъ нынѣ въ Минской епархіи) [1]).

Впрочемъ, Переяславу недолго пришлось быть безъ архіерея. Въ концѣ 1786 г. сюда посланъ былъ на жительство въ Вознесенскій, бывшій каѳедральный, монастырь—съ управленіемъ имъ уволенный на покой епископъ Бѣлгородскій Аггей Колосовскій (1774—1786 г.г.), здѣсь и скончавшійся въ 1792 г. 24 октября. Въ 1793 г. викарію Кіевской епархіи, именовавшемуся епископомъ Переяславскимъ, велѣно жить въ Переяславѣ, завѣдывать церквами бывшей Переяславско-Бориспольской епархіи и имѣть пребываніе въ Вознесенскомъ же монастырѣ; въ послѣднемъ же жили съ 1799 г. самостоятельные епископы Переяславско-Полтавской епархіи до 1847 г., когда каѳедра ихъ перенесена была въ г. Полтаву.

Закрытіе Переяславско-Бориспольской епархіи совпало приблизительно по времени съ цѣлымъ рядомъ правительственныхъ актовъ по отношенію къ Лѣвобережной Украинѣ, которыми окончательно производилась замѣна стараго строя здѣшней жизни - новымъ. Такъ, какъ извѣстно, въ 1782 г. здѣсь введены были общеимперскія губернскія учрежденія и упразднены Малороссійская Коллегія и козацкое правленіе; въ 1783 г. преобразованы козачьи полки въ регулярные обычнаго имперскаго

[1]) См. въ дѣлахъ Арх. Св. Син. 1785 г. №№ 98 и 99.

тина и окончательно установлено крѣпостное право; въ 1785 г. состоялось введеніе въ Малороссіи дворянскихъ учрежденій и переименованіе козацкихъ чиновъ въ ранги имперіи; 10 апрѣля 1786 г. произведена была секуляризація монастырскихъ имѣній въ трехъ епархіяхъ Лѣвобережной Украины, при чемъ она коснулась и предѣловъ бывшей Переяславско-Бориспольской епархіи. Такъ одновременно съ закрытіемъ Переяславско-Бориспольской епархіи закончилась переходная эпоха въ жизни Лѣвобережной Украины—та эпоха реформированія малороссійской жизни, въ предѣлахъ которой протекало все существованіе этой епархіи. Вскорѣ затѣмъ—въ 1793 г. состоялось присоединеніе къ имперіи Правобережной Украины, въ свое время частію входившей въ составъ Переяславско-Бориспольской епархіи, и съ тѣхъ поръ она тоже подпала дѣйствію общеимперскихъ законовъ и установленій, отразившемуся на всѣхъ сторонахъ ея жизни.

Приложенія.

№ 1. *Подтвердительный указъ Переяславской Консисторіи о своевременной доставкѣ духовенствомъ слѣдуемаго на содержаніе семинаріи — отъ 3 марта 1741 г.*

З духовной Епископіи Переяславской Консисторіи всечестному протопопу Борисполскому Павлу Скрипчинскому предлагается хотя прежде сего многократними і каждого мѣсяца по подданнимъ отъ учрежденнаго при семинариумѣ прокуратора видениемъ з духовной консисторіи посилаемими ордерами подъ штрафомъ и опасениемъ жесточайшаго истязания всѣмъ найкрипчайше подтверждено било даби надлежащее въ семинариумъ по расположению отъ церковнихъ угодий и отъ священниковъ за прошедшие 1738 1739 740 годи генвара мѣсяца первихъ чиселъ сего года безъ упущения в доимку отъ всѣхъ вистачено било почему и уповалось что до сего времени отъ кого что принадлежитъ в семинариумъ виданно будетъ а сего марта повторнимъ видениемъ въ духовную консисторию онъ прокураторъ представилъ что еще и до нинѣ многие з священниковъ и отъ церквей за прошедшие 1738 1739 740 годи всего надлежащаго въ семинариумъ не по отдавали и за не додачею того обритающимся въ семинариумѣ в учении священно и церковно причетническимъ дѣтямъ в прекормлении чинится крайняя нужда того для по указу ясне в Богу Преосвященнѣйшаго Господина Архипастира нашего киръ Арсения Берла прволавнаго епископа Переясловскаго и Борисполскаго опредѣленно въ духовной консисторіи понеже иними другими образами скорѣйшей отдачи надлежащаго въ семинариумъ исполнения учинится не можетъ кромѣ сего даби всѣхъ которимъ при семъ сообщеннимъ недодачи реестромъ показанно з всякимъ извинениемъ у катедру священниковъ самихъ не смотря на то что хотя сами би себе хто чимъ и виговаривалъ или имѣниемъ у себе квитанцѣи что онъ яко би надлежащее въ семинариумъ по расположению отдалъ присилать непремѣнно даби уже впредъ болшой трудности и помѣшателства в томъ послѣдовать не могло и самому всечестному протопопу Борисполскому Павлу Скрипчинскому найприлѣжнѣйшое старателство и попечение в исполнении вшеписанного приложить даби за подкоманднихъ своихъ не отвѣтствовать предъ властию приказуется данъ с катедри переясловской 1741 года марта 3 дня.

Монастира Михайловского и гарнѣзонного Переясловского ігуменъ Германъ [1]).

Іеромонахъ Дамаскинъ намѣсникъ К. П. [2])

Канцеляристъ Андрей Могилевскіи.

---

1) Игуменъ Германъ Прохоровичъ, раньше учительствовавшій въ Черниговъ. Коллегіумѣ, около 25 лѣтъ управлялъ Переясл. Михайл. монастыремъ; былъ избранъ въ 1752 г. духовенствомъ Переясл. еп. однимъ изъ 3 кандидатовъ на Переясл. епископство.

2) К. П. = каѳедры Переяславской.

№ 2. *Копія указа еп. Арсенія о наблюденіи за поведеніемъ нищихъ во время церковныхъ службъ—отъ 20 августа 1741 г.*

Божиею милостию Арсений Берло Православний Епископъ Переясловский и Бориспольский.

Вамъ всечестному протопопу Баришовскому Павлу Захариеву честнимъ намѣсникомъ и всѣмъ тоя протопопии презвитерамъ настоящимъ и викариямъ Божие благословение і наше Архипастирское препосилаемъ предлагаемъ усмотрили ми пастиръ неблагочиние отъ нищетнихъ и калѣкъ в церквахъ Божиихъ приходящое, которие во время церковнаго священнослужения обикли с церкви до церкви бродить и внутръ церкви Божой ходя и сбирая милостыни сами не слушая набоженства и прочимъ предстоящимъ препятствие чинятъ въ слушаніи впредъ таковое нестроеніе било би скореренно всякъ презвитеръ в своей церкви имъ нищетнимъ запретилъ би бродить и не просить с прошениемъ милостинаго подаяния в церкви Божой со страхомъ и трепетомъ аки на небеси внимающи стоять должно яко домъ молитвы а не житейскаго попечения и того ради на всякомъ мѣсцѣ не бродя слушати набоженство со вниманиемъ імами имъ же нищетнимъ внѣ церкви близъ прага церковнаго стоя отъ входящихъ в церковъ и нисходящихъ с церкви доброхотнихъ подаятелей милостини не возбраняется всечестному протопопу Баришовскому Павлу Захариеву намѣсникамъ и всѣмъ презвитерамъ вѣдая таковаго благочиния в церквахъ Божиихъ прилѣжно смотрить и искренимъ тщаніемъ наблюдать пастирско предлагаемъ и упоминаемъ данъ с катедри нашей Святовознесенской Переясловской 1741 года августа 20 дня.

Звишъ іменованій Арсеній Епископъ Переяслювский и Бориспольский рукою власною [1]).

№ 3. *Указъ еп. Арсенія, требующій, чтобы дѣти священнослужителей, вступая въ бракъ, брали на это разрѣшеніе архіерея (съ указаніемъ цѣли изданія такого распоряженія), и протестующій противъ наслѣдственной передачи приходовъ, 1741 г. 30-го августа.*

Божіею мылостію Арсеній Берло Православній Епископъ Переясловскій и Бориспольскій.

---

[1]) Изъ Переяславско-Бориспольскихъ архіереевъ такъ подписывался одинъ Арсеній Берло; его преемники уже не употребляли выраженія „рукою власною" и начинали свою подпись словомъ „смиренный".

Вамъ всечестному протопопу Баришевскому Павлу Захаріеву честнимъ намѣсникамъ і всѣмъ тоя протопопіи презвитерамъ настоящимъ и викаріямъ такожъ и дияконамъ Божіе благословеніе і наше архиерейское препосилаемъ предлагаемъ по имяннимъ блаженнія и вѣчнодостойнія памяти Государинѣ Імператрици Анни Іоановны Самодержици Всеросійския указомъ из Святѣйшаго Правителствующаго Синода с крипкимъ притвержденіемъ повеленно даби вездѣ учрежденни били при домахъ Архиерейскихъ училища для обученія найпаче священнослужителскихъ дѣтей сколко отъ учениковъ якого года будетъ во училищахъ якихъ школъ обучатся и сколко будетъ и подъ какимъ случаемъ такожъ з нихъ в какие чини будутъ произведени о томъ повсягодно в Святѣйшій Синодъ обстоятелние вѣдомости по примѣрной форми прислать непремѣнно а понеже епархіи нашей нѣкоторихъ священниковъ дѣти будучи во училищахъ и вѣдомостяхъ вписани оставя самоволно учение без вѣдома нашего одружились а иние ие хотя учитись в дому при отцахъ своихъ укриваются о которихъ подлиннаго не имѣя извѣстия где кто и в какомъ званіи обрѣтается не без трудности и опасения происходитъ в репортовании в Святѣйший Синодъ того для впредъ о всѣхъ священнослужителскихъ, дѣтяхъ било би извѣстно в духовной нашей консисторіи по силѣ указовъ височайшихъ приказали мы духовной нашей консистории сношение имѣти с учителми где і куда кто із учениковъ будетъ в табелѣ записанъ всечестностямъ же вашимъ отселѣ священническимъ дѣтямъ к бракосочетанию вѣнечнихъ памятей не давать но хто-би з священниковъ или дияконовъ пожелалъ сына своего одружить или дочь замужъ отдавать таковимъ за благословениемъ нашимъ испрошали вѣнечния памяти в духовной нашей консисторіи а то для того іние невѣжи сами своихъ дѣтей лишаютъ добра не желая что бъ учили и просвѣтили умъ свой инимъ какимъ образомъ не могучи поступить хотя и не в совершенномъ возрастѣ ихъ дружатъ і такою пролазою отъ учения святаго отдаляютъ такожъ іние за дочерми своими приходъ свой и церковъ вмѣсто вѣна пущаютъ и росписуются з зятями своими не вѣдаяя яко не во власти ихъ содержится по правиламъ святихъ апостоль и богоноснихъ отецъ а по указамъ високомонаршимъ во архиерейской власти приходи и церкви Божия состоятъ и его же Архиерей усмотритъ достойна того поставляетъ пасти люди Божия [1]) и по сему всечестностямъ вашимъ достодолжное ісполнение чинить непремѣнно пастирско. упоминаемъ данъ с катедри нашей святовознесенской переясловской августа 30 дня.

Звише іменований Арсеній Епископъ Переясловский и Бориспольский рукою власною.

[1]) То была пора, когда малороссійскіе архіереи старались убѣждать подвѣдомое имъ духовенство, что «во архіерейской власти приходи и церкви Божия состоятъ», но еще не имѣли возможности со всею рѣшительностью проводить въ жизнь этотъ принципъ.

№ 4. *Ордеръ Переяславской Консисторіи о пріѣздѣ священниковъ въ каѳедру для отобранія отъ нихъ свѣдѣній о ихъ службѣ—отъ 5 января 1742 г.*

З духовной Епископіи Переясловской Консисторіи всечестному протопопу Баришовскому Павлу Захаріеву предлагается ясне в Богу Преосвященнѣйшій Господинъ Архипастиръ нашъ изволилъ приказать о всѣхъ епархіи переясловской священникахъ такъ настоящихъ яко вѣкаріяхъ и діяконахъ книгу исправную сочинять и во оной книгѣ надлежитъ прописать всякаго священника [1]) а понеже оной кнігѣ без пріѣзду всякаго священника імя і прозваніе вского чина которого города или села сколко отъ рождения лѣтъ кимъ именно и в якомъ году рукоположенъ имѣетъ ли ставленную грамоту високомонаршіе указы метріку книжицу і протчое того для якъ всечестности вашей и намѣсникомъ взявъ з собою ставленную грамоту метріку високомонаршіе указы книжицу в катедру прибить и в духовной консисторіи явитись такъ и всѣмъ вѣдомства вашего священникомъ настоящимъ вѣкаріямъ і дияконамъ з ставленными грамотами метриками указами и книжицами в катедру приказать пріѣздить и в духовной консисторіи являтись непремѣнно отъ ясне в Богу Преосвященнѣйшаго Архипастира нашего всечестности вашей накрѣпко приказуется с катедри переясловской 1742 года генваря 5 дня.

Монастира Михайловского Переясловского Ігуменъ Германъ.
Іеромонахъ Силвестръ Духовникъ К. П. [2])
Писаръ протоіерей Павелъ [3])
Канцеляристъ Владимеръ Берло.

№ 5. *Указъ еп. Арсенія, устанавливающій сборъ съ епархіи на содержаніе каѳедральной канцеляріи и протопопскихъ правленій, отъ 23 апрѣля 1743 г.*

Арсеній Берло Божіею милостію Православній Епископъ Переяславскій и Борисполскій.

Всечестному протопопу Баришовскому Павлу Захаріеву и тоя протопопіи честнимъ намѣсникомъ презвитерамъ и причетникомъ церков-

[1]) Этимъ распоряженіемъ полагалось въ Переяславско-Бориспольской епархіи начало клировымъ вѣдомостямъ.

[2]) К. П.=каѳедры Переяславской; о. Сильвестръ затѣмъ занялъ должность каѳедральнаго намѣстника и принималъ дѣятельное участіе въ избраніи епископа въ Переяславѣ въ 1752 г.

[3]) Протоіерей Павелъ Скрипчинскій—настоятель Переясл. Покровской церкви, Переясл. протопопъ и при еп. Гервасіи „суперинтендентъ“, долгое время членъ консисторіи, умеръ въ 70-хъ годахъ.

нимъ Божіе благословеніе и наше Архипастирское преподая пастирско предлагаемъ по височайшимъ Імператорскаго Величества указамъ во всѣхъ правителствахъ духовнихъ и мирскихъ учрежденни канцеляріи такъ для отправленія и исполненія указовъ государственнихъ яко для производженія партикулярнихъ дѣлъ и вездѣ в приказахъ канцеляріи не без основанія имѣются откуду папѣръ сургучъ свѣчи препитаніе и служители канцелярскіе жалованіе получають при домѣ же нашемъ архиерейскомъ Переясловскомъ по нимъ вшеписанного канцеляріи опредѣленія не имѣлось всѣмъ же до сего времени била снабденна канцелярія отъ единаго монастира катедральнаго А понеже не едини толко собственние монастирские но всея епархіи во обществѣ дѣла канцеляриею отправляются того ради по примѣру протчихъ епархій Мы Пастиръ утверждая в катедри нашей канцелярию со всей епархіи от общества било бъ вспомоществованіе в общемъ для труждающихся такъ в канцеляріи нашей катедралной яко и в протопопскихъ правленияхъ учрежденнимъ писцамъ (о чемъ сами протопопи писменнимъ доношеніемъ не единожди насъ просили) приказали в духовной нашей консисторіи засѣдающимъ членомъ в присутствіи протопоповъ согласно по числу во всякомъ приходѣ имѣючогося зборового числа учинить расположеніе по чему в годъ собирать денежного збору с настоящихъ презвитерей с вѣкариевъ дияконовъ дячковъ и понамарей которое и сочинено прошлого 1742 года ноября 10 числа и по исчисленію с расположенія со всей епархіи не виключая и монастирей в годъ имѣетъ бить в собраніи денегъ 133 рубли и копѣекъ 60 такихъ денегъ опредѣленіе в расходъ по приговору нашей духовной консисторіи и Ми Пастиръ потверждаемъ имянно писару катедралному 30 рублей двомъ катедралнимъ канцеляристамъ 20 рублей на папѣръ чистій и росхөжій на сургучъ и чернило 10 рублей на сторожа и кухора до канцеляріи 10 рублей на отвозъ репортовъ в Святѣйшій Правителствующій Синодъ 15 рублей писарямъ протопопскимъ чтиромъ 40 рублей протопопомъ чтиромъ [1]) 8 рублей а с монастира катедралного канцеляріи имѣти доволное харчовое препитаніе свѣчи и дрова и всечестному протопопу Баришовскому Павлу Захаріеву по призвѣщенному при семъ расположөнію надлежащое число денегъ собирать и представить при доношеніи в духовную консисторію и впредъ повсягодно исполненіе чинить сверхъ же расположенія болѣе не взимать ничего под лишеніемъ чести протопопской да и писцамъ протопопскимъ званіе свое исполняя радѣтелно исправляя приходские репорти и должность данную отъ протопоповъ и бить доволнимъ опредѣленнимъ платежемъ болѣе же не вимагать отъ

[1]) Въ то время Переяславская өпархія была раздѣлена на 4 протопопскихъ округа, вскорѣ появился пятый, затѣмъ же ихъ было 7.

священниковъ опасуясь жестокаго наказанія пастирско упоминаемъ найкрѣпчайше приказуемъ данъ с катедри нашей Святовознесенской Переясловской за подписомъ руки и при печати 1743 года априля 23 дня

Звишъ именованній Арсеній Епископъ Переясловскій и Бориспольскій рукою власною.

№ 6. *Ордеръ Переяславской Консисторіи объ отмѣнѣ сбора съ священниковъ на семинарію—1743 г. 13-го октября.*

З духовной Епископіи Переясловской Консисторіи всечестному намѣснику Бориспольскому Василію Лаврентиеву предлагается імяннимъ ясне в Богу Преосвященнѣйшаго Господина Архипастира нашего приказомъ в прошломъ 1742 году о збору з священниковъ ежегодно денегъ для канцеляріи катедралной и протопопскихъ писарей в оной Духовной Консисторіи учинено расположеніе Для того ясне в Богу Преосвященнѣйшій Господинъ Архипастиръ нашъ ради полегченія онихъ зборовъ которий прежде сего въ новъ учиненного расположенія взиманъ былъ отъ священниковъ на семинаріумъ отставить а отъ земель и протчіихъ угодій церковнихъ по прежнему взимать приказалъ а прошедшіе годы на комъ еще з священниковъ на семинариумъ недодача залежить тѣ в самой скорости на число сего октября 20 привозили б всенепремѣнно (якой недодачи имянний реестръ въ духовную Консисторію представленный отъ прокуратора семинарскаго діакона Константина Соховича к всечестности вашей при семъ сообщается) по якому буди на означенное число особливо за понаровкою вашею отъ священниковъ вистачено не будетъ то на самому всечестности вашей оная недодача удвое взимана быть имѣетъ Овси же в катедру по присообщенному при семъ расположенію привозить ежегодно не отмѣнно а гривни которіе прежде при овсахъ давани били оставляются точію в пріему тихъ овсовъ за квѣтанцію по три копійки Сверхъ же тихъ трехъ копіекъ болѣе не давать и всечестному намѣстнику Бориспольскому Василію Лаврентіеву за полученіемъ сего для вѣдома и непремѣнного исполненія во всей протопопіи Бориспольской по священникамъ распублѣковать именемъ ясне в Богу Преосвященнѣйшаго Господина Архипастира нашего всенепремѣнно приказуется данъ с катедри переясловской 1743 года октября 13 дня.

Монастира Михайловского Переясловского Ігуменъ Германъ.

№ 7. *Ордеръ Переяславской Консисторіи объ отмѣнѣ сборовъ на содержаніе канцеляріи и протопопскихъ писарей—1744 г. 31 апрѣля.*

З Духовной Епископіи Переясловской Консисторіи всечестному протопопу Василію Лаврентіеву Борисполскому предлагается Самъ Преосвященнѣйшій Архипастиръ нашъ соизволилъ приказать сочиненное о канцелярскихъ зборахъ и для протопопскихъ писарей расположеніе оставить и впредъ по оному ничего не собирать и писарей протопопамъ при себѣ не содержать а доволствовалися б протопопи по прежнему в писаніи искусними дячками о семъ всечестности вашей вѣдать и непремѣнное ісполненіе чинить іменемъ ясне в Богу Преосвященнѣйшаго Господина Архипастира нашего з Духовной Консисторіи накрѣпко приказуется. Данъ съ катедри Переясловской 1744 года апрѣля 13 дня.

Монастира Михайловского Переясловского Ігуменъ Германъ.

№ 8. *Указъ еп. Арсенія Берло о штрафованіи священниковъ и діаконовъ, замѣченныхъ въ пьянствѣ,—1744 г. 20 апрѣля.*

Арсеній Берло Божиею милостію Православний Епископъ Переясловский и Борисполский.

Всечестному протопопу борисполскому Павлу Скрипчинскому и тоя протопопіи презвитерамъ настоящимъ вѣкариямъ и дияконамъ Божіе благословеніе и наше архиерейское преподая предлагаемъ извѣстно всѣмъ да и намъ Пастиревѣ отъ многихъ доносится что нѣкоторие священники и диякони звания своего не смотря безобразно пянствуютъ в корчми з подобними себѣ пяницами ходятъ и в корчмахъ мѣснихъ гдѣ горѣлка продается валяются испившися же чести своей подобающей іереомъ не брегутъ безчинствуютъ кощунствуютъ глумлятся соратся сквернословятъ а биваетъ что и драки дѣлаютъ все же тое происходитъ отъ безстрашія празности и забвенія о должности своей которая в ставленной грамотѣ обстоятелно ізображена како каждому священнику и диякону надлежитъ ісправляти образъ добродѣтелного своего житія паствѣ своей и протчимъ подавая впредъ от нинѣ аще кто из священниковъ и дияконовъ о званіи своемъ не радѣтиметъ но пянствуя в корчмѣ или в коморцѣ будетъ хочай единожди з таковаго штрафу взять три рубля буди же потомъ паки вѣдѣнъ будетъ в корчмѣ и начнетъ соблазнъ всенародно себѣ же во грѣхъ и погибель вѣчную пянствовать по прежнему з таковаго сугубо взять штрафу шесть рублей и донесть о такомъ безчиннику в духовную нашу консисторию для істязанія аще же по двоимъ штрафомъ и наказаниямъ не уразумится и отъ проклятаго

пянства не престанеть таковому всячески отъ всего священнодѣйствія архиерейско запрещаемъ и отъ прихода отдаляемъ по правиламъ святихъ апостолъ 54 шестаго собора вселенскаго святихъ богоноснихъ отецъ 9 и помѣснаго собора иже в ладикии 24 донелѣже не оставить пянства и всякими добродѣтелми священникомъ подобающими житія своего не исправитъ совершенно и всечестному протопопу бориспол- скому Павлу Скрипчинскому дѣйствително званіе свое исполняя во всей протопопіи бориспольской и намѣсниковъ в вѣдомствахъ опредѣленнихъ таковихъ пяницъ и безчинниковъ непрестанно наблюдать и вѣрно доносить намъ пастиреви по присяжной своей должности устрашаясь грознаго суда Божия за небрежение и нерадѣние в званіи своемъ такожъ опасуясь и нашего пастирскаго гнѣва и наказания за укривателство таковихъ пяницъ пастирско упоминаемъ і накрипчайше приказуется данъ с катедри нашей Свято Вознесенской Переясловской за подписомъ руки нашей и при печати катедралной 1744 года априля 20 дня

Звишъ Іменованний Арсеній Епископъ рукою власною.

№ 9. *Указъ—посланіе еп. Никодима Сребницкаго о церковномъ благочиніи и о пастырскихъ обязанностяхъ священниковъ—отъ 15 іюня 1745 г.*

Божіею милостію смиренній Никодимъ Епископъ Переясловскій и Бориспольскій.

Всечестному протопопу Баришовскому Павлу Захаріеву честнимъ намѣсникамъ презвитерамъ дияконамъ и всѣмъ тоя протопопии церковнопричетникамъ и прихожанамъ Божіе благословеніе препосилая пастирско предлагаемъ, імѣя мы данную отъ Бога власть во врученномъ намъ по високочайшой Ея Імператорскаго Величества милости опредѣленію Святѣйшаго Правителствующаго Синода епархіи Переясловской и Бориспольской всякаго благочиния святому благочестию подобающаго смотрѣти в началѣ престолоправленія нашего приказуемъ; о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей слѣдующое: 1; даби церкви Божии по надлежащому били покрити не било бъ течи в церквѣ о чемъ священникъ с прихожанами своими неусипное долженъ імѣть попеченіе; 2; били бъ икони искусно писание а бумажние по указу публѣкованному оставить и впредъ в церковъ никогда не вносить; 3; во всѣхъ церквахъ для отправи церковной імѣти книги печатние своду печати всероссійской; 4; одѣянія к священнослуженію били бъ чистіе неподраніе ибо въ ветхихъ по правиламъ святимъ возбраняется священнодѣйствовати іореомъ; 5; сосуди ради евхаристія святаго имѣть честние и всегда чистие престолъ украшенъ по надлежащому і на немъ кромѣ святаго антиминса, евангелия да креста Господня и надлежащихъ

свѣтилниковъ нѣчего болѣе не полагать; 6; внутръ церкви всегда би чистота била отъ паутини, а иконостасъ весь престолъ и жертвенникъ чисто обметенъ от пили; полъ ровно висланъ и прочую чистоту хранить яко подобаетъ въ дому Божіемъ; 7; такожъ били бъ на церквахъ крести святіи двери из замками окна цѣлие не гнѣздилися бъ въ церквѣ птици мертвихъ тѣлесъ внутръ церкви не погребать ибо по церковному чиноположенню мученические токмо мощи святие во основание церкве полагаются, около церкве елико возможно устроити ограды то есть цвинтаръ не ходила б скотина, а буде нелзя за неимуществомъ здѣлать огради то принаднѣй окопать и чисто содержать не било б тамъ новозу и иной нечистоти; все же сие благочиние ради чести Божией достоитъ и приличествуетъ церквамъ святимъ; второе что касается к званию и должности священнической презвитеру приходскому во дни воскрение праздничние такожъ по табели во дни високоторжествения и викторияльния всячески должно священнодѣйствовать, и прихожанъ своихъ по имѣючимся книжицамъ обучать закона Божия вѣдалъ би всякъ что есть благочестие в чомъ вѣра святая состоитъ, коихъ же грѣхопаденій блюстися християномъ подобаетъ, ібо по правилу 19 святаго вселенскаго шестаго собору презвитеръ неучай люди божественнымъ писаниямъ паче же в недѣлю да извержется; должно же священнику по завѣщанію в ставленной грамотѣ изображенному яко всегдашнему чтению, учению и молитвѣ прилежати, тако и во общихъ всѣмъ христіаномъ добродѣтелехъ бить образомъ и зерцаломъ предъ всѣми паче же предъ повѣренною себѣ паствою согласуя имени своему и дѣломъ и словомъ; имена бо священнику по словеси Господню многа суть, свѣтъ миру, соль землѣ, холмъ високъ, врачъ болнихъ, вождъ слѣпихъ, наставникъ заблудшихъ, учителъ и строителъ таинъ Божихъ; дѣлъ же не имѣяй іерей не можетъ нарещися іерей дѣла бо и вѣру совершаютъ и сего ради должно священнику стяжати любовь кротость цѣломудріе бить честну и ко всѣмъ милостиву, добронравну, страннолюбиву, благоговѣйну, не зависливу, не сребролюбцу, не пяници, не бийци не сварливу и протчая по словеси святаго ап. Павла, всего же паче блюстися отъ тѣхъ неблагообразіяхъ яже в прибавленіи Духовного Регламента въ 28 пункти показани, іменно по ярмаркамъ не бродить пянствуя и по улицамъ валяясь даби о томъ чину священническому поруганія и безчестія, мирскимъ же людямъ соблазни не происходили горе бо тому имже соблазнъ происходитъ и по сему нашему предувѣщанію аще изображенного о церквахъ святихъ не будетъ въ строеніи тща-

телства и благочинія такожъ буди кто изъ священническокого чина о должности и званіи своемъ изобличится не исправленъ и непорядоченъ с тѣмъ поступленно будетъ, какъ правила святихъ апостолъ и богоносних отецъ и указі Ея Імператорскаго Величества повелѣваютъ непремѣнно; чего имѣетъ наблюдать всечестний отецъ протопопъ Баришовскій Павелъ во всей протопопіи накрѣпко, ктому жъ бродячихъ какъ монаховъ такъ и священниковъ волочащихся по корчмамъ валяющихся по школамъ таковихъ ловить и отсилать подъ крѣпкимъ карауломъ в катедру, описавъ его откуду и какого монастира и за чимъ без пашпорту волочится; тожъ разумѣется и о попахъ дияконахъ бродячихъ, а буде не в чаяніе наше всечестний отецъ протопопъ своимъ огурствомъ не станетъ того всего ревностнѣйше наблюдать и намъ в катедру обстоятелно репортовать не будетъ таковаго нетокмо отъ протоіерейства лишимъ но жестоко без всякаго пощадѣнія наказать и оштрафовать прикажемъ в чемъ вишеизображенномъ всякаго благочиния и неусипного в званіи своемъ рачителства усердно желая пастирско-увѣщаваемъ; 1745 года іюня 15 дня; в подлинномъ подписъ таковъ; Писаръ катедралний Алексей Малѣновскій [1]) (копія).

№ 10. *Указъ Переяславской Консисторіи по поводу злоупотребленій со стороны священниковъ при совершеніи таинствъ евхаристіи и исповѣди—18-го мая 1746 г.*

Указъ Ея Імператорскаго Величества Самодержици Всероссійскія Преосвященного Никодима із Духовного Епископа Переясловского и Бориспольского Консистору протопопу Басанскому Григорію Туманскому; понеже ізвѣстно Его Преосвященству из нѣкоторого в духовной консисторіи произведенного дѣла учинилось, что в епархіи Его Преосвященства при которомъ токмо приходѣ два священника находятся повсягодно во всѣ великіе и протчіе пости, яко би по древнему обикновенію единъ токмо священикъ имѣя святую литургію на царскихъ вратахъ, а другой не убранъ вовся в священнія одежди в еднихъ епитрахилехъ того дни не литургия в другой потиръ разделеніе божественнія тайни не устрашаяся гнѣва Божія въ немалую святихъ богоносних отецъ правилъ противность по которому должности священнической лишенія подлежитъ, прихожанамъ своимъ пре-

---

1) Надо полагать, тотъ самый, который въ 1741—43 г.г. былъ учителемъ и префектомъ Переясл. семинаріи.

подаетъ и сверхъ того нетокмо младенцовъ, чего также святихъ отецъ по правиломъ запрещено чинить, но и самихъ совершеннихъ людей по два, по три и по болѣе исповѣдають, и тѣмъ почти въ крайнее пренебреженіе должность свою іерейскую, ума забвеніе приходить; того ради найкрѣпчайше симъ указомъ подтверждается гдѣ два священника имѣется впредъ во вся святія пости самому седмичному святимъ тайнамъ прихожанъ пріобщать приходящихъ же на духъ начавъ отъ седмилѣтнихъ младенцовъ даже до престарѣлихъ по единой токмо души исповѣдивать а если отъ нитъ в которомъ приходѣ вишеписаннія Богопротивнія непорадки начнутъ происходить, и в томъ отъ кого надлежитъ донесено будетъ, то тѣхъ приходовъ священники яко нарушители закона неточію имѣютъ бить жестоко штрафовани но и вовся священническаго чина лишении; власти же за слабое по своей должности смотреніе отъ командъ съ немалимъ штрафомъ отрѣшенни; и протопопу Басанскому Григорію Туманскому о томъ вѣдать и чинить и сей указъ по всѣхъ вѣдомства своего церквахъ для надлежащаго исполненія распублѣковать и о исполненіи в духовную Консисторію безъ укосненія репортовать 1746 года мая 18 дня.

Консистористa Іеромонахъ Авксентій.

№ 11. *Указъ консисторіи о представленіи въ каѳедру священнцческихъ сыновей для опредѣленія, кто изъ нихъ долженъ учиться въ семинаріи, отъ 31 іюля 1746 г.*

Указъ Ея Імператорскаго Величества Самодержици Всероссійскія из духовной Преосвященнаго Никодима Епископа Переяславскаго и Бориспольскаго Консисторіи протопопу Басанскому Григорію Туманскому, високомонаршими указами і по тѣмъ в подтвержденіе из Духовной Консисторіи предложеніями всѣмъ епархіи здешней священникамъ найкрѣпчайше подъ жесточайшимъ за ослушность указовъ истязаніемъ велено всякими какъ возможно найскорѣйшими образи, первѣе руской грамоти своихъ мужеска пола дѣтей послѣ же в славенолатинскія Переяславскія школи (какъ они и своими в Духовной Консисторіи подписами подъ изверженіемъ священства обовязалися) для обученія отдавать но понеже видимое отъ нихъ священниковъ къ своимъ дѣтямъ во обученіи в слѣдующую отъ нихъ ползу недоброжелателство, ибо нетокмо славеннолатинскихъ школъ какъ в пред-

ставленной нинѣ отъ семинаріи вѣдомости всѣхъ обучающихся священно и церковно причетническихъ дѣтей значится токмо шестьдесять с однимъ, не отдаютъ ко обученію, но и по протчимъ вѣдомостямъ явственно, что коимъ давно должно было по ихъ лѣтамъ онихъ латинскихъ школъ обучаться то тѣ толко начинаютъ руское с единого родителскаго небреженія обученіе ктомужъ и не грамотнихъ много, того для за силу состоявшагося Его Преосвященства на поднесенномъ отъ духовной консисторіи докладѣ подтвержденія за полученіемъ сего указа всѣмъ вѣдомства своего священникамъ пѣсменно приказать имѣющихся у нихъ мужеска пола дѣтей для освѣдѣтелствованія в катедру начавъ отъ четвертаго лѣта по разсмотренію, чтобъ между тѣмъ не послѣдовало какой за одсудствіемъ ихъ пароxіалной нужди сего года в слѣдующемъ мѣсяцѣ сентябри привозить непремѣнно, а когда какіе священники напередъ висилаеми будутъ другимъ по состоянію близости приходи для невиходимихъ пароxіалнихъ нуждъ поручать; 1746 года Іюля 31 дня.

Монастира Катедралнаго Переясловскаго Іеромонахъ Варлаамъ Намѣсникъ.

№ 12. *Указъ консисторіи о запечатаніи Малостарицкой церкви и объ отлученіи отъ входа въ церковь бунчуковаго товарища Григорія Максимовича и его жены—4 іюня 1747 г.*

Указъ Ея Імператорскаго Величества Самодержици Всероссійскія из Духовной Епископіи Переяславской Консисторіи Намѣстнику Переяславскому Евстафію Жуковскому; понеже состоявшимся прошлого мая 26 дня сего 1747 года за собственною Преосвященнѣйшаго Киръ Николима Епископа Переяславскаго и Бориспольскаго рукою указомъ, что отставній Бунчуковій Товаришъ Григорій Максимовичъ з женою своею жительствующій в селѣ Малой Старици удовствующой малостарицкой попади Улянѣ с ея дѣтми по двоимъ Его Преосвященства пастирскимъ увѣщаніямъ обидъ и утѣсненій чтобъ никакимъ имуществомъ и грунтами своими собственними не владѣла чинить не перестаетъ но еще з женою своею означенной Максимовичъ не памятуя за сиротъ и удовъ неизбѣжнаго Божія отмщенія такожде и указовъ Ея Імператорскаго Величества по злобѣ своей дѣйствителніе побои произвелъ неблагословенію Божію яко безстрашники даби совершенно опамятались подвержени и отъ церковнаго (кромѣ дѣтей

ихъ яко тому неповинних) входа и всѣхъ христіянскихъ обрядовъ даби ни с святинею ни с молитвами ни тайно ни явно никто под изверженіемъ священства до ихъ входить в домъ не дерзалъ отлученни, а ежели б они в церковъ каку ни есть могли прійти то тѣмъ-же указомъ священнику отъ священнодѣйствія доколъ не вийдуть велено престать церковъ же оную малостарицкую по публѣкаціи указа запечатать и во извѣстіе всѣмъ в оной церкви в приличномъ мѣстѣ прибить повелено, что сего іюня 2 и учинено; того ради в Духовной Консисторіи определено къ вамъ для надлежащаго вѣдома и по тому исполненія послать указъ и намѣстнику Переясловскому Евстафію Жуковскому о томъ вѣдать и чинить, 1747 года іюня 4 дня. [1])

Монастира Михайловского Переясловского Ігуменъ Германъ.

Катедри Переясловской Уставщикъ Илія.

№ 13. *Указъ объ отмѣнѣ сборовъ съ духовенства экспенсовыхъ денегъ и овса на архіерейскую конюшню — 10 января 1748 г.*

Указъ Ея Імператорскаго Величества Самодержици Всероссійскія з Духовной Епископіи Переяславской Консисторіи протопопу Басанскому Григорію Туманскому, понеже здешней епархіи чрезъ излишіе парохіалніе священники окладомъ обложени, ибо сверхъ столовихъ, мировихъ и на семинарію, прибавлено экзспенсовіе и для лошадей архіерейскихъ овесъ собирать, о чемъ било ли вѣдомо и все доходилось антецессоромъ нынѣшняго Преосвященнѣйшаго Киръ Никодима Епископа Переяславскаго и Бориспольскаго знать нѣпочему, а какъ чаятелно болѣе о тѣхъ излишнихъ зборахъ мирскіе писари с товариши знали, и тѣмъ сами получали себѣ будто за труди прибелъ, на катедру же токмо непотребная между народомъ обносилась слава; того ради отъ Его Преосвященства приказано впредъ столовіе мировіе и на семинарію по прежнему расположенію собирать; а экзспенсовіе денги и овесъ вовся оставить, и даби о томъ всякъ священникъ вѣдалъ ко всѣмъ духовнимъ властямъ указы послать, и протопопу Басанскому Григорію Туманскому о томъ вѣдать и чинить по сему указу; 1748 года генваря 10 дня.

Іеромонахъ Силвестръ Намѣсникъ Катедри Переясловской.

---

[1]) Мѣра еп. Никодима воздѣйствовала, и вслѣдствіе раскаянія запрещеніе было снято.

№ 14. *Указъ о запрещеніи погребать священниковъ въ ризахъ, принадлежащихъ церкви, и о доставленіи въ каѳедру свѣдѣній о цѣнныхъ украшеніяхъ на иконахъ—12 января 1748 г.*

Указъ Ея Імператорскаго Величества Самодержици Всероссійскія из Духовной Епископіи Переяславской Консисторіи правящему протопопіею Переяславского священнику Петропавловскому Филипу Гошкевичу [1]), понеже извѣстно по поданому отъ намѣсника Песчанскаго Іоанна Чайковскаго сего генваря 8 дня о усмотренихъ нимъ, что многие здешней епархіи по волѣ Божіей умирающіе священники прежде смерти завѣщаваютъ себе не по правиламъ святихъ отецъ приоблачать во облаченія священническія церковнія, отчего церкви в крайнее приходятъ оскуденіе, такожде в церквахъ на иконахъ доволно привѣсовъ коронъ вѣнцовъ и протчаго чимъ изображенія иконъ святихъ украшаютъ обрѣтается, на престолѣ же неточію сребранихъ но и оловяних добрихъ гробницъ не имѣется, Преосвященнѣйшему Господину Киръ Никодиму Епископу Переясловскому и Бориспольскому учинилось доношенію, того ради по состоявшемуся Его Преосвященства опредѣленію какъ к протчимъ епархіи Переясловской протопопамъ в томъ числѣ и к вамъ приказали таковий послать указъ которій и посилается, а во ономъ предложить, даби ви яко по званию своему всякаго наблюдая благосостоянія святихъ церквей вѣдомства своего и вѣдомства своего священническихъ порадковъ должни рачителное имѣти смотреніе и егда кто из священниковъ по волѣ Божіей отъ временного житія преходитъ на вѣчное и завѣщаваетъ себе облачать церковними освященними одѣяніи, не допущая сего правиламъ противнаго а церкви святѣй убиточнаго самовимишленного обичая приказать собственнія отъ себе к таковому облаченію принадлежащія одежди исправлять а не церковнія употреблять, ибо в книги кормчей в толкованію правила святыхъ Апостолъ 73 напечатано не подобаетъ убо ни воска, ни масла взяти отъ церкви ни инаго какова сосуда ни завѣса ни постава ни наволоки ни ризи ни платка вся бо та Богови возложена суть и не достоитъ ихъ на свою потребу взимать, того ради отлученію повини суть, и даби в семъ дѣйствително всякъ священникъ вѣдать могъ сей указъ по всей протопопіи распублѣковать особливо же по тому Его Преосвященства опредѣленію самимъ вамъ съехавъ вѣдомства своего к священникамъ призвать тамошнихъ кти-

[1]) Въ 1742—43 учеб. г. состоялъ учителемъ піитики въ Переясл. семинаріи.

торей достойнихъ и добросовѣстнихъ людей тоя церкви прихожанъ имѣющиися на иконахъ привѣси мониста корони сребранiи вѣнци и протчое вѣрно описавъ свѣсить и положивъ имъ надлежащую цѣну в самой скорости прислать в Консисторiю при доношенiи праведное обо всемъ видѣнiе, а описивать то без всякiя и малѣйшiя утайки обовязавъ всякаго священника подпискою ежели что ними или ктиторами утаено будетъ а опосля сищется и в томъ онъ изобличится подлижатиметъ изверженiю священническаго чина вовся и тѣ подписки представить при доношенiи жъ в Духовную Консисторiю и правящему протопопiею Переяславскою священнику Петропавловскому Филипу Гошкевичу о вышеписанномъ вѣдая учинить по сему указу о полученiи же въ Духовную Консисторiю репортовать неукоснително, 1748 года генвара 12 дня.

Монастира Михайловскаго Переяславскаго Iгуменъ Германъ.

№ 15. *Указъ, направленный противъ суевѣрiй—празднованiя въ честь Коляды и Ивана Купала,- отъ 19 апрѣля 1748 г.*

Указъ Ея Iмператорскаго Величества Самодержици Всероссiйскiя из Духовной Епископiи Переясловской Консисторiи правящему протопопiею Переясловскою священнику Петропавловскому Филипу Гошкевичу, понеже Преосвященнѣйшому Никодиму Епископу Переясловскому и Бориспольскому по нѣкоторымъ представленiямъ iзвѣстно учинилось что въ многихъ епархiи Переясловской мѣстечкахъ и селахъ от простаго народа происходятъ вымешленiе нѣякiе суевѣрiя, а имяно въ денъ Рожденiя Господа и Спаса Нашего Iисуса Христа забывъ страхъ Божiй христiанскую должность и Ея Iмператорскаго Величества височайшiе указы послѣдуя древнему заблужденiю в честь истуканнимъ приносятъ козлогласованiя снискуя богомерскiя идолопоклонскiя пѣнiя с немалимъ шумомъ по дворамъ бродятъ и воспоминаютъ коляду и за то простiй народъ награжденiе чинитъ с чего тѣ колядники (какъ по извѣстiямъ знатно) и на церкви вукладъ з скверноприбичества за коляду вихоженихъ денегъ подаютъ и таковимъ прелщаясь суевѣрiемъ спасенiе подобающее христiяномъ сами себѣ отдаляютъ, чего хотя надлежало приходскимъ священникамъ недопущать и наказивать по иний за неискуство другiй по многимъ страстямъ того воспятить не всостоянiи и той мерзкiй обичай в простомъ народѣ искоренитись вовся безъ особливаго приходскихъ священниковъ за-

прещенія не можетъ да противъ дня рождества Іоанна Крестителя кладутъ огнѣ в вспоминаніе купала и другіе душевредніе церемонѣи чего нѣгдѣ не водится дѣлають, о чемъ хотя и велено всѣмъ епархіи Переясловской протопопамъ и намѣсникамъ репортовать ежегодно о показанних суевѣріяхъ и о протчемъ но или о томъ весма нерадива или должности своей не вѣдая промолчеваютъ и не искореняютъ, того ради по указу Ея Імператорскаго Величества и по опредѣленію Преосвященнѣйщаго Никодима Епископа Переясловскаго и Бориспольскаго въ духовной Консисторіи приказали о томъ какъ к протчимъ протопопамъ в томъ числѣ и к вамъ сей послать указъ которимъ крѣпчайше предложить, ежели о вишеписаннихъ суевѣріяхъ впредь промолчено будетъ и мимо васъ другій кто с какого нибудь званія о томъ в консисторію представитъ, то неточію за таковія непорядки огурства и в званіи своемъ нерачителства лишенія чести но и нещадному по указамъ наказанію а по разсужденію дѣла и лишенію священства надлежати имѣетъ и правящему протопопіею Переясловского священнику Петропавловскому Филипу Гошкевичу о томъ вѣдая чинить неотложно с достидолжною окуратностію, 1748 года априля 19 дня.

Монастира Михайловскаго Переясловскаго Ігуменъ Германъ.

№ 16. *Указъ о представленіи свѣдѣній, при какихъ церквахъ и по какой причинѣ не имѣется ктиторовъ—отъ 5 мая 1749 г*

Указъ Ея Імператорскаго Величества Самодержици Всероссійскія из духовной Епископіи Переясловской Консисторіи протопопу Басанскому Григорію Туманскому, о нѣкоторихъ резоновъ в Консисторіи Епископіи Переясловской имѣющихся извѣстно, что неточію по церквамъ приходскимъ ктиторей для содержанія церковнаго собранія и присмотрѣнія обикновенниxъ порядковъ и попеченія о строеніи и протчемъ по причинѣ свѣтскихъ владѣлцовъ по недопущеніямъ не имѣется, но и по собственнимъ нѣкоторихъ церквей отъ священниковъ недопущеніямъ же биваетъ отдаляютъ ктиторей, для того что б вида всякихъ церковнихъ денежнихъ и другихъ зборовъ кои сами священники безъ разсужденія духовной должности и безъ упованія суда Божія на свои пристрастніе обхожденія тайно взятая употребляють, не било и к надлежащому церковнимъ добрамъ изслѣдованію не подать поводу и на себе причини, того ради во искореневіе таковихъ причинъ в Духовной Консисторіи состоявшимся преосвященнѣй-

шаго Никодима Епископа Переясловскаго и Борисполскаго определению велено ко всѣмъ протопопамъ отправить указы, о чемъ сей к вамъ и отправленъ, с тѣмъ предложеніемъ, дабы вы по содержанію сего з своего вѣдомства в самой скорости исправясь вѣрную безъ примѣшанія укривательствъ и употребленія страсти сочинивъ в коихъ именно церквахъ ктиторей не имѣется, и зачимъ и какъ давно, и не отъ прихоти ли какъ выше изображено приходскихъ священниковъ, и кто при тѣхъ церквахъ гдѣ бъ таковій примѣръ сыскался церковнихъ зборовъ досматриваетъ, и отъ какихъ временъ имѣютъ ли в себе по прежнимъ указамъ приходніе и расходніе книги вѣдомость представили при доношеніи в Консисторію, и протопопу Басанскому Григорію Туманскому о томъ вѣдая учинить по сему указу, 1749 года мая 5 дня.

Монастира Михайловскаго Переясловскаго Ігуменъ Германъ.

№ 17. *Предсмертное доношеніе въ Св. Синодъ еп. Никодима Сребницкаго -отъ 13 мая 1751 г.*

Вашему Святѣйшеству при узнаніи кончины жизни моея всенужднѣйше за первую імѣю должность нижайше донесть, что каково за живота моего імѣлъ я собственное імѣніе и денги, оное без остатка за дѣйствителной моей памяти кому за потребно было на помяновеніе своима рукамы роздалъ, о чемъ молю Святѣйшества вашего катедры Переясловской и кто по мнѣ будетъ опредѣленъ на престолоправленіе не трудить, а что по человѣчеству предъ вашимъ Святѣйшествомъ от мене произойшло в поткновеніе властію Святѣйшеству вашему от Бога данною прошу простить, и раздрѣшивъ напутствовать полномощнымъ благословеніемъ, а на конецъ незабвенной предаюся Святителской памяти, вашего Святѣйшества всенижайшій послушникъ

Смиренный Нікодимъ Епископъ Переяславскій.

№ 18. *Доношеніе въ Св. Синодъ Переяславской консисторіи о кончинѣ и погребеніи еп. Никодима—отъ 16 іюня 1751 г.*

По волѣ Божіей настоящого года сего іюня 12 числа Болѣзновавшій Преосвященный Нікодимъ Архипастиръ нашъ от временнаго сего житія на вѣчное с полудня седмаго часа преиде, а за жизны совершенно памятной завѣщевалъ на погребеніе просить преосвященного Тимоѳея архіепископа митрополита Кіевскаго Галицкого и Малія

Россіи о скоромъ преданіи гробу, для того что мертвому тѣлу до резолюціи Святѣйшества вашего къ долгому ожиданію стоять что каменная болшая церковъ [1]) послѣ пожежи [2]) дѣлаеться, а въ ней імѣющійся склепъ грузомъ весма заваленъ, в трапезной же церкви ежеденное служеніе, а в самой трапезѣ кушають братія к тому жъ лѣтное время, невомѣстително, а по погребеніи репортовать, по чему воспомянутый преосвященный Митрополитъ Кіевскій сего іюня 16 прибувъ учинилъ по показаннымъ резонамъ погребеніе, и положа в новоуготованнный по завѣщанію покойного преосвященного гробъ, до резолюціи Святѣйшества вашего без засипу землею оставилъ, о чемъ вашему Святѣйшеству всенижайше, и что о собственномъ своемъ имуществѣ покойный преосвященный за живота своего еще в мѣсяцѣ маи средныхъ чиселъ о роздачи онаго в Святѣйшій Синодъ за собственноручнымъ подписаніемъ доношеніе отправилъ доносимъ, которое по почтѣ зъ Кіевогубернаменской канцеляріи послано, по смерти ж Его Преосвященства ни какова за роздачею самымъ Его Преосвященствомъ имущества не осталось, а для совершенного положенного во гробъ тѣла окончанія всенижайше в резолюцію просимъ указа, Катедра жъ в правленіе порученна нижеподписавшомуся Намістнику зъ братіею.

Вашего Святѣйшества всенижайшіи послушники.

Михайловскаго Переясловскаго монастира Игуменъ Германъ.

Іеромонахъ Силвестръ Катедры Переясловской намѣсникъ.

Писаръ іеромонахъ Гервасій.

№ 19. *Доношеніе въ Св. Синодъ Переяславскаго каѳедральнаго намѣстника Сильвестра о нуждахъ каѳедры съ просьбою скорѣйшаго назначенія епископа—отъ 22 ноября 1751 г.*

Вашему Святѣйществу всенижайше донесть нужду имѣю, что по упокоеніи волею Божіею Блаженныя памяти Преосвященнаго Архипастира нашего Нікодима от временнаго сего житія оставлена катедра при обикновенной осиротѣлости и подъ настоящое не в одной матеріи нещастіе без мѣстного пастира яко полного правителя какъ в репараціи церквы и всего монасты ря, такъ и по вожденіи по дѣламъ убогихъ вотчинъ в

[1]) Имѣется въ виду соборъ каѳедральнаго монастыря.

[2]) Разумѣется большой пожаръ 18 іюля 1748 г., отъ котораго сильно пострадалъ каѳедральный монастырь.

земскихъ дѣлахъ помянутая катедра крайную поноситъ, а паче что пристойного числа дѣйствителнаго імены к посилкамъ и обстоятелствам за убожествомъ лишаетъ ся послушниковъ братій, трудность, и немалій уронъ. Того ради Святѣйшества вашего в глубочайшомъ смиреніи со всею братіею катедралною молю высокомощнымъ Святѣйшества вашего катедру и епархію Переяславскую для показанныхъ нуждѣйшихъ катедралныхъ обстоятелствъ снабдѣть по высокому усмотренію возведеніемъ Боголюбиваго Архипастира.

О семъ всенижайше молитъ вашего Святѣйшества вненижайшій послушникъ іеромонахъ Силвестръ намѣсникъ катедры Переясловской з братіею.

№ 20. *Письмо генеральнаго писаря Андрея Безбородко къ каѳедральному Переяславскому намѣстнику іеремонаху Сильвестру по вопросу объ избраніи епископа въ Переяславъ—отъ 21 декабря 1751 г. изъ Глухова*[1]*).*

Преподобнѣйшій мосцѣ отче Намѣсник Катедри Переяславской, мнѣ зичливій Отецъ і Благодѣтель.

На писмо вашего Преподобія [2]) ко мнѣ адресованное с прощеніемъ коимъ образомъ по нынѣшному Малоросійскому порядку в прошеній Епископа в Переяславль поступит і возможно л о томъ Его Ясне велможность високо повелителного Милостивего Нашего Гетмана и Кавалера трудить; симъ в отвѣтъ скажу, ежели от вашего Преподобія: з Братиею тамошнею к Его Ясне велможности, прощение о ізбраніи (трех персонъ таких кои із високой волѣ Его Ясне велможности назначатся) по прежнему Мало Росийскому обикновению. Какъ і за прежних гетмановъ водилос в переяславскую Епархию Пастиръ будетъ: То здесь оное за противное принято быть не можетъ: Но паче еще по оному. і подлежащая резолюція послѣдоват имѣетъ. А в том своемъ прошеніи ко избранію на оное Епископство никого имяноват не слѣдует, а просит токмо присилки персонъ к избранію в тотъ чинъ из достойних мужей кандидатовъ. Я же повѣрая себе всегдашним вашего Преподобія молитвам пребить честь имею;

вашего Преподобія моего зичливого отца и благодѣтеля вседоброжелателній и послушній слуга Андрей Безбородко.

---

[1]) Этимъ письмомъ начинается сохранившееся въ арх. Полтав. Консисторіи „Дѣло о элекціи избранія кандидатовъ на епископство Переяславское".

[2]) Упоминаемое письмо о. Сильвестра не отыскано.

№ 21. *Актъ избранія въ Переяславъ епископа—23-го февраля 1752 г.*

Выборы от всего знатнѣйшаго епархіи Переяславской духовенства.

Въ присудствіи опредѣленныхъ от вашего высокограѳского Сіятелства войскового Енералного Асаула Господина Якубовича, и полкового переясловского обозного Господина Безбородка [1]), и присланного от Преосвященного Архіепископа Митрополита Кіевского аблегата превелебнѣйшаго отца Префекта и Богословіи учителя Георгія Кониского, мы нижайшіе избрали в кандидати достойныхъ Епископства трехъ честных ученыхъ и почтенныхъ мужей, в началѣ архимандрита великоновагородскаго Антоніева монастыра Римлянина, и тамошнѣй Семинаріи Ректора, и Богословіи учителя преподобнѣйшаго отца Іоасафа Миткевича, а по немъ Александро Невского Санктъ петербургского монастыря намісника Іеромонаха Соѳронія Кришталевского, да Переясловского Михайловского монастыра Ігумена отца Германа Прохоровича, с коихъ всѣ обще всенижайше вашего высокограѳского Сіятелства молимъ исходатайствовать въ Ея Імператорскаго Величества по высокой своей волѣ с означенныхъ персонъ намъ во Епископа Переясловского, и что сіи выборы от насъ произведены согласно и без всякаго прерѣканія во увѣреніе под симъ прилагаемъ руки.

Красногорскаго Золотоноскаго монастыра Ігуменъ Досиѳей Лебедевичъ.

Іеромонахъ Силвестръ намѣсникъ катедры Переясловской.

Катедралный писар іеремонахъ Гервасій.

Эклезиархъ Іеремонахъ Сосипатръ.

Іеромонахъ Венедиктъ правитель Моппногорского монастира.

Семинаріи Переясловской префектъ іеродіяконъ Павелъ [2]).

Началствующій іеродіаконъ Ілія Веприцкій [3]).

Іеромонахъ Мартиніанъ.

Катедралный іеромонахъ Германъ Зорнѣцкій.

Іеромонахъ Ѳеофанъ Волчанецкій.

Іеромонахъ Симонъ катедралній полатник.

Катедралний трапезний іеромонахъ Корнилій.

Протопопъ Переяславскій Павелъ Скрипчинскій.

---

1) Семена.

2) Терлецкій.

3) Въ 1748—49 гг. былъ учителемъ синтаксимы въ Переясл. семинаріи.

Презвитер гварнизонной церкви Успенской Переяславской Андрей Берло [1]).

Священникъ Преображенскій Переяславскій Алексій Доброннзкій.

Өеодоръ Гречка пресвитеръ Воскресенскій Переясловскій.

Савва Семионовъ пресвитеръ Борисоглѣбскій Переяславскій.

Священникъ Петро Павловскій Переяславскій Өилиппъ Гошкевичъ.

Священникъ Троецкій Переясловскій Симеонъ Прохоровичъ.

Церкви Николской Переясловской пресвитеръ Петръ Жуковскій.

Протопопъ Бориспольскій Стеөанъ Деревецкій [2]).

Протопопъ Басанскій Григорій Туманскій.

Протопопъ Золотоношскій Василій Петрашевичъ.

Протопопъ Барышовскый Михаилъ Ісаевичъ [3]).

Намѣсникъ Крестовый, іерей Іоаннъ Журовскій [4]).

Намѣсникъ Гелмязовскій Іаковъ Кролевецкій.

Села Ветова презвитеръ Павелъ Повенецкій.

№ 22. *Предложеніе, данное еп. Іоанномъ Козловичемъ отъ 18 сентября 1753 г. Переяславской консисторіи о выдачѣ жалованья учителямъ Переяславской семинаріи.*

Хотя намъ пастиревѣ совершенно неизвѣстно о состояніи успѣховъ здешней семинаріи учениковъ [5]), растетъ ли какова надежда в добромъ ихъ ученіи, с пастирского нашего усмотренія определить за десятомѣсячные слѣдующіе труда в награжденіе за потрѣбно разсудили, всѣмъ четиремъ учителемъ до назначенного вакаціалного времени с казны нашей катедралной видавать по десяти рублевъ, а усмотря ихъ ревностные труда, особенною нашею консоляцією и респектомъ по достоинствамъ награждаемы быть имѣютъ неотложно. И таковое наше опредѣленіе имъ въ Консисторіи обявивъ записать для впредь вѣдома в книгу.

Смиренный Іоаннъ Епископъ Переясловскій.

---

1) Родной братъ еп. Арсенія Берло.

2) Въ 1738—40 гг. былъ учителемъ и префектомъ Переясл. семинаріи.

3) Былъ префектомъ Переясл. семинаріи въ 1740—41 уч. г.

4) Былъ префектомъ и учителемъ семинаріи Переясл. въ 1738—39 уч. г.

5) Предложеніе дано спустя $2^1/_2$ мѣсяца послѣ прибытія еп. Іоанна въ Переяславъ.

№ 23. *Указъ консисторіи о высылкѣ „семинарской дачи", священническихъ дѣтей въ семинарію и священниковъ къ изученію катихизиса—отъ 19 октября 1755 г.*

Указъ Ея Імператорскаго Величества Самодержици Всероссійскія изъ Духовной Епископіи Переясловской Консисторіи протопопу Басанскому Григорію Туманскому, хотя предъ симъ в Духовной Консисторіи о висилки отъ церковъ вѣдомства вашего на семинарію фуража а при томъ имѣющихся къ ученію славенолатинскаго діалекта священическихъ дѣтей писменно предлагано било однакъ по тому исполненія ни малѣйшаго отъ васъ не учиненно; того для по опредѣленію духовной Консисторіи веленно и симъ еще притвердить указомъ даби ви доводячуюсь на Семинариумъ дачу и имѣющихся священическихъ дѣтей к ученю годнихъ такъ и тѣхъ священиковъ кои на срокъ к изученію катихизиса побрали недалѣе какъ сего октября 30-му числу в Консисторію представили опасуясь вамъ самимъ за неисполненіе подлежащаго штрафа и протопопу Басанскому Григорію Туманскому вѣдая учинить по сему Ея Імператорскаго Величества указу, октября 19 дня 1755 года.

Монастира Михайловского Переясловского Ігуменъ Германъ.

№ 24. *Указъ о порядкѣ выдачи вѣнечныхъ памятей лицамъ, желающимъ вступить въ бракъ,—отъ 1-го декабря 1755 г.*

Указъ Ея Імператорскаго Величества Самодержици Всероссійскія изъ Духовной Епископіи Переясловской Консисторіи протопопу Басанскому Григорію Туманскому, понеже с нѣкоторихъ обстоятелствъ Его Преосвященству из Духовной Консисторіи задоволно извѣстно что разнаго званія и разнихъ яко то з сѣчи запорожской и прочіихъ мѣстъ зайшедшіе невѣстиміе подъ видомъ козачества люди, в епархіи здешней оженясь и поживъ з женою своею иніи полгода а другіе и поменше и предавъ крайнему забвенію обикновенную присягу не убояся Божія страха и Его праведнаго суда, оставивъ тую свою жену законную паки по своихъ привичкахъ отиходятъ в неизвѣстніе мѣста, а оставлшіесь ихъ жени поживъ безъ мужа своего по десяти и болѣе годъ приходя к Его Преосвященству з доношеніймы и представляя всякое мужа своего непостоянство ктому жъ и младость лѣтъ своихъ просятъ о вступленіи ихъ в другой малженской бракъ благословенія чрезъ что Его Преосвященству такъ и Духовной Консисторіи про-

исходятъ немалия затруднѣнія и излишние учиненіемъ справокъ переписки а протчиимъ дѣламъ остановка, того ради по определенію Его Преосвященства Духовная Консисторія приказали отпустити к вамъ сей указъ с тѣмъ подтвержденіемъ даби ви ежели кто в вѣдомствѣ вашемъ пожелалъ би в какомъ приходѣ женится, первче обстоятелно справясь о его состояніи не зайшлійли, и откуду и чій синъ и не бродяга ли а потомъ требовали отъ него что жени своей не оставитъ по смерть свою житиметъ з женою постоянно достойнихъ порукъ на которихъ би в томъ и утверждатся безъ сумнителства возможно било, а пока с таковихъ желающихъ женитби по себѣ не поставившихъ достойнихъ порукъ вѣнечнихъ памятей онимъ не давали и буди с публѣкованного сего указа в томъ себе изобличитъ кто то неотпускно штрафовани бить имѣютъ, которой и посилается, и протопопу Басанскому Григорію Туманскому о томъ вѣдая чинить по сему Ея Імператорскаго Величества указу непремѣнное исполненіе, 1755 года декабря 1 дня.

Катедралний писаръ іеромонахъ Павелъ [1]).

№ 25. *Указъ о присылкѣ въ семинарію неявившихся къ сроку изъ отпуска учениковъ—отъ 5 сентября 1756 г.*

Указъ Ея Імператорскаго Величества Самодержици Всероссійскія изъ Духовной Епископіи Переясловской Консисторіи протопопу Переясловскому Павлу Скрипчинскому, сего сентября 4 дня семинаріи Переясловской префектъ іеродіяконъ Іоилъ поданимъ в Духовную Консисторію доношеніемъ что хотя де и пришло время латинскія начинать ученія точію по обиклому священниковъ небреженію еще и едного з дѣтей ихъ непредставлено обявилъ и даби напрасно священническіе дѣти годячіесь къ ученію времени не иждивали просилъ о немедленной онихъ присилки кому надлежитъ предложенія послати, а понеже по справки в Духовной Консисторіи явилось что многіе за обовязателствомъ ихъ подписками своихъ дѣтей годячихся къ ученію еще не представили того ради Консисторія приказали къ вамъ послать указъ даби ви вправясь сколко у какого священника обучающихся имѣется дѣтей в здешнюю семинарію годячихся по совершенству ихъ лѣтъ къ ученію обстоятелно изслѣдовавъ для разсмотренія в Духовную Консисторію немедля времени представили, о чемъ сей

[1]) Терлецкій, прежде и послѣ этого онъ занималъ должность префекта Переясл. семинаріи.

и посилается и протопопу Переясловскому Павлу Скрипчинскому вѣдая о томъ чинить по сему Ея Імператорскаго Величества указу, сентября 6 дня 1756 года.

Катедралній Намѣстникъ іеромонахъ Гервасій [1])

№ 26. *Указъ консисторіи въ приходахъ и къ школамъ тѣхъ изъ бродячихъ дьячковъ, которые не имѣютъ паспортовъ—января 1759 г.*

Указъ Ея Імператорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ духовной Епископіи Переяславской Консисторіи протопопу Басанскому Андрею Туманскому, минувшаго декабря 26 дня истекшаго 758 года Его Преосвященства Господина Гервасія Епископа Переясловскаго и Бориспольскаго Архипастира нашего господа Малороссійская Генералная Старшина увѣдомляя, небезизвѣстно де Генералной Войсковой Канцеляріи что у Малой Россіи по разнимъ мѣстамъ, какъ то по городамъ мѣстечкамъ иееламъ в школахъ между дячками суть и такіе бродячіи в коихъ и никакого вида то есть ни пашпортовъ ниже свидѣтелствъ откуду они родомъ и какого они состоянія не имѣютъ, между жъ такими з мѣста на мѣсто бродячими могутъ бить иногда люде и худого состоянія, вори, разбойники и зажигайчики, требовали во всей здешней епархіи в подчиненіи мѣста предложить, что бъ по школамъ священники и другіе причетники церковніе таковихъ людей кои о ихъ родствѣ и состояніи не имѣтимутъ урядовихъ или другихъ достовѣрнихъ и несомнителнихъ пашпортовъ или свѣдѣтелствъ в школи не принимали и ихъ не держали, даби подъ видомъ добрихъ людей не могли укриватся и пристанье имѣти сумнителніи не доброго состоянія люде, а ежели бъ гдѣ явились беспашпортніе люде тѣхъ нѣхто взимать на подлежащіе уряди не возбраняли бы к поступленію тамо с ними по указамъ правилно; и по указу Ея Імператорскаго Величества и по опредѣленію Его Преосвященства в духовной консисторіи велѣнно послать къ вамъ сей указъ, кой и посилается с притвержденіемъ даби отъ васъ всѣмъ вѣдомства вашего священникамъ и причетникамъ церковнимъ предложено било всѣ бъ какъ священники такъ и причетники по школамъ каковихъ людей кои о ихъ родствѣ и состояніи не имѣтимутъ урядовихъ или другихъ достовѣрнихъ и несумнителнихъ пашепортовъ или свѣдѣтелствъ не принимали и ихъ не держали, даби подъ видомъ добрихъ

[1]) Гервасій Якубовичъ, упоминавшійся выше какъ каѳедральный писарь, съ 1758 г. былъ архимандритомъ въ Бѣлгородѣ.

людей не могли укриватся и пристаніе имѣть сумнителніе и недобраго состоянія люде, а ежели бъ гдѣ явилнсь безпашпортніе люди тѣхъ нихто взимать на подлежащіе уряди не воспящали бъ к поступленію тамо с таковими по указамъ и правамъ, и протопопу Басанскому Андрею Туманскому о томъ вѣдая чинить по сему указу а протчіимъ протопопамъ о томъ же укази послани, 1759 года генваря [1]) дня, Переясловъ.

Катедралній Писаръ іеромонахъ Іоиль.

Подканцеляристъ Іаковъ Сухопара.

№ 27. *Указъ о томъ, чтобы священники до повѣнчанія удостовѣрялись о степени благонадежности жениха, отъ 22 марта 1759 г.*

Указъ Ея Імператорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія из духовной Епископіи Переясловской Консисторіи протопопу Басанскому Андрею Туманскому, союзъ святаго брака сколь твердій есть из словесъ Спасителя нашего еже Богъ сочета человѣкъ да не разлучаетъ всесовершенно ясно, но понеже многіи не разсуждая святія тайни сія паче из женскаго пола требують отъ Его Преосвященства Господина Гервасія Епископа Переясловскаго и Бориспольскаго Архипастира нашего разводу брачного и за другихъ мужей по причинѣ ихъ оставленія первими мужами виходу из которихъ прошенія многимъ уже Его Преосвященствомъ виходить за другихъ мужей по правиламъ обстоятелства а паче разсужденіемъ человѣческой ко грѣху склонности и благословенно, а понеже какъ из многихъ представленій Его жъ Преосвященствомъ усмотрѣно оставляеми биваютъ жени мужами болше для того что мужья ихъ будучи из безвѣстнихъ мѣстъ в супружество вступаютъ а по вступленіи своемъ предаясь пянственной страсти почему расточивъ взятое за женами имущество и бросивъ ихъ безвѣстно отходятъ того ради Его Преосвященство настоящаго марта 16 дня сего 1759 году учиненнимъ опредѣленіемъ во пресѣченіе ихъ безстрашнихъ пяницъ худаго такова противъ закона Божія поступленія и во охраненіе заповѣди Христовой изволилъ повелѣть епархіи здешней ко всѣмъ протопопамъ и намѣсникамъ в томъ числѣ и к вамъ с консисторіи послать укази с тѣмъ притверждеіемъ даби какъ ви нижеслѣдующіе во всегдашнемъ исполненіи содержали такъ и всѣмъ вѣдомства своего священникамъ найкрѣпко предложили что бъ они потоль всѣмъ желающимъ бракосочетанія свидѣтелствъ

[1]) Число не обозначено.

о видачѣ вѣнечнихъ памятей не писали поколь кто из достовѣрнихъ людей не роспишется в томъ подъ штрафомъ что желающій брака человѣкъ есть извѣстній не пяниця и что по совершеніи брака жени своей не оставитъ до своея смерти обѣщанію своему соотвѣтствуя и ежели в такомъ содержании роспиcку отъ достовѣрнихъ людей получатъ тую би содержуя в себе в сохраненіи в свидѣтелствахъ со всѣхъ кои вѣнечнихъ памятей видачи отъ васъ требуютъ изображали а буде того в свидѣтелствахъ своихъ не изяснятъ то ви бъ вѣнечнихъ памятей отнюдъ не давали опасаясь неоступного за видачу истязанія о чемъ сей к вамъ и отсилается, и протопопу Басанскому Андрею Туманскому о томъ вѣдая чинить по сему указу, марта 22, 1759 году.

Катедралній намѣсникъ іеромонахъ Германъ.

№ 28. *Указъ съ опредѣленіемъ платы за повѣнчаніе въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ взимается въ пользу священниковъ „роковщина“ [1]), отъ 31 января 1760 г.*

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержици Всероссійскія из духовной Епископіи Переясловской Консисторіи протопопу Басанскому Андрею Туманскому, небезизвѣстно духовной Консисторіи епархіи здешней священники в отмѣнность публикованного в прошломъ 759 годѣ февраля мѣсяца в симъ опредѣленія Преосвященнѣйшаго Господина Гервасія Епископа Переясловскаго и Бориcполскаго архипастира нашего указа о невзиманіи за обвѣнчаніе какъ своего прихода отъ прихожанъ гдѣ есть четвериковъ обикновеннихъ по уговору не имѣется, такъ и отъ посторонних з богатшихъ више рубля а з убогшихъ више полтини излишнихъ вимагателств, отъ прихожанъ своего прихода гдѣ четверики имѣется не по десяти какъ надлежитъ по уговору копѣекъ но примѣняясь яко би предозначенному опредѣленію которое единственно точію до тѣхъ своего прихода прихожанъ касается отъ коихъ не взимается священиками обявленихъ по уговору четвериковъ, также з богатшихъ по рублю а з убогшихъ по полтини взимаютъ и извиняются тѣмъ яко де в указѣ того не положенно а понеже хотя в отпущенномъ в прошломъ годѣ указѣ и велено взимать из прихожанъ своихъ равно какъ из посторонних отъ богатшихъ по рублю а из убогшихъ по полтинѣ, но что бъ и из тѣхъ прихожанъ своихъ которіи роковщину даютъ взимать по рублю и

[1]) „Роковщиной“ назывался ежегодный сборъ съ прихожанъ хлѣба и другихъ припасовъ въ пользу священника; настоящій указъ является дополненіемъ къ указу еп. Гервасія отъ 8 марта 1759 г., напечат. въ декабр. кн. „Кіев. Стар.“ 1904 г. въ нашей ст. „Гервасій Линцевскій“.

полтинѣ, того не изображенно, того ради в прекращеніе таковихъ худихъ толкованій духовная Консисторія приказали в потвержденіе публикованного в прошедшемъ годѣ предобявленного указа, указомъ симъ публиковать и публикуется с тѣмъ чтобъ священство тѣ в коихъ приходѣ четверики даются погодно за обвѣнчаніе з своихъ прихожанъ по уговору а з постороннихъ з богатшихъ не више рубля, а з убогшихъ не више полтини взимали, а в коихъ приходахъ четвериковъ нѣтъ тѣ би не више намѣченомъ прошлаго года указѣ утверждались не употребляя никакого излишества сверхъ оного в всемъ непремѣнно и протопопу Басанскому Андрею Туманскому вѣдать и чинить по сему Ея Імператорскаго Величества указу, генваря 31 дня 1760 году.

Катедралній Писаръ іеромонахъ Іоиль. Консисториста Префектъ іеромонахъ Павелъ.

№ 29. *Ордеръ Переяславскаго протопоповскаго правленія съ изложеніемъ архипастырскихъ наставленій священникамъ—ноября [1]) 1766 г.*

Із духовнаго Протопопіи Переяславской Правленія честнимъ священникамъ десятоначалства фарбованского лозояровскому, лемешовскому, годоновскому, сеоргіевскому, коломійскому, и пирловскимъ. Ордеръ.

Прежде по повеленію его высокопреосвященства Господина Архипастиря нашего, в силѣ святих правилъ от правленія протопопскаго многажди писменно и словесно предлагано честностямъ вашимъ со угроженіемъ, дабы со всякимъ прилѣжаніемъ должност свою исполняли. 1. училибъ прихожанъ своихъ молитовъ, вначалѣ Царю-Небесній. Святій Боже. Пресвятая Тройце. Отче Нашъ.Ісповѣданія святія вѣри; и молитви; Богоматерней Богородице Дѣво, всякъ бы умѣлъ наизустъ от простого народа старіе и младолѣтніе да и сами данній вам при при поставленіи катихизисъ в памяти своей затвердили и силу его разумѣли. 2. изяснялиб народу Законъ Божій в десятих заповѣдех состоящій, по коему каждому христіанину должно Бога создателя своего прославлять и жизнь свою провождат. 3. указивалиб, какъ надлежит правовѣрнимъ по уставу и узаконенію Церкви святія креститися; імянно три персти началнѣйшія сложивши крестъ святій на себѣ изображат с молитвою во имя Отца и Сина, и Святаго Духа. или Господы Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшного. 4. входилиб в церковъ Божію со всяким благоговѣніемъ, і стоялиб со

[1]) Число не обозначено.

страхомъ послушая чтенія и пѣнія церковнаго а не розгаваривалиб между собою, напоминая народу, и сами внимая сему, что в церквѣ стояще на небеси стояти мнимся. Когдаж на святой литургіи священникъ с потиром возглашаеть, 1. со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступѣте. 2. всегда нинѣ и присно и во вѣки вѣковъ. тогда кланятися до земли самому Богу честь в святѣйшихъ Его тайнахъ воздая, народъ научать священники должни. 5. какъ сами священники, такъ и дячки читалиб и спѣвали—виразно неборзясь, наблюдая точки, и занятія, дабы вразумително было народу ихъ чтеніе, и пѣніе, для того при каждой церквѣ былиб дячки и церковники вѣжливіе постоянніи и совершенно уставъ церковній знающіи да и дѣтей учащихся обучалиб страха Божія, и честнаго житія. 6. старалисяб священники для приношенія в жертву всеблагому Богу, чтоб просфири саміе чистіе с пшеничной муки были спеченніе, без и малѣйшого примѣсу житной или инной—какой, тѣжъ просфири знаменуя сами священники винималиб частици при проскомисаніи, и народу наблагословеніе роздавалиб. також и вино билоб чистое а не квасное к священнослуженію, внимая с разсужденіемъ, что з сихъ двоихъ матерій хлѣба и вина всевишнему Богу безкровная жертва приносится. 7. свѣщи при церквахъ былиб продаваеми равномѣрніе вездѣ—денежніе с чистаго воску. а полущаніе где имѣются отставить. 8. в кадыло ладонъ чистой употреблять а самодѣлного с примѣсомъ смоли, и протчихъ матерій не принимать, за силу святихъ правилъ и високочайшихъ указовъ. 9. чтоб народъ в недѣли, и во дни праздниковъ Господскихъ Богородичних, и святих нарочитихъ оставя работизни домовія приходилиб в церковъ на славословіе Божіе о томъ понуждат, и упоминат, яко такі праздничніе дни ради чести Божіей освященни по вѣри нашей христіянской, а язичническихъ обычаевъ, и дѣлъ бѣсовскихъ, яко то кулачъних боевъ,—колядъ, купалъ, піянствъ, игрищъ, плясаній, ношних криков, соборищъ, и спѣваній на бракахъ Ладоми ладо, волшебствъ, и протчихъ Богопротивнихъ суевѣрій крѣпко запрещать, и искоренять, и вегдашними поученіями от того народъ отводит. 10. Благолѣпія церковнаго, чистоти в сосудѣхъ, одѣяніяхъ священническихъ, книгъ, свѣчей, привѣсовъ и всего церковного добра, священнику яко первѣйшому хозяину дому Божія—смотрѣти прилѣжно. и все что в наставленіяхъ Архипастирскихъ [1]) показано и ясно

---

1) Имѣются въ виду наставленія изъ перваго посланія еп. Гервасія, о которомъ см. выше.

изображено со всякимъ тщаніемъ исполняти, и тѣхъ наставленій пункта в памяти содержать. в дополненіежъ каждому из васъ священнику доволно какъ словесно от самого Архипастиря, такъ и писменно от правленія протопопского, предлагано. А понеже самъ Его високо преосвященство Господинъ Архипастиръ нашъ усмотрѣлъ, что многіи священники в званіи своемъ нерадыви и должностей своих по наставленіямъ неисполняют, и нетокмо молитовъ, но и креститись понадлежащому народа ненаучают. Того рады соизволивъ повелѣти с правленій протопопскихъ ко всѣмъ священникамъ паки предложить в подтвержденіе своихъ архипастирскихъ наставленій, с крѣпкимъ угроженіемъ. дабы священники во всѣ неделѣ и празднники научали народъ Закона Божія, молитовъ, и креститися совершенно, да и должност свою по наставленіямъ исполнялиб неминуемо. нетокмож в церквѣ научать, но и ходя с молитвою предъ святими Рождества и Воскресенія Христова, спрашивалиб каждого прихожанина старих, и малолѣтнихъ, знаютли Законъ Божій умѣютли молитовъ и какъ крестъ святій на себѣ изображаютъ. Будыж и по сему кто из священниковъ явится в званіи и должности своей нерадивъ. и буды кто з прихожанъ его не знатиметъ Закона Божія, молитовъ неуметиметь и креститисв совершенно не будет изученъ. А о томъ усмотренно или донесенно будеть, то таковіе священники за лѣность и нерачителство свое оштрафовани будуть неминуемо лишеніемъ своихъ приходовъ за силу височайшихъ указовъ, и правилъ святихъ. ибо священникъ неучаяй люды по вся дни, а паче в воскресенія и празничнія да извержется по правилу 19. вселенскаго шестаго собора листъ 183. в книги кормчей. во исполненіе жъ таковаго Его високо преосвященства повелѣнія для опублѣкованія честностямъ вашимъ и народу, определенъ священникъ Годоновскій Лука Пахоловичъ, и посланъ к нарочно з симъ ордеромъ, с правленія протопопского, дабы нихто з васъ незнаніемъ не отговаривался. О семъ честностямъ вашимъ предлагается, и накрѣпко притверждается; 1766 года ноября.

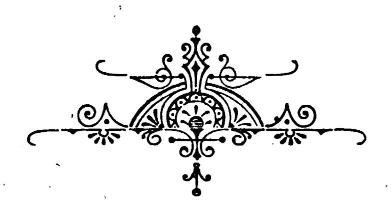
Протопопъ Переяславскій Павелъ Скрипчинскій.

Честная братія священники десятоначалства фарбованскаго.

XXXII.

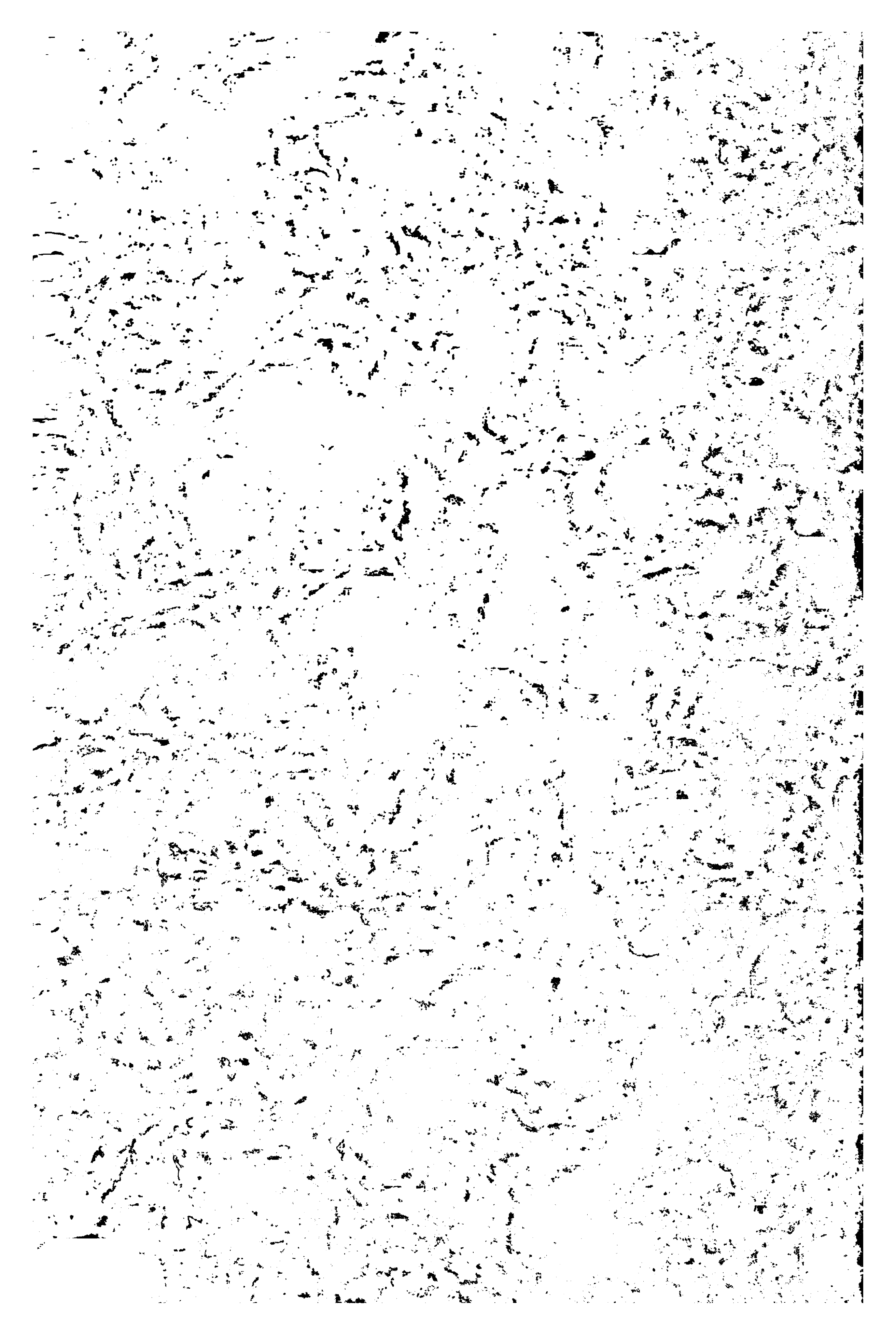
Прежде сего велено вамъ безизятно каждому изучитись катехизиса наизустъ и в памяти своей затвердить; а і в семъ ордерѣ упоминается о томже. Оберѣгаюж васъ завременно. что будите всѣ призвани в каѳедру для священно служенія. при томъ и о изученіи катихизиса будете испитани, и апробовани, и хто из васъ небудетъ умѣти, и сили знати, то немалое послѣдует затрудненіе.

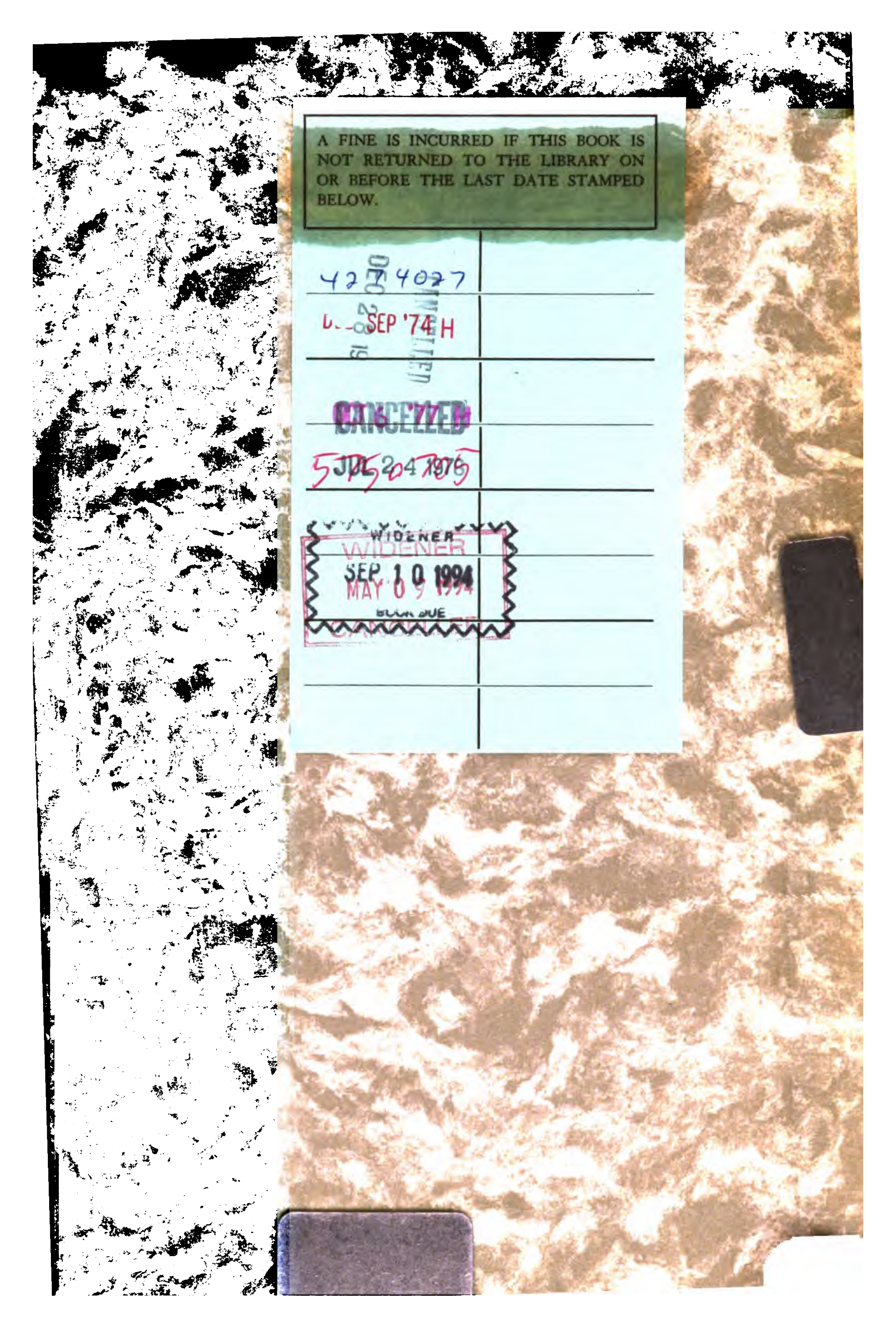
П: Павелъ [1]).

[1]) Приводимые документы, кромѣ №№ 17—19, заимствованныхъ изъ д. Арх. Св. Син. 1751 г. № 89, взяты изъ дѣлъ бывшей Переяславской Консисторіи и протопопскихъ правленій Переяславской епархіи.

итись к
ордер
будт
и о
сь неб

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.
SEP '74 H
CANCELLED
JUL 24 1976
WIDENER
SEP 10 1994
BOOK DUE